

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

**Восторжествует ли разум
в мировой политике?**

С. КРАВЧЕНКО, А. ПОДБЕРЁЗКИН

Э. ЧАРКОВСКА

**Вызовы
для
нацбезопасности России**

**Китай
и политика России
в АТР**

Д. РИШАР

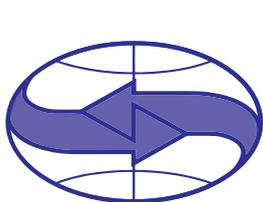
П. ШАМАРОВ, С. ЛАВРЕНОВ

**Польша и Германия
в «ЕС двух скоростей»**

**Миротворчество России
в Приднестровье**

**От трансгуманизма к постгуманизму:
эволюция, подлежащая регулированию**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Октябрь (стихотворение) 5

А. Исаков

Политология

Восторжествует ли разум в мировой политике? 6

В. Штоль

Современные геополитические процессы приводят к быстрым изменениям международного ландшафта. В этих условиях нахождение баланса между «мягкой», «умной» и «жёсткой» силой приобретает чрезвычайно важное значение.

Влияние политической конфронтации на внешнюю торговлю приграничных регионов. На примере российско-украинского и российско-финского приграничья 14

П. Черномаз, Е. Шлапеко

Статья посвящена изменениям, произошедшим во внешней торговле на российско-украинских и российско-финляндских приграничных территориях после событий на Украине 2014 г. и введения санкций; даётся оценка состояния приграничной торговли регионов России, Украины и Финляндии за 2013–2016 гг.

Усложняющаяся динамика политических интересов: вызовы для национальной безопасности России 25

С. Кравченко, А. Подберёзкин

Для анализа усложняющейся динамики политических процессов, сопровождаемой вызовами для безопасности социума, их минимизации в контексте обеспечения безопасности авторами предлагается матрица в виде алгоритма, позволяющего формализовать и выстраивать последовательность и приоритетность всех основных групп политических интересов, взятых в конкретных пространственных и временных координатах.

Китай в азиатской политике Российской Федерации в многополярном мире 42

Э. Чарковска

В современных условиях очевидными претендентами на роль «полосов» современной мировой политики являются Китай и Россия, которые не только находятся на стадии наращивания могущества, но и демонстрируют намерение построить реальный многополярный мир.

Российское миротворчество в Приднестровье (к 25-летию со дня начала) 58

П. Шамаров, С. Лавренев

Авторы исследуют различные аспекты миротворческой деятельности Российской Федерации в Приднестровской Молдавской Республике и в целом на постсоветском пространстве, её специфические черты и особенности в рамках СНГ, вводя понятие «российское специфичное силовое миротворчество».

Польша и Германия: возврат к прагматичному сотрудничеству в «Евросоюзе двух скоростей» 72

Д. Ришар

Отношения между Польшей и Германией стали ухудшаться с начала 2017 г. Но прагматизм германского канцлера, стремящегося остановить кризис Евросоюза, с одной стороны, и опасение польского руководства увидеть Польшу маргинализованной из-за её разногласий по многим вопросам с ЕС – с другой, положили начало улучшению отношений. В «Европе многих скоростей» это улучшение особенно важно для возрождения концепции евробезопасности.

100-летие русских революций 1917 года

Пламенный революционер, видный государственный деятель, человек (к 140-летию Ф. Э. Дзержинского) 85

А. Цветков, А. Борщ

В статье, приуроченной к 140-летию Ф. Э. Дзержинского, показан жизненный путь одного из выдающихся российских революционеров, видного госу-

дарственного деятеля советского периода. В статье использованы как известные, так и малоизвестные источники, в том числе архивные.

Научная жизнь

От трансгуманизма к постгуманизму: эволюция, подлежащая регулированию 98

Э. Нико

Трансгуманизм и постгуманизм – это идеологии, стремящиеся изменить человека, который, в свою очередь, воспринимается уже не как высшая ступень эволюции Дарвина, а как промежуточный этап, за которым предполагаются другие, вплоть до создания новой сущности – постчеловека. Основываясь на сравнительном анализе ряда исследований в рамках концепции конструктивизма, эта статья предлагает рекомендации по внедрению разумного регулирования применения результатов новых технологий и их конвергенции на международном и национальном уровнях.

Содержание на английском языке 116

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Октябрь

Анатолий ИСАКОВ

Сто лет назад октябрьскою порою
«Авроры» выстрел властно прозвучал,
И над Россией, скрытой серой мглою,
Великий день спасения настал.

Явился он, как зов другой эпохи,
Где люди все свободны и равны,
Перед которыми открыты все дороги
Для взлёта ввысь израненной страны.

Ожило всё – заводы, рудники и пашни,
Везде господствовать стал вольный труд,
Презренное «моё» законно стало «наше»,
Которое столетья не сотрут.

Страну преобразили пятилетки,
Она достигла мировых высот,
Жить стало веселей, как говорили предки,
Союз крепчал и двигался вперёд.

Когда на нас Германия напала
С покорною Европой заодно,
Страна тяжёлую победу одержала,
Пустив корабль агрессоров на дно.

Потом мы быстро залечили раны,
Познали тайны грозного ядра,
Гагарин, целина, спасение Афгана –
Неповторимая, великая пора.

Сейчас на судьбоносном перекрёстке
Я заявить землянам не боюсь:
«Пока шумят зелёные берёзки,
Не склонит головы седая Русь!»

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatology2010@gmail.com

Восторжествует ли разум в мировой политике?

Владимир ШТОЛЬ

Современный мир стремительно меняется, что связано с конфликтогенными геополитическими противоречиями, усиливающимися год от года по экспоненте. От того, будут ли сегодня найдены сбалансированно-взвешенные решения на возникающие острее вызовы и угрозы, напрямую зависит будущее человечества. В этих условиях нахождение баланса между «мягкой» и «жесткой» силой приобретает особое значение.

Вопросам «мягкой силы» посвящена и вышедшая в этом году монография профессора Дипломатической академии МИД России М. А. Неймарка «Мягкая сила» в мировой политике» [1]. В ней автор определяет источники «мягкой силы» применительно к России, указывая, за счёт чего она может стать для страны более эффективной во внешнеполитической деятельности. И одновременно в общеполитическом дискурсе полемизирует с известным американским аналитиком Джозефом Наем [2], впервые введшим понятия «мягкой, жесткой и умной силы» в политологию и показавшим, что использование «мягкой силы» существенно расширяет традиционные внешнеполитические возможности государства.

Для России «мягкая сила» приобретает особое значение в новых ипостасях холодной войны – санкционных, когда Запад перешёл от конкурентного сотрудничества к конфликтному соперничеству на мировой арене. Поэтому перед руководством нашей страны стоит задача найти оптимальные формы

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: «мягкая сила», русофобия, санкции, Дж. Най, международная репутация, имидж, Россия.

¹ Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков и Ко, 2017.

² Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Group, 2004.

применения «мягкой силы», учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику и использующие современные информационно-коммуникационные, гуманитарные методы и технологии.

В политической науке присутствуют различные точки зрения на проблематику «мягкой силы», да и критического анализа её тоже достаточно, в частности, это касается концептуальных подходов к применению «мягкой» и «жесткой силы», а также их практической реализации в реальных международно-правовых коллизиях.

Современная международная практика, да и теория позволяют проследить эволюцию исходного политико-методологического подхода к концепту «мягкая сила» и выявить те реперные точки, где Дж. Най, как порой кажется, входит в противоречие с самим собой. Но это не так или не совсем так. По сути, Дж. Най предостерег от легковесного понимания самой сути «мягкой силы», утверждая, что это скорее образное обобщение, чем нормативно выраженная аксиома, тем самым внося ноту сомнения в свои достаточно чёткие теоретические построения, как бы давая добро на любые самые вольные их интерпретации. Поэтому неизбежен вопрос: как концептуальный послыл Дж. Най согласуется с его же прежними многократными оценочными предупреждениями о возможном неправильном, упрощённом понимании и даже искажении вполне чёткого смысла, вложенного им в понятие «мягкой силы», которое длительное время считалось общепринятым?

Интерпретационные толкования «мягкой силы» при переносе их в практическую плоскость внешней политики и международных отношений, где оценочные параметры играют первостепенную роль, нередко чреватыв выводами, не учитывающими в должной мере глубину и сложность современных мирополитических процессов, особенности сдержек и противовесов в мировой политике, наконец, гигантские геополитические сдвиги XXI в. [3].

Как показывает современный международный опыт, нельзя сводить «мягкую силу» исключительно к «совокупности гуманитарных ресурсов государства». Это в корне ошибочная, далёкая от первоисточника констатация. Дж. Най неоднократно предостерегал против такого примитивизма в понимании «мягкой силы», подчёркивая, что существует множество её основных ресурсов (культура, национальные ценности, легитимная политика, позитивная внутренняя модель, успешная экономика и наличие высокопрофессиональной военной силы). В эти ресурсы Дж. Най включает службы национальной безопасности, информационные агентства, дипломатическую службу и многое другое.

Но современная политика больше опирается на практике на «умную силу», которая, по Дж. Наю, представляет «способность сочетать "жесткую" и "мягкую" силу для фор-

³ *Леонова О.* «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 4.

мирования выигрышной стратегии» [4]. Более расширенное толкование «умной силы» даётся и в монографии М. А. Неймарка, где она определяется как «взаимосвязанная целостность различных компонентов в их синергетической концептуальной и практико-политической соотнесённости: культурно-гуманитарных, цивилизационных, социально-политических, экономических, военных и т. д., задействованных с учётом их умелого системного взаимодействия в беспрецедентно усложняющихся условиях развития мирополитических процессов, разнонаправленность которых усиливается по нарастающей» [1, с. 55]. «Умная сила» прагматична и её геополитическая сущность – рациональная взвешенность. Она определяется национально-государственными интересами страны при адекватном понимании движущих сил на международной арене и их динамики. Поэтому при наличии столь многих, трудноранжируемых внешних факторов с учётом их весовых категорий, «скомбинировать "жесткую" и "мягкую" силу в умную стратегию дело нелёгкое» [4].

В качестве весьма специфической формы «мягкой силы» можно рассматривать и санкции, активно используемые Западом, прежде всего США. Санкции не являются принципиальным ноу-хау в политике: меняются методы, технологии и в какой-то мере формы, но суть, исходные целевые установки неизменны.

По американским данным, всего за пять лет (1996–2001 гг.) США в одиночку применили 85 новых санкций. Это дало повод журналистам иронизировать: США применяли санкции против половины человечества.

О внешнеполитическом значении санкционных вопросов для руководства США свидетельствует и факт создания в Госдепе специализированной структуры (2013 г.), призванной координировать санкционные режимы США (до этого ими занимались различные министерства и ведомства).

Интересно вспомнить хотя бы политику санкций против России/СССР, которая скоро может отметить 100-летнюю годовщину.

После Октябрьской революции, национализации предприятий, принадлежащих иностранцам, и отказа от выплат по долгам Российской империи страны Антанты, в том числе и США (с декабря 1917 г.), применили против Советской России (с 1922 г. – СССР) экономические санкции. К ним присоединилась и Германия согласно решениям стран-победительниц. А дальше: в 1930 г. США ввели ввозные пошлины на советские товары, а в 1931 г. запретили импорт пилотажных материалов из ряда областей европейской части СССР.

В декабре 1939 г. администрация президента Ф. Рузвельта из-за Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) объявила «моральное эмбарго» на торговлю с СССР, в част-

⁴ Nye J. The Limits of Chinese Soft Power // Project Syndicate. 2015. July 10 // URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s-nye-2015-07?barrier=accessreg>

ности, на поставки в СССР авиатехники, а также алюминия, молибдена, авиабензина, которое было отменено в январе 1941 г.

Кроме того, до 1933 г. между СССР и США не было дипломатических отношений (это тоже можно рассматривать как вид санкций). Значительная роль в их установлении (ноябрь 1933 г.) принадлежала деловым кругам Америки, заинтересованным в развивающемся советском рынке.

Отношения между странами во время Второй мировой войны – это историческая необходимость и для Москвы, и для Вашингтона. Но в то же время между лидерами стран, несмотря на всю их несовместимость (происхождение, образование, мировоззрения, жизненный путь), установилось некое, не укладывающееся в формальные рамки взаимопонимание, трудно объяснимое даже с современных позиций. Об этом свидетельствует как переписка между И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом, так и позиция американского президента, занятая на переговорах в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) и Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и во многом отличающаяся от позиции У. Черчилля. Эта позиция по большому счёту не противоречила американским политико-экономическим интересам, но, с точки зрения части американской элиты, могла быть и более жёсткой по отношению к Москве. Это произошло после Потсдама (17 июля – 2 августа 1945 г.) и объявления Советским Союзом (на основании ялтинских договорённостей) войны Японии (8 августа 1945 г.) с последующим очень быстрым разгромом советскими войсками её Квантунской армии, что

сберегло жизнь многим тысячам американских солдат. Американцы посчитали, что они получили от Советского Союза всё, что им было надо на тот момент.

После окончания Второй мировой войны Вашингтон вводил различные виды санкций против Москвы.

Например, экономические (ограничение или запрет экспорта стратегических материалов, оборудования, передовых технологий и высокотехнологичной продукции), что было подкреплено законом об экспортном контроле 1949 г. (*Export Control Act*). Был даже создан в 1949 г. Координационный комитет по экспортному контролю (*Coordination Committee for Multilateral Export Control – COCOM*), который осуществлял контроль за поставкой товаров и технологий в СССР и его союзникам из 26 западных стран.

В 1962 г. США расценили как военную угрозу укрепление позиций СССР на западноевропейском нефтегазовом рынке, наложив эмбарго на поставку труб большого диаметра для газопровода «Дружба».

Затем была поправка Джексона – Вэника, отменяющая режим наибольшего благоприятствования в торговле, а также предоставление кредитов и кредитных гарантий для стран, которые ограничивают право своих граждан на эмиграцию. Кроме того, этой поправкой предусматривалось применение дискриминационных тарифов в отношении товаров, импортируемых в США из стран с нерыночной экономикой.

Поправка вошла в Закон о торговле, подписанный Джеральдом Фордом (3 января 1975 г.), как статья «Свобода эмиграции в торговых отношениях Восток – Запад».

Джимми Картер объявил о расторжении зернового контракта (25 декабря 1979 г.).

Рональд Рейган 29 декабря 1981 г. ввёл запрет на поставку американскими компаниями электронного и нефтегазового оборудования; были санкции и против «Аэрофлота».

Можно привести и чисто политические санкции:

- бойкот московской Олимпиады (1980 г.), в котором под давлением США участвовала 61 страна. Это был ответ на поддержку Москвой демократических сил в Афганистане;

- список Магницкого, против лиц, якобы причастных к его смерти. Притом сам Магницкий был замешан в американских финансовых махинациях на территории России;

- присоединение Крыма на основании результатов референдума (16 марта 2014 г.);

- гуманитарная поддержка русскоязычного населения на востоке Украины, приведшая к вооружённому конфликту и провозглашению Донецкой и Луганской народных республик [5];

- отстранение нашей спортивной делегации от участия в Олимпийских и Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро (2016 г.) из-за доклада Макларена;

- ограничение участия наших спортсменов в международных соревнованиях, а также запрет на выступления под национальным флагом (чемпионат мира по лёгкой атлетике 2017 г. в Лондоне).

Необходимо отметить, что в период президентства Б. Обамы прослеживается усиление санкционного

давления США на Россию. При этом введение Западом во главе с США международных экономических санкций против нашей страны произошло без мандата ООН; базовые принципы и условия членства в ВТО попросту были проигнорированы. Под давлением США Международный валютный фонд даже менял правила игры, согласно которым странам, нарушающим свои обязательства по выплате суверенных, т. е. государственных, долгов, финансовая помощь не оказывается. Но неоднократное выделение МВФ, вопреки собственным принципам, займов Украине свидетельствует о вмешательстве большой политики в мировую экономику.

За 70 с лишним лет, прошедших после Второй мировой войны, в США было 12 президентов, и практически все они «отметились» в части антироссийских санкций. Иногда против подобной политики выступали европейцы, когда уж слишком затрагивались их экономические интересы (например, поставка труб и нефтегазового оборудования в СССР). 45-й президент США Д. Трамп не изменил традиционной американской политике санкций против России, одобрив их ужесточение (август 2017 г.).

Таким образом, просматривается чёткая преемственность и развитие санкционной доктрины США, которая по-прежнему во многом определяет уровень и качество российско-американских межгосударственных отношений, в значительной степени давая вектор развития мирополитических процессов в целом.

⁵ Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

Идеологической подпиткой санкций является русофобия, направленная против «мягкой силы» России [1, с. 183]. Сущность русофобии и воспроизводство русофобских проявлений зависело от исторических контекстов и их особенностей. В современные мирополитические процессы усилиями наиболее враждебно настроенной к России части западных элит, прежде всего американских и примкнувших к ним польских, встраиваются не только содержательно новые русофобские форматы, но используются и старые, но модифицированные с учётом изменившихся геополитических реальностей.

Русофобия в геополитике – это системное явление (ценностный, мировоззренческий, политический, экономический, социокультурный). Конечно, современная русофобия в какой-то мере отличается от прежней, но и сегодня она не представляет нечто застывшее, претерпевая определённую эволюцию, по-своему приспособляясь к динамике современного мира. Но есть «базис», сформировавшийся в течение длительного времени, в котором спрессовались накопленные веками на Западе русофобские тенденции со ссылками на «нецивилизованность» России, а вокруг него – «надстройка».

Порой возникает иллюзия в принципиальных изменениях русофобии, но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что «базис» имеет лишь некую флуктуацию, не меняя своей качественной определённости.

Это гибкое сочетание базиса «случайных» отклонений открывает перед теми, кто формирует общественное мнение Запада и его отноше-

ние к России, широкий политико-идеологический и пропагандистский простор. По сути, используется вполне унифицированный механизм, его отладка и доводка осуществляются с учётом национальных особенностей отдельных стран Запада.

Конечно, в адекватной критике любой страны, и России в том числе, нет конфронтационного начала. Это нельзя расценивать как злостное проявление русофобии. Но это должно давать повод для политически адекватной сбалансированной реакции для выработки соответствующих рекомендаций и реальных политико-идеологических мер.

Говоря о «мягкой силе», стоит остановиться и на таких её категориях, как международный имидж и репутация. В теоретическом плане и в практико-политическом обиходе «имидж/образ – известность – репутация – престиж – авторитет» России воспринимается, как правило, в обобщённо-уравнительном виде. В отдельных случаях, даже на экспертном уровне, репутация страны рассматривается лишь как один из элементов её имиджа. Однако имидж-репутационные характеристики страны требуют адекватного анализа.

В России нет целостной, методологически выверенной и аналитически обоснованной системы, в которой бы в конкретных параметрах рассматривалась проблема международного имиджа страны. Это отчётливо проявляется и в научно-экспертном сообществе, и в политической публицистике. Концептуальных имиджевых модулей предостаточно: «одни оригинальны,

самоценны и самодостаточны; другие – совпадают во многих компонентах, отличаясь отдельными интерпретационными версиями; третьи – скорее вторичны, некритично заимствуя теоретико-методологические схемы западных политологов, далеко не всегда применяя их адекватно к российским реалиям; особенность четвертых – в жёсткой привязке рекламно-маркетинговых теорий и прикладных технологий к международным отношениям и внешней политике. Оценочно-аналитическая шкала варьируется, соответственно, в самом широком диапазоне – от обстоятельного анализа, опирающегося на глубокое погружение в тему с охватом её междисциплинарных проблемных узлов, до концептуального "скольжения", внешне, впрочем, нередко эффектного и яркого» [1, с. 119].

Несовершенство научно-терминологической базы, размытость оценочных критериев, «романтические» перехлёсты «продвинутого» дилетантизма, если оценивать его с международно-политической точки зрения, можно преодолеть только при кропотливой научно-методической работе с привлечением учёных, известных своей скрупулёзностью при использовании терминологии.

При всей кажущейся близости понятий «имидж» и «репутация» – это, по существу, разные аспекты в международной оценке страны.

Имидж – это образная часть восприятия страны, а *репутация* – фактическая, отражающая её неискажённые реальности, достоинства и недостатки. Поэтому имидж – субстанция неустойчивая, поскольку формируется на основе изменчивых критериев.

Репутация же создаётся инерционно: зарабатывается годами и десятилетиями, а может, и столетиями (именно там корни русофобии, основанной на агрессии западных соседей, получавших достойный отпор и от Московского государства, и от Российской империи, и от Советского Союза), но и не меняется столь быстро.

В целом внешние эффекты имиджа не могут сколь-нибудь серьёзно укрепить положение России в мировом репутационном поле. Поэтому опираться надо на репутационный капитал, используя для его продвижения все известные методы и формы идеологической и информационной политики, так как репутационный капитал – это стратегический ресурс «мягкой силы».

В данном контексте стоит критически отнестись и к «бренд-политике», лишённой реального репутационного качества, содержание которой легко выхолащивается, распространяясь в самых разнообразных имитационных версиях. Как отмечено в монографии «"Мягкая сила" в мировой политике», «"брендированный" подход, органически сопряжённый с известным маркетинговым тезисом "важнее быть первым, чем лучшим", входит в глубинное противоречие с репутационным принципом, который, с нашей точки зрения, является основополагающим: "быть", а не казаться. Репутационная ресурсоёмкость "бренд-политики" без реальных успехов и побед государства, заметных на фоне других стран, минимальна. Международно-репутационная конкурентоспособность страны – это прежде всего естественное, органичное производное успешной и потому

привлекательной внутренней политики в широком спектре её проявлений» [1, с. 131].

Есть и такое понятие среди политологов, как «мировое имиджевое пространство», и вытекающий отсюда вопрос, имеющий принципиальное внешнеполитическое значение: в имиджевом ли пространстве позиционировать нашу страну и добиваться ей достойного места или всё-таки в мировом репутационном, где критерии оценок геополитического статуса и реального положения государств в мире формируются по другим, неимиджевым лекалам?

Многие из рассмотренных вопросов нашли отражение в монографии

профессора М. А. Неймарка, представляющей несомненный интерес для научной общественности.

Вместе с автором монографии хотелось бы задать научной общественности несколько вопросов.

Первый – в какой степени властная вертикаль может опереться на мнения и рекомендации политологического сообщества?

Второй – а могут ли учёные и эксперты предложить что-либо конструктивное?

Третий – как создать систему оценки критериев международного имиджа России на основе адекватной научно-понятийной базы, соответствующей реалистичной политике?

Итак, феноменология «мягкой силы», органично тяготеющей к силе «умной», требует её дальнейшего осмысления в самых разнообразных аналитических форматах. Дебютных геополитических идей и соображений высказывается немало. И очень хотелось бы, чтобы в нашей политической науке появилось нечто не заимствованное, не скопированное, не лекальное, а самобытное, чтобы стать концептуальной опорой для принятия по-настоящему новаторских решений в области внешней политики России.

Библиография • References

- Леонова О. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
 [Leonova O. «Mjagkaja sila» – resurs vneshnej politiki gosudarstva // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 4. S. 27–40]
- Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков и Ко, 2017. – 272 с.
 [Nejmark M. A. «Mjagkaja sila» v mirovoj politike. M.: Dashkov i Ko, 2017. – 272 s.]
- Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.
 [Shtol' V. V. Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]
- Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Group, 2004. – 208 p.
- Nye J. The Limits of Chinese Soft Power // Project Syndicate. 2015. June 10 // URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s-nye-2015-07?barrier=accessreg>

Статья поступила в редакцию 24 мая 2017 г.

Влияние политической конфронтации на внешнюю торговлю приграничных регионов

На примере российско-украинского
и российско-финского приграничья*

Павел ЧЕРНОМАЗ
Екатерина ШЛАПЕКО

Экономические отношения Российской Федерации с западными странами претерпевают значительные изменения из-за произошедшего в 2014 г. государственного переворота на Украине, повлекшего за собой конфронтацию в политической сфере, экономические санкции и, как следствие, снижение торгового оборота стран.

Украина по многим позициям лишилась не только обширного российского рынка сбыта, но и рынков других стран СНГ, а у России, в свою очередь, снизился товарооборот с государствами Европы. Среди этих стран оказалась и Финляндия, которая на протяжении многих лет оставалась ключевым

ЧЕРНОМАЗ Павел Алексеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры международных экономических отношений (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина). *SPIN-код:* 3689–6569, *E-mail:* pavel.chernomaz@gmail.com

ШЛАПЕКО Екатерина Андреевна – кандидат политических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики (ФГБУН Институт экономики Карельского научного центра РАН). *SPIN-код:* 5725–6829, *E-mail:* shlapeko_kate@mail.ru

Ключевые слова: приграничная торговля, санкции, Россия, Украина, Финляндия.

* Статья подготовлена в рамках бюджетной темы АААА-А16–116011900255–1 «Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием» и при поддержке программы Президиума РАН № 1.П13 фундаментальных научных исследований «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие» на 2017 г.

торгово-экономическим партнёром России. При этом наиболее уязвимыми в данном контексте оказались приграничные регионы, традиционно имевшие тесные экономические связи с соседними государствами.

Украина и Финляндия до начала антироссийских санкций были тесно экономически связаны с Россией: Украина являлась одним из главных экономических партнёров среди стран СНГ, а Финляндия – среди стран ЕС*.

Изменения во внешней торговле приграничных регионов Украины и России в условиях политической конфронтации

По данным Государственной службы статистики Украины, в 2012 г. доля внешнеторгового оборота товарами и услугами Украины с Россией составляла 27,7% от общего объёма внешней торговли, а в 2016 г. она сократилась до 13,6%, т. е. более чем в два раза. При этом в 2014–2016 гг. наблюдалось снижение внешнеторгового оборота с соседними странами во всех приграничных регионах Украины и России.

В докризисный период развитию внешнеэкономической деятельности в приграничных регионах способствовали торговые посредники, которые осуществляли таможенное оформление экспортных и импортных договоров в приграничной зоне с последующей доставкой товаров в места назначения. Однако даже в благоприятный период отношений

Украины и России существовал ряд проблем, замедляющих развитие экономических связей приграничья вследствие сохранения формальных барьеров при пересечении границы, недостатка государственной поддержки и низкого уровня бизнес-сотрудничества. Для выхода из сложившейся ситуации начались двусторонние консультации, в том числе и на высшем уровне, с целью снижения таможенных барьеров и облегчения формальных процедур, что постепенно реализовывалось в приграничных регионах [1].

Начиная с 2014 г. данные проблемы отошли на второй план, уступив место политической конфронтации, что привело к значительному снижению не только экономических связей приграничья, но и приграничного взаимодействия в целом [2].

¹ Черномаз П. А. Опыт трансграничного сотрудничества в реалиях украинско-российского пограничья // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. М.: ИНИОН РАН. 2017. Ч. 1. С. 415–419.

² Черномаз П. А. Современные проблемы трансграничного сотрудничества // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества / сост. В. П. Бабинцев. Белгород, 2015.

* Информационная база исследования включает данные Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов в регионах, Северо-Западного таможенного управления России и Государственной службы статистики Украины. Из-за отсутствия открытых статистических данных о внешнеторговом обороте финских приграничных территорий анализ проводится с использованием материалов российских и финских СМИ.

Основываясь на полученных данных (табл. 1), можно утверждать, что уже в 2014 г. прослеживалась тенденция к снижению украинско-российской торговли в приграничных регионах. При этом если в случае с Белгородской, Курской и Сумской областями наблюдалось снижение в большей степени товарных потоков по направлению из Украины в Россию, то в случае с Ростовской и Харьковской областями наблюдалась обратная ситуация.

Оценивая уровень падения внешнеторгового оборота, можно увидеть, насколько сильно ухудшение украинско-российских отношений действовало на приграничные регионы. Если брать падение внешнеторгового оборота со всеми странами, то на Украине оно составило 21,6%, а в России – лишь 6,7%. В то же время в отдельных приграничных регионах России произошло снижение товарооборота с Украиной на 37–38%, а в целом взаимный товарооборот снизился на 40,2%.

Таблица 1

**Показатели внешней торговли приграничных регионов
с Украиной (для регионов России)
и Россией (для регионов Украины) в 2014 г.**

Область/страна	Экспорт млн долл/% к 2013 г.	Импорт млн долл/% к 2013 г.	Внешнеторговый оборот млн долл/% к 2013 г.
Белгородская	462,2/66,2	2018,9/61,4	2481,1/62,2
Курская	69,8/70,1	199,3/59,2	269,1/61,7
Ростовская	296,7/63,9	1086,3/70,8	1383,0/69,2
Сумская	327,4/68,3	111,0/73,2	438,4/69,5
Харьковская	780,6/85,0	559,5/76,6	1340,1/81,3
Украина с Россией (товары)	9798,2/65,0	12 700,0/54,7	22 498,2/58,7
Украина с Россией (товары и услуги)	1336,0/64,9	13 585,8/55,5	26 921,8/59,8
Украина со всеми странами	53 901,7/83,7	54 428,7/71,9	108 330,4/78,4
Россия со всеми странами	497 834,0/94,6	286 669,0/90,9	784 503,0/93,3

Следовательно, украинско-российский политический кризис сильнее отразился на экономике приграничных регионов, чем на экономике Украины и России в целом. Наибольший показатель падения импорта (40,8%) отмечен в Курской области, а экспорта (36,1%) – в Ростовской области. Наилучшие показатели были у Харьковской области, где экспорт упал на 15%, а импорт – на 23,4%.

Последовавшее ухудшение ситуации предопределило дальнейшее падение показателей внешней тор-

говли российско-украинского приграничья, что видно при сравнении показателей внешней торговли 2013 и 2016 гг. (табл. 2). Падение внешнеторгового оборота со всеми странами за три года на Украине составило 44,2%, а в России – 36%, в то время как украинско-российский товарооборот упал на 72,6% от уровня 2013 г., а без учёта торговли услугами – на 77,2%.

В исследуемых приграничных регионах наибольшего падения товарооборот достиг в Белгородской об-

Таблица 2

Показатели внешней торговли приграничных регионов с Украиной (для регионов России) и Россией (для регионов Украины) в 2016 г.

Область/страна	Экспорт млн долл/% к 2013 г.	Импорт млн долл/% к 2013 г.	Внешнеторговый оборот млн долл/% к 2013 г.
Белгородская	233,5/33,4	804,2/24,4	1037,7/26,0
Курская	51,3/51,5	101,3/30,1	152,6/35,0
Ростовская	622,7/134,0	398,9/26,0	1021,6/51,1
Сумская	163,7/34,1	56,6/69,1	229,8/36,4
Харьковская	298,9/32,5	300,5/41,1	599,4/36,4
Украина с Россией (товары)	3592,9/23,8	5149,3/22,2	8742,2/22,8
Украина с Россией (товары и услуги)	6670,3/32,5	5649,2/23,1	12 319,5/27,4
Украина со всеми странами	46 229,7/59,2	44 576,3/52,7	90 806,0/55,8
Россия со всеми странами	285 674,0/54,2	182 267,0/70,0	467 941,0/64,0

ласти – на 74%. В Курской области падение составило 65%, а в Сумской и Харьковской областях – по 63,6%. При этом экспорт наиболее сократился в Харьковской (на 67,5%), Белгородской (на 66,6%) и Сумской (на 65,9%) областях, а импорт – в Белгородской (на 75,6%), Ростовской (на 74%) и Курской (на 69,9%) областях.

Во всех без исключения приграничных регионах в большей степени произошло снижение товарных потоков из Украины в Россию. Это говорит о том, что от политической конфронтации экономически пострадали больше регионы украинского пограничья.

Особого внимания заслуживает Ростовская область, которая за период 2013–2016 гг. единственная из рассматриваемых приграничных регионов смогла нарастить объём экспорта на Украину на 34%. Анализ структуры экспорта и привлечение дополнительных источников информации показали, что причиной такой ситуации стали поставки из Ростовской области критичного для украинской экономики продукта – каменного угля, необходимого для стабильной работы теплоэлектростанций. Дефицит на Украине угля антрацитовый группы стал результатом военных действий на Донбассе. В частности, крупнейший частный украинский энергохолдинг «ДТЭК Энерго» сообщил об осуществлении поставок антрацитового угля для запуска остановленных Приднепровской и Криво-

рожской ТЭС с находящегося в Ростовской области шахтоуправления «Обуховское», принадлежащего этому энергохолдингу [3].

Таким образом, закрытие для Украины зоны свободной торговли с Россией и наложение взаимных эмбарго на отдельные виды товаров стали причиной негативных тенденций в экономических связях стран. Безусловно, это повлекло за собой проблемы в социально-экономическом развитии приграничных регионов. Примером может служить продемонстрировавшая наибольшее падение товарооборота Белгородская область, где была сформирована эффективная транспортная и таможенная инфраструктура, а экономика региона во многом ориентировалась на своего ближайшего соседа. Зеркальная ситуация наблюдается и в приграничных регионах Украины, в частности в Харьковской области, где значительная часть предприятий и предпринимателей многие годы ориентировалась на связи с российскими партнёрами.

Тем не менее начало 2017 г. принесло и некоторые положительные тенденции: в январе – апреле 2017 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года экспорт товаров из Украины в Россию увеличился на 38,5%, а импорт из России вырос на 45,8%. В Харьковской области также наблюдалось оживление торговли с Россией: за январь – апрель 2017 г. рост экспорта товаров в Россию составил 15,5%, а рост импорта из России – 16,4%.

³ ДТЭК начал поставку антрацита на Криворожскую и Приднепровскую ТЭС // URL: <https://112.ua/glavnye-novosti/dtek-nachal-postavku-antracita-na-krivorozhskuyu-i-pridneprovskuyu-tes-iz-svoih-shaht-v-rf-388272.html>

Поясняя причины происходящего, заместитель министра экономического развития России А. В. Груздев отметил, что поставки действительно растут по тем позициям, где нет санкционных ограничений. По его мнению, это является подтверждением того, что, «помимо политики чьих-то амбиций, есть экономика, исторически сложившиеся связи двух стран. Это то, о чём мы говорили, когда речь шла об ассоциации Украины и ЕС. Эксперты тогда предупреждали, что она не компенсирует Украине нарушение связей с Россией. По первому кварталу мы видим, что рост товарооборота Украины с Россией значительно выше, чем с ЕС. Правда... по отношению к последнему докризисному году, 2013, торговля России и Украины упала более чем на 70%. И это результат влияния политики на экономику» [4].

Для улучшения ситуации в украинско-российском приграничье данная экономическая тенденция должна быть подкреплена положительными изменениями и в политической сфере.

В случае же если социально-политическая ситуация не изменится в лучшую сторону, а усугубится, то в течение ближайших лет товаропроизводителей ожидает поиск новых рынков и дальнейшая переориентация внешней торговли.

Все указанные проблемы существенно затормозят социально-экономическое развитие приграничных регионов обеих стран.

Приграничные регионы России и Финляндии в условиях санкций

С 2003 по 2015 г. Россия была основным торговым партнёром Финляндии, но сейчас её доля – 10,9%, после Германии (15%) и Швеции (11,3%). В свою очередь, доля Финляндии во внешнеторговом обороте России, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2016 г. составляет лишь 1,93%, что незначительно меньше показателя 2014 г. (2%). В целом, если в Финляндии за 2014–2016 гг. внешнеторговый оборот со странами снизился на 6,3%, в основном за счёт снижения экспорта (7,5%), российский внешне-торговый оборот упал на 46%.

Именно с 2014 г. показатели взаимного товарооборота России и Финляндии стали неуклонно сни-

жаться. Рекордное снижение наблюдалось по итогам 2015 г., когда внешнеторговый оборот между Финляндией и Россией снизился на 38,8% (табл. 3). Серьёзный спад торгового оборота сказался не только на экономических отношениях двух стран, но и на положении приграничных территорий.

Приграничные регионы вовлечены в сложнейшую комбинацию факторов нормативно-правового, институционального и финансово-экономического характера [5]. Несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию, продолжается диалог между Евросоюзом и Россией по реализации программ приграничного сотрудничества. В 2014–2020 гг.

⁴ Российская газета. 2017. 21 июня.

⁵ Шлапек Е. А. Факторы приграничной интеграции бизнеса // Наука сегодня: вызовы и решения. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 2016. С. 107.

Показатели внешней торговли приграничных регионов России с Финляндией в 2015 г.

Регион/страна	Экспорт млн долл/% к 2014 г.	Импорт млн долл/% к 2014 г.	Внешнеторговый оборот млн долл/% к 2014 г.
Республика Карелия	117,8/63	34,3/52	152,1/-
Ленинградская область	408,3/43,4	167/40,7	575,3/-
Мурманская область	-	39,1/46,4	-
Россия с Финляндией (товары)	7094/62,3	2667/58,3	9761/61,2
Россия с Финляндией (услуги)	868,8/70,9	2398,7/60,6	3267,5/62,6
Финляндия со всеми странами	53 880/96,3	54 493/94,3	108 373/95,3

осуществляются три программы российско-финского приграничного сотрудничества («Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Карелия» и «Коларктик»).

По данным Министерства занятости и экономики Финляндии, бюджет предыдущего программного периода (2007–2013 гг.) составил около 228 млн долл., включая экономические инфраструктурные проекты – около 60 млн долл. [6].

Снижение экспорта в 2015 г. в сравнении с 2014 г. произошло в основном из-за падения мировых цен на нефть и газ – основную статью российско-финского товарооб-

рота. Наиболее заметным в 2015 г. оказалось сокращение импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 76,5% (-281,7 млн долл.) до уровня 86,8 млн долл., снижение импорта финских машин и оборудования – на 47,5%, продукции химической промышленности – на 36,0%.

Для финской экономики торговые ограничения негативным образом отразились на пищевой и молочной промышленности. Стремясь сохранить долю на рынке России, финские компании размещали заказы под собственными торговыми марками на имеющихся мощностях

⁶ Финляндия. Новые вызовы и возможности для экономического сотрудничества с Россией / под ред. В. А. Шлямина. СПб., 2015. С. 180.

российских компаний либо запускали и развивали новое производство [7].

Экспорт Республики Карелия в Финляндию снизился на 37% по сравнению с 2014 г., а импорт – вдвое.

В Ленинградской области экспорт сократился на 57%, а импорт уменьшился почти вдвое по сравнению с 2014 г.

Причиной падения импорта стали высокие цены в валюте и, как следствие, снижение спроса на многие зарубежные товары и сырьё, а также услуги, которые оказываются иностранными компаниями.

В то же время многие российские производители из-за падения курса национальной валюты переориентировались на внешние рынки, стремясь получить экспортную выручку в валюте. Поэтому, несмотря на снижение стоимостных объёмов экспорта, росли объёмы поставок в физическом выражении (табл. 4).

Доля во внешней торговле с Финляндией основных товаров российско-финских приграничных территорий (табл. 5) свидетельствует о консервативной товарной структуре внешней торговли и её незначительном изменении в условиях санкций.

Таблица 4

Показатели внешней торговли приграничных регионов России с Финляндией в 2016 г.

Регион/страна	Экспорт млн долл./% к 2014 г.	Импорт млн долл./% к 2014 г.	Внешнеторговый оборот млн долл./% к 2014 г.
Республика Карелия	189/101,2	53,3/80,8	242,3/95,8
Ленинградская область	438,2/46,6	226,3/55,1	664,5/49,2
Мурманская область	244,3/-	72/85,5	316,4/-
Россия с Финляндией (товары)	6553/57,6	2478/54,2	9013/56,5
Россия с Финляндией (услуги)	753,7/61,6	1782,1/44,6	2535,8/48,5
Финляндия со всеми странами	51 830/92,4	54 821/94,9	106 651/93,8

⁷ Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Финляндии в 2016 году // URL: <http://www.rusfintrade.ru/site/economy/>

**Доля продукции приграничных субъектов СЗФО
во внешней торговле с Финляндией 2014–2016 гг.**

Год	Доля в экспорте, %	Основные товары	Доля в импорте, %	Основные товары
Республика Карелия				
2014	19,0	Древесина, железорудные окатыши	33,8	Целлюлоза, корма для животных, оборудование и механизмы, бумага и картон
2015	22,0		33,0	
2016	28,2		29,7	
Мурманская область				
2014	-	-	19,5	Медь и изделия из неё
2015	-	-	11,0	
2016	9,9	Никель и изделия из него	18,2	
Ленинградская область				
2014	6,1	Нефтепродукты, органические химические соединения, древесина, шины	9,7	Электрооборудование, машиностроительная продукция, бумага
2015	5,3		7,5	Машиностроительная продукция, бумага, продукты неорганической химии, резина и изделия из неё
2016	9,1		8,4	

В 2016 г. по большинству основных товарных позиций продолжилась тенденция снижения стоимостного объёма российских экспортных поставок, но благодаря росту поставок сырьевых товаров, машиностроительной продукции, изделий из металлов и резины удалось обеспечить положительный прирост экспорта по отношению к 2014 г. (табл. 4). Торговые отношения российских

приграничных территорий с Финляндией в 2016 г. демонстрировали небольшой рост. Намечились темпы повышения экспорта в Республике Карелия (1,2%), Мурманской области по поставкам никеля.

По словам торгпреда России в Финляндии В. А. Шлямина, даже с учётом значительного снижения двустороннего оборота товаров и услуг заказы только четырёх рос-

сийских приграничных регионов позволяют Финляндии сегодня сохранять по крайней мере не менее 20 тыс. рабочих мест. В свою очередь, финские заказы обеспечивают занятость около 30 тыс. россиян в отечественном приграничье [8].

Туризм – важный элемент трансграничного взаимодействия, а также значимый сектор региональных экономик как Северо-Западного федерального округа, так и приграничных территорий Финляндии. Наибольшее влияние на падение торговли услугами в 2015 г. оказало именно падение потока российских туристов в Финляндию (с 4283 тыс. до 3067 тыс. чел.) и существенное ослабление евро по отношению к доллару. Финляндия является одним из популярных направлений совершения покупок среди жителей

приграничных регионов северо-запада России: 85% поездок в Южную Карелию – однодневные [8, с. 132]. Однако в декабре 2014 г. беспошлинные продажи в приграничных городах Финляндии снизились более чем на 70%; наиболее пострадавшими были Йёнсуу, Иматра, Котка, Коуволла, Каяни, Лахти и Куопио [9]. Единственным пунктом пропуска, где трафик показывал положительную динамику (+28%), был МАПП «Куусамо» («Суоперя») – за счёт финнов, направляющихся за дешёвым бензином и сигаретами. Благодаря стабилизации курса рубля в 2016 г. наблюдается рост продаж в приграничных с Россией городах: Лахти и Хамина (+37%), Лаппеенранта (+34%), Йёнсуу (+32%), Иматра (+19%), а также в аэропорту Вантаа (+48%) [10].

Итак, политическая конфронтация привела к снижению торгового оборота не только России, но и её постоянных торгово-экономических партнёров. Если для российско-финского приграничья снижение внешнеторговых показателей не является критичным, то внешнеэкономические отношения российско-украинского приграничья демонстрируют резкий спад, что ещё больше усиливает барьерную функцию границы, негативно сказываясь на социально-экономическом развитии приграничных территорий. Налаживание трёхстороннего политического диалога между Россией, Украиной и странами ЕС способно возродить потерянные контакты и оказать благоприятное влияние на приграничные территории стран-партнёров. Необходимо дипломатическим путём решить те проблемы, которые привели к политической конфронтации и, как следствие, к взаимным экономическим санкциям.

⁸ Шлапек Е. А., Степанова С. В. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1.

⁹ Tax-free sales drop by up to 75 percent // URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/news/tax-free_sales_drop_by_up_to_75_percent/7726403

¹⁰ Продажи среди россиян в Лаппеенранте выросли на треть // URL: <https://colibris.ua/countries/finland/news/2175/>

Библиография • References

- ДТЭК начал поставку антрацита на Криворожскую и Приднепровскую ТЭС // URL: <https://112.ua/glavnye-novosti/dtek-nachal-postavku-antracita-na-krivorozhskuyu-i-pridneprovskuyu-tes-iz-svoih-shaht-v-rf-388272.html>
- [DTJeK nachal postavku antracita na Krivorozhskuju i Pridneprovskuju TJeS // URL: <https://112.ua/glavnye-novosti/dtek-nachal-postavku-antracita-na-krivorozhskuyu-i-pridneprovskuyu-tes-iz-svoih-shaht-v-rf-388272.html>]
- Российская газета. 2017. 21 июня
[Rossijskaja gazeta. 2017. 21 ijunja]
- Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Финляндии в 2016 году // URL: <http://www.rusfintrade.ru/site/economy/>
- [Obzor sostojanija jekonomiki i osnovnyh napravlenij vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti Finljandii v 2016 godu // URL: <http://www.rusfintrade.ru/site/economy/>]
- Продажи среди россиян в Лаппеенранте выросли на треть // URL: <https://colibris.ua/countries/finland/news/2175/>
- [Prodazhi sredi rossijan v Lappeenrante vyrosli na tret' // URL: <https://colibris.ua/countries/finland/news/2175/>]
- Черномаз П. А. Опыт трансграничного сотрудничества в реалиях украинско-российского пограничья // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. М.: ИНИОН РАН, 2017. Ч. 1. С. 415–419.
- [Chernomaz P. A. Opyt transgranichnogo sotrudnichestva v realijah ukrainsko-rossijskogo pogranich'ja // Rossija: tendencii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik. Vyp. 12. M.: INION RAN, 2017. Ch. 1. S. 415–419]
- Черномаз П. А. Современные проблемы трансграничного сотрудничества // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества / сост. В. П. Бабинцев. Белгород, 2015. С. 103–115.
- [Chernomaz P. A. Sovremennye problemy transgranichnogo sotrudnichestva // Integracionnye modeli prigranichnogo i mezhregional'nogo sotrudnichestva / sost. V. P. Babincev. Belgorod, 2015. S. 103–115]
- Шлапек Е. А. Факторы приграничной интеграции бизнеса // Наука сегодня: вызовы и решения. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 2016. С. 106–107.
- [Shlapenko E. A. Faktory prigranichnoj integracii biznesa // Nauka segodnja: vyzovy i reshenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Vologda, 2016. S. 106–107]
- Шлапек Е. А., Степанова С. В. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1. С. 130–139.
- [Shlapenko E. A., Stepanova S. V. Razvitie prigranichnoj trgovli v Rossii: obshhie tendencii i osobennosti // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 23. № 1. S. 130–139]
- Финляндия. Новые вызовы и возможности для экономического сотрудничества с Россией / под ред. В. А. Шлямина. СПб., 2015. – 224 с.
- [Finljandija. Novye vyzovy i vozmozhnosti dlja jekonomicheskogo sotrudnichestva s Rossiej / pod red. V. A. Shljamina. SPb., 2015. – 224 s.]
- Tax-free sales drop by up to 75 percent // URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/news/tax-free_sales_drop_by_up_to_75_percent/7726403.

Статья поступила в редакцию 25 июля 2017 г.

Усложняющаяся динамика политических интересов: вызовы для национальной безопасности России*

Сергей КРАВЧЕНКО
Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Политические интересы в эпоху индустриального модерна

Реализация политических интересов в условиях потенциальной возможности рационализации власти, по М. Веберу, связана с разной степенью участия граждан в политической жизни, что обусловлено их принадлежностью к социальным классам и обладанием соответствующими статусами.

Можно быть:

- «политиками “по случаю”, когда опускаем свой избирательный бюллетень или совершаем сходное волеизъявление, например, рукоплещем или протестуем на “политическом” собрании»;
- «политиками “по совместительству”» – быть доверенным лицом, членом правления партийно-политического союза, государственных советов и т. д. В этом случае политика «не становится для

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института социологии РАН. *E-mail:* sociol7@yandex.ru

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории, директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России. *E-mail:* vestnik@mgimo.ru

Ключевые слова: политические интересы, индустриальный модерн, рефлексивный модерн, матрица интересов, вызовы безопасности, Россия.

* Статья подготовлена на основании исследования, осуществлённого при поддержке Российского научного фонда, проект № 16–18–10411.

них первоочередным «делом жизни» ни в материальном, ни в идеальном отношении»;

– «преимущественно-профессиональными» политиками [1, с. 652–653].

Социолог отмечал, что властвующие, отдавая приказы и директивы, так или иначе ориентируются на интересы «обобщённого другого», т. е. на возможную реакцию подчинённых, стремясь к тому, чтобы добиться осуществления власти через легитимное господство, под которым понимается добровольное принятие власти, одобрение, её «внутреннее оправдание». При этом подчиняющиеся отнюдь не пассивно следуют директивам властвующих, а исходят из своих интересов и мотивов: сохранение жизни и имущества, более или менее адекватная адаптация к личной зависимости, вера в авторитет правителя и т. д., которые в разных культурах различаются по степени их рациональности.

По этому критерию Вебер выделял три исторически известных типа господства:

– «господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления (*Satzung*) и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами, т. е. ориентации на подчинение при выполнении установленных правил, – господство в том виде, в каком его осуществляют современный «государственный служащий» и все те носители власти, которые похожи на него в этом отношении»;

– «господство, основанное на преданности тех, кто подчиняется чисто личной «харизме вождя», добавляя: «вождизм как явление встречается во все исторические эпохи и во всех регионах», а социальный тип вождя может быть самый

разный – маг, князь-военачальник, главарь банды; для культуры Запада характерен парламентский «партийный вождь»;

– традиционное господство – «это авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освящённых исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение» [1, с. 646–647].

Каждый тип легитимного господства по-своему упорядочивает политические интересы людей с разными социальными статусами, а легальное господство, характерное для современного капитализма, осуществляет это наиболее рациональным образом. Исходя из этого, М. Вебер прогнозировал, что общая тенденция исторического развития проявится в увеличении рациональных действий и у тех, кто властвует, и у тех, на кого власть распространяется, что сформирует в принципе условия для оптимизации интересов людей не только в политике, но и во всех сферах общественной жизни.

По нашему мнению, прогноз в целом не оправдался. В индустриальном модерне в условиях относительной стабильности жизнедеятельности невозможно было предвидеть последовавшее усложнение реалий политической жизни, в частности, выразившееся в резком увеличении акторов политической жизни, дифференциации и спецификации их интересов, усложнении социально-политических конфликтов, зарождении символического насилия и навязывании властвующими заданных интересов подчиняющимся. Хотя социолог признавал латент-

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

ные, скрытые опасности рационального господства в виде «иррациональных элементов», он и представить себе не мог значительное место партикуляристских интересов в политике современных стран – узкогрупповых интересов, реализация которых осуществляется, не считаясь с интересами других больших групп людей и общества в целом [2]. Более того, даже узкогрупповые интересы могут подменяться личными пристрастиями и антипатиями [3].

Марксизм, по существу, редуцировал политику исключительно к классовым интересам, имеющим однозначно полярный и непримиримый характер, соотнося их с возможностью/невозможностью осуществления государственной власти [4]. В. И. Ленин отмечал, что без учёта «интересов тех или иных классов» в политике можно превратиться в наивного участника и наблюдателя, «жертвой обмана и самообмана» [5].

«Гармонизация» же интересов виделась на путях разрешения социальных противоречий посредством революции, что предполагало социальное уничтожение одной из противоборствующих сторон, т. е. буржуазии с её имманентными интересами, ориентированными на эксплуатацию трудящихся. Предполагалось, что на смену политическому господству экономически доминирующего класса придёт система «управления народа посредством самого народа» [6].

С этого момента государство и классовые интересы «отмирают» и утверждаются всенародные инте-

ресы, не предполагающие в принципе социальных конфликтов. Соответственно, декларировалось, что у всех советских людей есть общий интерес к участию в политической жизни, что нашло отражение в постулате «Политика – дело каждого», который фактически расходился с реалиями «народовластия».

Полагаем, исходными уязвимыми посылками данной утопии явились следующие представления: абсолютизация сознательного и умаление бессознательного фактора в поведении людей, вера в возможность искусственного создания институтов, функционирующих «во имя и для блага человека», исключение из политической и общественной жизни, как казалось, «исторически обречённых» классов и, пожалуй, главное – ставка на средства насилия для гармонизации социальных интересов.

При всех отличиях веберовского и марксистского подходов их объединяет идея имманентности, атрибутивности интересов, присущих конкретным классам. Сама возможность качественного изменения политических интересов внутри реалий капитализма и индустриализма не рассматривалась.

Российско-американский социолог П. А. Сорокин был первым, кто предложил изучать общество, его явления, включая политические

² Крылов А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития: из опыта политического развития некоторых зарубежных стран. М.: Знание, 1990.

³ Султанов Ш. З. Стратегическое сознание и мировая революция. М.: Книжный мир, 2016. С. 5–8.

⁴ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.

⁵ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // ПСС. Т. 23. С. 47.

⁶ Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17. С. 350.

интересы, с позиций социальной и культурной динамики, что предполагает их перманентное движение и усложняющееся изменение. Им была обоснована теорема политической флуктуации, согласно которой количественные и качественные изменения происходят в определённом направлении, пока не будет достигнута «точка насыщения». Исчерпав потенциал политического движения в одном направлении, начинается обратное движение, хотя и на новой основе. Так происходит замещение одной властной системы другой, альтернативной системой, которая, в свою очередь, под влиянием доминирования новых ценностных ориентаций начнёт движение уже в другом направлении до «точки насыщения».

Социолог выдвигает и аргументирует тезис о том, что, как и все социальные реалии, политические интересы не постоянны, они варьируются от страны к стране, а в рамках одного и того же общества зависят от времени, меняющихся социокультурных ценностей. Далекое не все стремятся в политику, и процент людей, участвующих в политической власти, постоянно изменяется. Он подверг критике концепции, по которым власть развивается по восходящей линии согласно линейным «историческим законам» – от монархии к республике, правления меньшинства к правлению большинства.

В любом обществе идёт борьба с переменным успехом между инте-

ресами сил политического выравнивания и сил дифференциации, в результате чего «политическая стратификация изменяется во времени и пространстве без какой-либо постоянной тенденции» [7]. Социолог также показал, что в драматические исторические периоды (революция, война, голод) происходит особая поляризация интересов: с одной стороны, возникает подвижничество, жертвенность, героизм, а с другой – культивируется вражда, злоба, разрушение, обман; при этом интересы людей могут отрываться от объективных реалий, обретая иллюзорный, практически нереализуемый характер, что дало основание сформулировать «особый закон», названный им «законом социального иллюзионизма» [8]. Со времён Сорокина обществоведы стали делать акцент на изучение усложняющейся природы политических интересов.

Р. Мертон раскрыл динамику плюрализации интересов, особенно в период аномии. Применяя его методологию [9], можно выделить пять типов адаптации населения к реалиям политической жизни, исходя из двух критериев:

– насколько интересы людей совпадают с официальными политическими целями государственных и общественных институтов;

– функциональны ли эти институты в плане обеспечения законных средств для реализации их интересов в контексте заявленных целей.

Первый тип адаптации – конформизм: институциональные цели на-

⁷ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 345.

⁸ Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4; № 5.

⁹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.

ходятся в русле интересов граждан, а функциональность самих институтов позволяет законно реализовать свои политические интересы через вовлечение граждан в государственные и общественно значимые практики, что обеспечивает политическую стабильность.

Второй – инновация: интересы граждан предполагают значительное акцентирование цели, выражающееся в стремлении обретения как можно большего политического капитала, необходимого для вхождения во властные структуры, что, однако, сопряжено с использованием, хотя эффективных, но институционально запрещённых средств, «нестандартных» способов достижения власти (политиканство, манипуляция общественным мнением, дискредитация конкурентов).

Третий – ритуализм: интересы не нацелены на обретение полити-

ческого капитала, что не исключает формальное участие в политической жизни.

Четвёртый – ретритизм: своего рода политический дауншифтинг, предполагающий отсутствие какого-либо политического интереса вообще.

Пятый – мятеж: политические интересы людей находятся вне сферы общепринятых целей и средств борьбы за них, но при этом они ратуют за принципиально иные, официально неодобряемые политические цели и средства их достижения, формируя «внесистемную оппозицию».

Даже беглый взгляд на политические интересы периода индустриального модерна свидетельствует об их развитии и усложнении. Но по-настоящему сложную и динамичную природу интересы обретают в современном обществе.

Динамика политических интересов в социуме рефлексивного модерна

Рефлексивный модерн, как современное общество, сменившее индустриальное, по существу, обретает иную природу. Интересы также качественно изменяются. В самом общем виде категория «интерес» соответствует как объективным, так и культурно сконструированным потребностям, проявляющимся в побудительной причине деятельности акторов, их рефлексии в виде выражения ими своих притязаний и отклонении чужих.

Кратко отметим лишь семь основных черт рефлексивного модерна, качественно изменивших характер интересов вообще и политических интересов в особенности.

1. *Крайний динамизм* – мир становится «ускользающим» [10], «текучим» [11], т. е. обретает принципиально иную социокультурную динамику: возросла скорость и сложность изменения всех процессов, соответственно, сократились долгоживущие политические интересы при резком

¹⁰ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

¹¹ Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

возрастании короткоживущих интересов.

2. *Разрывы преемственности*, культурные травмы структурно-функциональной целостности, обусловленные переходом от линейной к нелинейной динамике развития [12]. Социальные институты отреагировали на это появлением «институциональной рефлексивности» в виде способности к самотворению и самоорганизации. Соответственно, индивиды из субъектов, чьи классовые, статусные и политические интересы ранее задавались жёсткой функциональностью институтов, прежде всего политическими партиями, превратились в акторов, поставленных перед необходимостью перманентно рефлексировать на происходящие рефлексии, причём не только партийных, но и самых разных политических и общественных структур, что делает их интересы сложными и динамичными.

3. *Глобализируется пространство*. Если ранее политические интересы были привязаны к субъектам конкретного географического пространства, то ныне они охватывают акторов, проживающих в разных странах и континентах. Стали возможны интересы и сделки между множеством индивидов, которые никогда не встречаются друг с другом физически. Эти интересы не укладываются в классово-полярную схему, они многогранны и сложны [13]. В то время как интересы государственных акторов Запада и транснациональных компаний на-

правлены на расширение своего экономического, технологического, культурного доминирования в мире, «демократизацию» политических режимов, интересы же локальных политических акторов, разного толка антиглобалистов при всей их специфике противостоят этим процессам. Глобализация «является причиной возрождения местной культурной идентичности... Местный национализм оживает в ответ на глобализационные тенденции» [10, с. 30].

4. Происходит становление *сетевого социума*, радикально изменившего природу интересов: они не столько реализуются при институциональных или межличностных взаимодействиях, сколько благодаря функциональности социальных сетей. Кроме того, если в эпоху индустриального модерна внутренние и внешние политические интересы были разделены государственными и культурными границами, имели относительно самостоятельную природу, то ныне невозможно, например, представить себе формирование государственных интересов, а тем более стратегических политических целей без учёта с самого начала влияния внешних сил – экономических, политических, военных и др.

Как отмечает М. Кастельс, получает развитие «новая форма общества, сетевого общества», последствия чего амбивалентны: наряду с явными преимуществами, открывшимися для взаимодействия страновых акторов, реализации общих интересов (справедливая торговля, борьба с терроризмом), возникли новые притязания и умаления

¹² Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1.

¹³ Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 61.

«чужаков»: «Глобальные сети включают одних людей и территории и исключают другие» [14].

Эти новые реалии – возможности транснациональных сетей для выборочной инклюзии и эксклюзии на глобальном уровне – западные политики пытаются использовать исключительно в своих прагматических и меркантильных интересах, умаляя подчас силовыми средствами интересы локальных политических акторов.

«Сеть обладает колоссальным разрушительным потенциалом. Проникая в политические и духовные пространства, она начинает действовать как новый вид оружия массового поражения в развернувшейся мировой войне за глобализацию. Эту войну ведут силы глобализации, использующие влиятельные страны как инструмент для достижения своих целей по установлению нового мирового порядка» [15].

5. Зародились и активно формируются невиданные ранее *сложные системы* как гибриды «экономического, физического, технологического, политического и социального» [16]. Как реакция на них, усложняются политические интересы, проявляющиеся в том, что ныне они порождают рефлексии акторов не только на социально-экономические и собственно политические проблемы, но буквально на все значимые вызовы, возникающие в обществе и природе.

Пример тому – актуализация политических интересов в отношении климатических турбулентно-

стей, вылившаяся в реальную политическую борьбу вокруг исполнения Парижских соглашений акторами G20.

Естественно, все макропроцессы связаны с реалиями повседневной жизни. Даже сугубо интимная сфера (тип семейно-брачных отношений, сексуальная ориентация, отношение к абортам и т. д.) оказывает существенное влияние на формирование политических интересов, реализуемых в массовых движениях.

6. *Доминирование социально-классовых интересов уступает место интересам в отношении рисков, которые амбивалентно влияют на социальную дифференциацию людей, усложняя их политические интересы.* С одной стороны, они усиливают классовое неравенство, ибо становятся, прежде всего, уделом малоимущих.

«История распределения рисков показывает, – отмечает У. Бек, – что риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, риски в низших» [17, с. 40]. Однако с другой стороны, риски демократизируют социальные отношения в том смысле, что «им присущ эффект бумеранга, взрывающий схему классового построения общества. Богатые и могущественные от них тоже не защищены» [17, с. 25–26].

Особая рефлексивность в отношении рисков ныне становится важнейшим фактором формирования новых социальных сообществ

¹⁴ Castells M. The Rise of the Network Society. Second edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. P. XVII.

¹⁵ Грачёва Т. Сеть против иерархии // Дипломатика. 2012. № 4. С. 147.

¹⁶ Urry J. What is Future? Cambridge: Polity Press, 2016. P. 62.

¹⁷ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

(в частности, производителей рисков и их потребителей), представители которых имеют свои специфические политические интересы.

7. *Радикальные изменения происходят в коллективном и индивидуальном сознании.* Проявилась дисперсия общественного сознания, выражающаяся в парадоксальностях [18], кентавризмах [19], появлении фантомных акторов с экстравагантным сознанием и диффузными политическими интересами [20].

Более того, неопределённости, риски, усложнение душевной жизни людей приводит к увеличению роли иррационально-бессознательного фактора, примитивизирующего их политические интересы. Определённая часть акторов без достаточного жизненного и политического опыта выражает свои интересы с помощью механизма отрицания – непринятия усложняющейся реальности, заменяя её домыслами и иллюзиями. Получает распространение и регрессия – переход к более низким, упрощённо-примитивным политическим интересам, реализуемым в участии в ультрапатриотических партиях и националистических движениях, протестных митингах, на которых, в частности, предлагаются быстрые и лёгкие решения сложных проблем борьбы с коррупцией. Коллективное бессознательное всегда формировало

деструктивные политические интересы масс, и это осознанно использовалось политическими вождями и лидерами в борьбе за власть. Изменяются лишь формы этой борьбы: закрытые массы индустриально-модерна, формируемые газетной агитацией и пропагандой, сменяются открытыми массами, которым посредством сетевых медиа инсценируются и навязываются политические интересы, – далее они интернализируются и выдаются за свои.

В реальной жизни современного общества имеет место усложняющаяся игра политических интересов, которую ведут глобальные и локальные политические акторы самых разных типов. Кто-то осознанно реализует свои интересы, задействуя для этого весьма жёсткие средства, и использует «мягкую силу» для навязывания их другим, а кто-то, будучи частью массы, по существу, выражает чужие интересы. Но всех политических акторов объединяет рефлексия интересов, имманентно свойственная «ускользающей», «текущей» социальной реальности, что усложняет природу динамичных политических интересов, – речь идёт о широком спектре надклассовых, межсоциальных, национальных, цивилизационных и даже личных интересов [21], объективных и культурно сконструированных, осознанных и неосознанных.

¹⁸ Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

¹⁹ Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). М.: Новый Хронограф, 2011.

²⁰ Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

²¹ Подберёзкин А. И., Родионов О. Е., Харкевич М. В. Стратегический прогноз развития отношений между локальными человеческими цивилизациями в Евразии. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 19–22.

Вызовы усложняющихся динамических политических интересов

Современные весьма сложные политические интересы амбивалентно влияют на функциональность социума. Несомненно, их динамичная природа создаёт ряд потенциальных факторов, способствующих, соответственно, динамичному развитию общества, активизации социальной активности граждан, что потенциально может выразиться в гуманизации научного знания и утверждении новых гуманистических реалий [22].

Вместе с тем эти же интересы в силу своей сложности, особенно становясь глобальными политическими интересами, несут новые вызовы для безопасности России, равно как и других стран. Без их учёта невозможно представить себе политику государств, локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ), военно-политических коалиций и других акторов международной обстановки (МО).

Это обстоятельство превращает современную политику в область синтеза искусства и науки, противоборства и толерантности [23], предполагает умение сочетать трудносочетаемое, а нередко и вообще несочетаемое, что касается учёта самых

различных, порой абсолютно противоречивых интересов [24].

Анализ вызовов усложняющихся динамических политических интересов должен, таким образом, следовать некоторым методологическим требованиям, учитывающим природу рефлексивного модерна.

Национальный интерес является лишь одним из интересов, который, как правило, является наиболее приоритетным по отношению к другим интересам, но в принципе выступает относительно частным, например, к глобальному или биосоциальному интересу человечества как *Homo sapiens*.

Исследование безопасности страны, основанное на учёте национальных интересов, является наиболее традиционным, позволяет широко использовать дедукцию по отношению к другим политическим интересам [25]. Вместе с тем только принятие во внимание национальных (а тем более частных по отношению к нему – государственных, групповых) интересов является недостаточным для получения системных представлений о безопасности страны. Это означает, что когда происходит абсолютизация интересов

²² Кравченко С. А. Востребованность гуманистического поворота в социологии // Социальная наука и социальная практика. 2013. № 1.

²³ Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем / под ред. И. Г. Тюлина. М.: МГИМО-Университет, 2014.

²⁴ Подберёзкин А. И. Иррациональность и возможность научного стратегического прогноза развития международной обстановки // Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 32–39.

²⁵ Боршшполец К. П. Методы политических исследований. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 230.

конкретных коллективных или индивидуальных акторов, то на какое-то время возникает их общий дисбаланс, что негативно влияет на функционирование институтов общества в целом, порождает аномию, всплеск девиации, негативно сказывающиеся на безопасности.

Так было, например, когда групповые интересы элиты М. Горбачёва и Б. Ельцина игнорировали национальные и государственные интересы.

Сложность и динамичность интересов проявляется в сокращении долгоживущих и увеличении короткоживущих политических интересов, что является новым вызовом для правящих элит и эффективности управления в целом. Все политические решения принимаются элитой не в идеальных условиях, когда требуется столько ресурсов, сколько имеется при совпадении интересов всех политических акторов, а в нелинейно изменяющихся условиях, когда ускоряющиеся изменения социума происходят с разрывами и травмами, ресурсы ограничены, их значимость «переоткрывается» (возрастание роли цифровых технологий, ноу-хау, факторов кибербезопасности), а сами интересы социальных групп быстро диверсифицируются. Отсюда следует, что весьма важные краткосрочные тактические политические интересы могут не совпадать со среднесрочным или долгосрочным стратегическим развитием общества.

Доминирование тех или иных интересов не абсолютно, а носит исторический, временный характер, причём можно прогнозировать увеличение усложняющихся политических интересов. Среди факторов, тому способствующих, можно выделить: приход идей «постгуманизма», этика которого предполагает «увеличивающийся смысл взаимозависимости между самостью человека и другими, включая нечеловеческую и “земную” инаковость» [26]; признание биополитической природы современных акторов [27]. В силу этого правящая элита оказалась в условиях давления факторов скорости и усложняющейся динамики при поиске компромисса между различными группами интересов и возможностями их реализации в политике. Работать со сложными и динамичными политическими интересами приходится в условиях разработки цифровой технологии, «умных» боевых машин, роботов, ориентированных на самостоятельное выполнение военных целей; соответственно, идёт резкое сокращение времени на принятие и проработку собственно человеческих решений.

Полагаем, что в контексте обеспечения безопасности страны минимизировать эти вызовы можно, изначально определив общую матрицу интересов, своего рода алгоритм, позволяющий формализовать и выстроить последовательность, приоритетность всех основных групп политических интересов, взятых

²⁶ Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge: Polity Press, 2015. P. 49.

²⁷ Rose N. *The Politics of Life Itself: Biomedicine, Power and Subjectivity in the Twentieth-first Century*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2007.

в конкретных (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных) временных координатах (табл.).

Совершенно определённо можно сказать, что выделенные основные наиболее приоритетные политические интересы в силу их сложной и динамичной природы могут не только не совпадать, но и прямо противоречить друг другу.

Так, биосоциальный интерес, делающий акцент на сохранении среды обитания, недопущении распространения «мёртвой» почвы и «мёртвой» воды, в том числе ограничении выбросов углекислого газа, противоречит национальным и государственным экономическим интересам, накладывая дополнительные издержки на промышленность и социальную сферу, что проявляется особенно активно в современной политике США и КНР.

Интересы сохранения идентичности и суверенитета России в XXI в. требуют проведения независимой внешней и внутренней политики, включая увеличение затрат на обеспечение военной безопасности, которая в краткосрочной перспективе может вести к значительным экономическим издержкам и противоречить как социально-экономическим интересам нации, так и интересам отдельных социальных групп и лиц. Поэтому, реализуя ту или иную политику, правящая элита страны вынуждена в обязательном порядке искать и находить компромиссы как между группами основных интересов, так и интересами, взятыми во временном контексте: государст-

венный актор, как правило, ориентируется прежде всего на долгоживущие интересы, а политический актор – на короткоживущие интересы, которые диктуются особенностями политической борьбы, ближайшими выборами.

Новые вызовы возникли вокруг политических интересов, относящихся к приоритетности второго порядка: это социально-классовые интересы различных социальных групп, профессионально-групповые интересы, корпоративные интересы конкретных групп правящей элиты (силовики, финансисты), личные интересы как представителей власти, так и отдельных граждан. При всей динамике и дифференциации политических интересов этих групп их общий вектор ныне проявляется в доминировании негативного отношения к переменам в жизни страны: в опросах, проведённых Институтом социологии РАН, выявлено сильное (примерно двукратное) превалирование сторонников стабильности над сторонниками перемен [28].

Эти данные свидетельствуют о весьма высоком внутреннем потенциале безопасности для национального и государственного интересов России в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Однако в долгосрочном, стратегическом плане обеспечения безопасности страны перемены всё же нужны: это требование находится в русле усложняющейся динамики рефлексивного модерна и более конкретно – востребованности экономических и социогуманитарных преобразова-

²⁸ Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. Кн. 5. С. 323.

Общая матрица основных интересов России и других акторов международной обстановки, входящих в её локальную цивилизацию (приоритетность первого порядка)

Приоритетность и последовательность	Временной отрезок		
	Краткосрочный (до 1 года)	Среднесрочный (до 5–7 лет)	Долгосрочный (более 7 лет)
<p>Биосоциальный интерес человечества как вида, включающий экологический и ресурсный интересы, предполагающие выживание, защиту от эпидемий, нехватки продовольствия; нацелен на сохранение экологии живых систем и природопользования.</p> <p>Данный интерес отражается во всех основных документах России: положения о «создании благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов РФ» (СНБ РФ, 2015 г.)</p>	<p>Осмысление возможностей реализации запроса на биосоциальную стабильность</p>	<p>Обеспечение внутренних и внешних благоприятных условий динамичного развития (минимизация рисков социальных катаклизмов и войны, турбулентности климата (Парижские соглашения)</p>	<p>Сохранение среды обитания (чистой воды, экологически дружелюбной почвы)</p>
<p>Глобальный интерес России как части человечества – достаточно общий для безопасного функционирования всех ЛЧЦ и государств</p>	<p>«Переоткрытие» безопасности в контексте широкого спектра внешних и внутренних рисков и уязвимостей</p>	<p>Сохранение цивилизации; гуманистических основ развития; сотрудничество в экономической, научной, культурной и торговой областях</p>	<p>Сохранение гуманистических и культурных основ развития; расширение сотрудничества с глобальными политическими акторами</p>

<p>Цивилизационный интерес России как части ЛЧЦ, объединяющий несколько наций и этносов, представляющих «Русский мир»</p>	<p>Укрепление позиций своей ЛЧЦ и коалиции, сохранение суверенитета, продвижение её системы ценностей</p>	<p>Обеспечение диалога и партнёрства России как ЛЧЦ с другими цивилизациями</p>	<p>Создание и проведение в жизнь альтернативного и оптимального образа будущего</p>
<p>Национальный интерес России как общности, объединённой общими характеристиками (языком, культурой, территорией, планами оптимистичного будущего)</p>	<p>Улучшение отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья; рост национального социального капитала; уничтожение международной террористической сети в Сирии, на Кавказе и в России</p>	<p>Усиление роли России в мире; рост авторитета на международной арене; снижение угрозы терроризма; активизация социальной сферы; здравоохранение, образование, социальное обеспечение</p>	<p>Повышение уровня и качества жизни населения; гуманизация социотехнологии; рост доверия к природным ресурсам; рост доверия и сотрудничества между людьми; сокращение риска войны</p>
<p>Государственный интерес России</p>	<p>Разработка новых подходов к оптимальному функционированию государственных и общественных институтов; обеспечение президентских выборов 2018 г.</p>	<p>Укрепление конституционного строя, независимости и территориальной целостности; развитие демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества</p>	<p>Поддержание долгоживущих стратегических интересов демократии и общественной и политической жизни; устойчивое политическое и социальное развитие</p>

ний в направлении формирования национального социального капитала, создания материальных и культурных предпосылок альтернативного и оптимистичного будущего.

Также новыми вызовами для безопасности страны стало появление целого ряда политических интересов, которые так или иначе подрывают функциональность государственных и общественных институтов, наносят ущерб безопасности страны. Среди них выделим три группы:

- враждебные сетевые медиа навязывают политические интересы, квинтэссенция которых – русофобия, инсценирование воззрений о неправильности пути, по которому идёт Россия, дискредитация «режима Путина»;

- политические фантомные акторы типа нарциссов, коллаборационистов, ксенофобов, перебежчиков, демагогов и т. п. реализуют свои интересы в патологической страсти к власти на базе политического волюнтаризма и цинизма, организации скандалов и провокаций, стремления к пиару. Их характеризует «беспредельная вера в свой талант, в свои "исключительные" возможности, с одной стороны, и отсутствие элементарного здравого понимания ситуации – с другой» [20, с. 189];

- интернализированные открытыми сетевыми массами «чужие» политические интересы, формируемые в значительной степени под влияни-

ем иррационально-бессознательных факторов. В этой связи весьма важен позитивный образ страны и её будущего в массовом сознании россиян: национальная ущемлённость, несомненно, активизирует воспроизводство этих интересов, и, напротив, их нейтрализует и сводит к минимуму пробуждение самоопределения, достоинства России в мире, консолидация «Русского мира».

В целом эти группы интересов представляют акторы, находящиеся в маргинальном политическом поле. Актуализация этих интересов используется внешними оппонентами и оппозицией, что неизбежно ведёт к перераспределению национальных ресурсов в пользу обороны, недостаточному финансированию науки, образования, здравоохранения, социальной сферы. Вместе с тем речь идёт о короткоживущих политических интересах, которыми можно и нужно управлять. Однако если им не противостоять, то их роль и место на политическом пространстве страны может негативно сказаться на её безопасности. Потенциальные риски этого обстоятельства должны учитывать прежде всего акторы, относящиеся к политическим тяжеловесам – парламентским партиям. В их непосредственных интересах сохранение своих политических капиталов и доминирующей роли на политическом поле. Это также отвечает национальному и государственному интересу страны.

С точки зрения интересов национальной безопасности России необходима всесторонняя деятельность по противодействию навязываемых, «чужих» политических интересов, которая, по существу, только начинается.

В контексте курса руководства страны на политику «возрождения России» следует прогнозировать повышение конфликтности интересов с оппозиционными внешними и внутренними политическими акторами. Непрофес-

сиональная, некачественная и корыстная элита в силу своих прагматичных и меркантильных интересов с этими вызовами справиться не сможет.

Стране нужна умная, независимая и бескорыстная элита, готовая к отстаиванию национальных и государственных интересов страны. В итоге должна быть сформирована комплексная и системная стратегия национальной безопасности и развития России на разные периоды времени, сочетающая в той или иной степени долгоживущие и короткоживущие интересы, а также учитывающая усложняющиеся политические интересы самых разных акторов. Очевидно, в этой стратегии для минимизации факторов коллективно-бессознательной деструктивности необходимо предусмотреть возвращение России к советской практике планомерного формирования политических интересов подрастающего поколения, что можно практически реализовать за счёт создания детских (!) и молодёжных союзов нового образца под эгидой парламентских политических партий.

Важно укреплять коллективное сознательное, для чего также необходимо вернуться к позитивному советскому образовательному опыту, сделав, например, высшее образование всеобщим и бесплатным. Это даст огромный культурный и социально-экономический эффект, который выразится в резком росте национального человеческого капитала, увеличении жизненных шансов людей, оптимизации их политических интересов.

Библиография • References

- Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
[*Bauman Z.* Tekuchaja sovremennost'. SPb.: Piter, 2008. – 240 s.]
- Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
[*Bek U.* Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Tradicija, 2000. – 384 s.]
- Боршполец К. П.* Методы политических исследований. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. – 233 с.
[*Borishpolec K. P.* Metody politicheskikh issledovanij. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2010. – 233 s.]
- Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
[*Veber M.* Politika kak prizvanie i professija // *Veber M.* Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990. – 808 s.]
- Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
[*Giddens Je.* Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. M.: Ves' mir, 2004. – 120 s.]
- Грачёва Т.* Сеть против иерархии // Дипломатика. 2012. № 4. С. 146–156.
[*Grachjova T.* Set' protiv ierarhii // *Diplomatika.* 2012. № 4. S. 146–156]
- Кравченко С. А.* Востребованность гуманистического поворота в социологии // Социальная наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 12–23.
[*Kravchenko S. A.* Vostrebovannost' gumanisticheskogo povorota v sociologii // *Social'naja nauka i social'naja praktika.* 2013. № 1. S. 12–23]

- Крылов А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития: из опыта политического развития некоторых зарубежных стран. М.: Знание, 1990. – 174 с.
[Krylov A. B. Separatizm: istoki i tendencii razvitija: iz opyta politicheskogo razvitija nekotoryh zarubezhnyh stran. M.: Znanie, 1990. – 174 s.]
- Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем / под ред. И. Г. Тюлина. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 304 с.
[Kul'tura tolerantnosti: opyt diplomatii dlja reshenija sovremennyh upravlencheskih problem / pod red. I. G. Tjulina. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 304 s.]
- Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // ПСС. Т. 23.
[Lenin V. I. Tri istochnika i tri sostavnyh chasti marksizma // PSS. T. 23]
- Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17.
[Marks K. Grazhdanskaja vojna vo Francii // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 17]
- Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
[Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava // Marks K., Jengel's F. Soch. T. 1]
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. – 880 с.
[Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. M.: AST, 2006. – 880 s.]
- Подберёзкин А. И. Иррациональность и возможность научного стратегического прогноза развития международной обстановки // Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 338 с.
[Podberjozkin A. I. Irracional'nost' i vozmozhnost' nauchnogo strategicheskogo prognoza razvitija mezhdunarodnoj obstanovki // Podberjozkin A. I. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossii v XXI veke. M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 338 s.]
- Подберёзкин А. И., Родионов О. Е., Харкевич М. В. Стратегический прогноз развития отношений между локальными человеческими цивилизациями в Евразии. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 125 с.
[Podberjozkin A. I., Rodionov O. E., Harkevich M. V. Strategicheskij prognoz razvitija odnoshenij mezhdu lokal'nymi chelovecheskimi civilizacijami v Evrazii. M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 125 s.]
- Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. Кн. 5. – 424 с.
[Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni / pod red. M. K. Gorshkova i V. V. Petuhova. M.: Ves' mir, 2017. Kn. 5. – 424 s.]
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
[Sorokin P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. M.: Politizdat, 1992. – 543 s.]
- Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4. С. 181–203.
[Sorokin P. Sovremennoe sostojanie Rossii // Novyj mir. 1992. № 4. S. 181–203]
- Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 5. С. 161–191.
[Sorokin P. Sovremennoe sostojanie Rossii // Novyj mir. 1992. № 5. S. 161–191]
- Султанов Ш. З. Стратегическое сознание и мировая революция. М.: Книжный мир, 2016. – 249 с.
[Sultanov Sh. Z. Strategicheskoe soznanie i mirovaja revoljucija. M.: Knizhnyj mir, 2016. – 249 s.]
- Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 543 с.
[Toshhenko Zh. T. Paradoksal'nyj chelovek. M.: JuNITI-DANA, 2009. – 543 s.]
- Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). М.: Новый Хронограф, 2011. – 552 с.

- [*Toshhenko Zh. T. Kentavr-problema (Opyt filosofskogo i sociologicheskogo analiza)*. М.: Novyj Hronograf, 2011. – 552 s.]
- Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества*. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с.
- [*Toshhenko Zh. T. Fantomy rossijskogo obshhestva*. М.: Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga, 2015. – 668 s.]
- Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза*. М.: Аспект Пресс, 2015. – 208 с.
- [*Hrustal'jov M. A. Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza*. М.: Aspekt Press, 2015. – 208 s.]
- Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.*
- [*Shtompka P. Social'noe izmenenie kak travma // Socis. 2001. № 1. S. 6–16*]
- Braidotti R. The Posthuman*. Cambridge: Polity Press, 2015. – 229 p.
- Castells M. The Rise of the Network Society. Second edition*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. – 597 p.
- Rose N. The Politics of Life Itself: Biomedicine, Power and Subjectivity in the Twentieth-first Century*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2007. – 368 p.
- Urry J. What is Future?* Cambridge: Polity Press, 2016. – 226 p.

Статья поступила в редакцию 19 июля 2017 г.

Китай в азиатской политике Российской Федерации в многополярном мире

Эва ЧАРКОВСКА

Трансформация мирового порядка является имманентной чертой международных отношений. Изменения в расстановке сил на международной арене на различных этапах исторического развития непосредственным образом всегда сказывались на его характере. В настоящее время этот процесс приобрёл особую динамику, что позволило миру за три десятилетия пройти путь от логики биполярного мира через стадию монополярности [1] до этапа, который можно оценить как многополярный *in statu nascendi*.

Мы являемся свидетелями рождения нового мирового порядка, форму которого в существенной степени предопределяют стремления и действия великих держав, исходящие из их реальной интегральной мощи [2], их имперских представлений и стратегий, а также отношений между главными центрами силы. Претендентами на роль «полюсов» являются Китай и Россия, которые не только находятся на стадии наращивания могущества, но и демонстрируют намерение построить многополярный мир [3].

ЧАРКОВСКА Эва – кандидат политических наук, адъюнкт Института политических наук Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша). *E-mail*: ewa.czarkowska@interia.pl

Ключевые слова: Россия, Китай, Азия, многополярность, энергетическая стратегия.

¹ Brands H. Making the Unipolar Moment. U.S. Foreign Policy and The Rise of The Post-Cold War Order. Ithaca: Cornell University Press, 2016. P. 12–14.

² Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. С. 21.

³ Turner S. Russia, China and A Multipolar World Order: The Danger In The Undefined // Asian Perspective. 2009. Vol. 3. № 1. P. 160.

Полицентричность vs дисфункциональная монополярность

Стремление к реорганизации мира на принципах полицентричной расстановки сил было порождено дисфункциональностью монополярности, сформировавшейся после окончания холодной войны. Эта дисфункция привела к дестабилизации системы международной безопасности как в глобальном, так и региональном масштабах. Мир, руководимый из одного центра силы, ввиду своей сложности и многомерности не мог вписаться в рамки, определённые имперскими представлениями о *Pax Americana*. «Момент униполярности»^{*} развивался в атмосфере хронического политического, социально-экономического и ценностного кризисов. И самое главное – в условиях отсутствия общепризнанного представления о мировом порядке как обязательного условия развития всей системы международных отношений. Одним из результатов этого «момента» стало раскручивание спирали локальных и региональных конфликтов и войн, которые к тому же осложняются прямым или косвенным участием в них внешних сил. А ведь во взаимозависимом мире «игра» великих держав диктует логику соперничества в масштабах всего мира.

В настоящий момент довольно востребованная концепция деклиннизма, рассматривающая американское доминирование и процессы «заката западной цивилизации», является

упрощённым ответом на необходимость объяснения происходящих процессов и явлений во всей их сложности. Аккумуляция негативных факторов порождает в мировом сообществе состояние психологического напряжения, ожидания перемены, окончания этапа «беспорядка» и вступления в фазу «упорядочения» системы международных отношений.

В итоге динамика процесса складывания нового международного порядка соединяется с проблемой перераспределения факторов могущества среди великих держав в условиях отсутствия удовлетворения и выгод, вытекающих из существования гегемонистского порядка. В этом кроется одна из существенных причин того, что Россия, как и Китай, стала ставить под сомнение обоснованность существования порядка, базирующегося на исключительном доминировании одного центра силы. Стратегической целью обеих держав стало преодоление гегемонистского, иерархически выстроенного однополярного порядка.

Однако следует отметить, что на данном этапе и Китай, и Россия стремятся не к переменам позиции доминанта, а к ограничению его влияния и возможностей воздействия. Их цель видится в создании полицентричной модели, плюрализм которой даёт другим центрам силы возможность реализации собственных интересов, получения выгод

^{*} Термин «момент униполярности» ввёл в оборот Чарльз Краутхаммер (*Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990/1991. № 1 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-02-01/unipolar-moment>*)

и совместного определения «правил игры» в международных отношениях. Но при этом представляется, что первичным мотивом обоих государств, стремящихся к созданию многополярного международного порядка, является желание максимизировать ощущение их безопасности в условиях анархии, а не иерархии в международных отношениях*.

Гегемонистский порядок, базирующийся на асимметрическом могуществе США, которое позволяет им выполнять регулятивную функцию с помощью военной силы, в XXI в. не гарантирует безопасности и усиливает хаотичность процессов и явлений. Это подтверждается, в частности, развитием ситуации на Ближнем Востоке, которая оказывает не только влияние на регион, но и ангажирует силы и средства многих игроков и затрагивает многие региональные системы безопасности. Поэтому Москва и Пекин, оценивая современное состояние в мире, стремятся к новому – отвечающему их интересам – *equilibrium* и «новому перераспределению силы (могущества)».

В этом контексте появляется вопрос о *timing*: почему сейчас? Думается, что ответ следует искать в двух одновременно протекающих процессах – расширении и аккумуляции могущества реальных

и потенциальных центров силы. Кроме того, исходя из теории транзита могущества (*theory of power transitions*) А. Ф. Р. Органского [4], державы (Китай и Россия), ранг которых в международной иерархии пока ниже, чем у гегемона (США), в связи с ростом своего потенциала и позиции на международной арене не могут в полной мере реализовать свои стремления, и прежде всего гарантировать интересы безопасности в условиях существующего *status quo*, что меняет их подход к правилам функционирования мирового порядка и порождает желание ревизии существующей системы.

Таким образом, во времени и пространстве столкнулись две тенденции – консервативная и ревизионистская.

С одной стороны, идёт процесс распыления/ослабления могущества США, парадоксальный в момент его апогея, затрудняющий реализацию стратегической цели американской политики безопасности, а именно сохранения глобального доминирования Соединённых Штатов в перспективе ближайшего века, потому что, согласимся с К. Вальтцем, «основной целью государства является не максимизация могущества, а сохранение позиции в системе» [5].

⁴ *Organski A.F.R. World Politics. N.Y.: Knopf, 1958; Kugler J., Organski A.F.R. The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation // Handbook of War Studies / M.L. Midlarsky (red.). 1989. T. 1.*

⁵ *Waltz K.N. Struktura teorii stosunków międzynarodowych. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2010. S. 130.*

* Используя критически теорию структурного реализма К. Вальтца, можно сделать вывод, что происходит изменение системы, когда она из иерархической (уницентрической) меняется на анархическую (полицентрическую), и с одновременной трансформацией в рамках системы, т. е. реинтерпретация расстановки сил (*Waltz K. N. Struktura teorii stosunków międzynarodowych. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2010. S. 118–119.*)

С другой стороны, аккумуляция могущества Китая, начавшаяся в эпоху Дэн Сяопина, апогей которой ещё «за горизонтом» в фазе проектирования *Pax Sinica* (в его азиатском измерении), а также достаточно неожиданная концентрация потенциала и активной «игры» России, разгромленной в конце XX в. и, казалось бы, оставшейся «вне игры», что в благоприятных условиях может обеспечить ей позицию самостоятельного центра силы или «полуполуса», играющего роль «стрелки весов»* в ожидающемся американо-китайском стратегическом соперничестве [6].

Трансформация международного порядка, а также эволюция позиции великих держав находятся в числе ключевых жизненно важных факторов, влияющих на формирование политики России в отношении Китая. Складывающаяся в мире расстановка сил имеет немаловажное значение для российского понимания роли китайского фактора в её внешней политике и политике безопасности. Позиция Китая в этой системе как самостоятельного центра силы является, несомненно, одним из условий формирования стратегических целей России и их реализации в контексте её глобальной и региональной (евразийской) внешней политики [7].

Китайский фактор прямо касается глобального измерения российской стратегии безопасности (стратегический треугольник Россия – США – Китай), влияет на азиатскую политику Российской Федерации, а также определяет эффективность её энергетической безопасности и стратегии экономического развития страны с особым учётом российского Дальнего Востока, т. е. имеет полистратегический характер, поскольку связан не только с общей внешнеполитической стратегией, но и глубоко проникает во внутреннюю политику Российской Федерации и многие сферы деятельности государства.

Таким образом, Китай в российской *Grand Strategy* имеет системное значение.

Поэтому целесообразно оценить место и значение Китая в азиатской стратегии России в XXI в. в контексте рождающегося нового мирового порядка. Логика выводов определяют следующие вопросы:

во-первых, как эволюционировало стратегическое мышление о регионе Азии в российской концепции внешней политики и стратегии национальной безопасности;

во-вторых, какова перцепция (восприятие) роли и значения китайского фактора в азиатской политике Российской Федерации.

⁶ Friedberg A.A. *A Contest for Supremacy. China, America, and The Struggle for Mastery in Asia*. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2012.

⁷ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 9. С. 24–25.

* Как это ни парадоксально звучит, но именно роль «стрелки весов» для государства, потенциал которого имеет стратегическое значение и может влиять на глобальную расстановку сил, является наиболее комфортной. Она не требует задействования чрезмерных сил и средств.

Место и роль Азии в стратегическом мышлении

Рост значения Азии (Азиатско-Тихоокеанского региона) в международных отношениях рубежа XX–XXI вв. отмечен во внешнеполитической стратегии всех значимых стран на мировой арене. Эта общемировая тенденция стала определённым стимулом, влияющим на разработку стратегии азиатской политики России. Изменения, происходящие в восприятии Азии, являются естественным следствием эволюции международного контекста и внутренних условий, в категориях которых Россия определяет свои национальные интересы и стремления относительно того места, которое она хочет занять в формирующейся расстановке сил в XXI в. Именно они предопределяют стратегический выбор российского государства, а также влияют на международную самоидентификацию.

Одной из ведущих тенденций в российской внешней политике стал провозглашённый Москвой стратегический «поворот на Восток» [8]. В то же время Россия естественным образом отвечает на вызовы и угрозы из Азии, открывая площадку для дискуссии о значении и перспективах азиатского вектора своей внешней политики. Широко распропагандированный «поворот» является, по существу, одним из этапов процесса консолидации внешней политики России (вспомним тезис

А. М. Горчакова: «Россия сосредотачивается»), элементом стратегии, главная цель которой состоит в расширении поля для манёвра на международной арене, а также политической и экономической интеграции российского государства с ведущим в мире АТР.

Россия – страна трансконтинентальная, евразийская, положение которой является цивилизационным, политическим и экономическим вызовом для её целостности. Однако при самоидентификации российского государства акцентировалась его европейскость, в то время как азиатский компонент игнорировался. В настоящее время существенно повысилось значение Азии в международных отношениях. В связи с этим в рассуждениях российских политических и экономических элит всё чаще звучит мысль, что отношения с Европой являются только одним из направлений многовекторной внешней политики. Стремясь к *equilibrium* (равновесию) на социально-экономическом, политическом и культурно-цивилизационном уровнях, Россия активно ищет ответ на вопрос о сути и содержании своей политики в Азии, постепенно заполняя стратегическую лауну как с концептуальной, так и оперативной (тактической) стороны.

В настоящее время азиатский вектор входит в число приоритетов,

⁸ Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011; Rozman G. Strategic Thinking About the Russian Far East. A Resurgent Russia Eyes Its Future in Northeast Asia // Problems of Post-Communism. 2008. № 1; Klein M. Russia: A Euro-Pacific Power? Goals, Strategies and Perspectives of Moscow's East Asia Policy // SWP Research Paper. B., 2014.

отмеченных в российских стратегических документах.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года говорится, что «возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловлено принадлежностью страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики» [9].

Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в АТР, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах» [9].

Это положение вошло и в новейшую редакцию Концепции 2016 г. [10].

Анализ официальных документов свидетельствует, что азиатский вектор в российской политике находится в числе геополитических приоритетов, на которых Россия хочет построить (опереть динамику) внутреннее развитие и внешнеполитическую стратегию в новом международном контексте. Такие черты, как непрерывность, стабильность

и многоуровневый характер, указывают на переход от фазы тактического, эпизодического использования Азии в сложных отношениях с Западом к фазе стратегического мышления об Азии в длительной перспективе независимо или одновременно с западным вектором.

Изменения в риторике и действиях российских политических и экспертных кругов, необходимости интенсификации отношений с Азией носят не революционный, а эволюционный характер. По существу, Россия на начальном этапе формулирования своей внешней политики в 90-е годы под влиянием неблагоприятных внутренних условий решительно скорректировала масштабы и содержание своего азиатского вектора [11]. В результате этого в отношениях России с миром возросла асимметрия в пользу Запада, ставшего её главным ориентиром в российском восприятии международной среды*.

Азиатский же вектор был серьёзно недооценен. Россия на какой-то момент стала одномерной и неадекватной с точки зрения своего геополитического положения. Она опиралась на принцип тесной кооперации с евро-атлантическим миром. На этом этапе Москве не удалось вы-

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

¹¹ Czarkowska E. Turkmenistan w rosyjskiej polityce zagranicznej // Turkmenistan. Historia – społeczeństwo – polityka / T. Bodio (red.). Warszawa: Dom Wydawniczy „ELIPSA”, 2005. S. 673.

* В российских расчётах о роли и значении Запада во внешней политике страны огромную роль сыграло убеждение в исключительности западной модели развития и возможности использования этих образцов и западных инвестиций для восстановления и модернизации российской экономики.

работать соответствующую формулу сосуществования и сотрудничества с Азией. И только изменение международных условий, в том числе роли Азиатского континента в международных отношениях, особенно Китая и Индии, заставили задуматься о необходимости переосмысления российской внешней политики.

В результате этих перемен страна вступила в новую фазу обсуждения, концептуализации и имплементации своей азиатской политики [12], с особым учётом роли Китая. Придя к власти, В. В. Путин сделал упор на необходимость развития отношений со странами Азии.

В ноябре 2000 г. в статье «Россия: новые восточные перспективы» он отметил: «Мы никогда не забывали о том, что большая часть российской территории лежит в Азии».

Российский президент также признал, что прежде Россия не использовала этот козырь, и призвал к политическому и экономическому сотрудничеству с государствами АТР [13].

Из официальных документов и экспертных оценок можно сделать вывод, что Россия, активизируя свою азиатскую политику в XXI в., поставила перед собой несколько стратегически важных целей. Как представляется, к приоритетным относятся, в частности, следующие:

- предотвращение дальнейшей эрозии и маргинализации роли и влияния России в столь стратегически значимом регионе, как Восточная Азия и Тихий океан [14] (среднесрочная цель);

- значительное укрепление экономического, политического потенциала и позиции России в регионе [15] (долгосрочная цель);

- поиск *modus vivendi* в ситуации равновесия сил в регионе Восточной Азии и Тихого океана, а также занятие позиции «важного фактора, стабилизирующего регион»*;

- исполнение роли независимого полюса в многополюсной региональной системе на принципах равноправия.

Принимая вышесказанное за основу российских намерений, можно

¹² *Wishnick E.* One Asia Policy or Two? Moscow and the Russian Far East Debate Russia's Engagement in Asia // NBR Analysis. 2002. № 1; *Kurth N.* The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64. № 3.

¹³ *Лукин А., Санакоев С.* Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения // Аналитические записки. М.: МГИМО-Университет, 2005. Вып. 5 (7). С. 27.

¹⁴ *Karaganov S.* Russia's Asian Strategy // Russia in Global Affairs. 2011. 2 July // URL: <http://www.eng.globalaffairs.ru/pubcol/Russias-Asian-Strategy-15254>

¹⁵ *Lavrov S.* The Rise of Asia, and the Eastern Vector of Russia's Foreign Policy // Russia in Global Affairs. 2006. № 3.

* Как заявил министр иностранных дел России С. Лавров в опубликованной в мае 2013 г. статье «Towards Peace, Stability And Sustainable Economic Development in the Asia Pacific Region», «более активное включение в отношения регионального сообщества является главным предварительным условием обеспечения устойчивого национального развития, а также социального и экономического подъёма Сибири и Дальнего Востока» (<http://www.russia-emb.jp/english/embassy/news/2013/10/article-by-sergey-lavrov-foreign-minister-of-russia-towards-peace-stability-and-sustainable-economic.html>).

заметить, что Москва стремится к укреплению своей позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что должно обеспечить ей позицию в иерархии международных отношений как глобальной державы, а также существенно сказаться на её безопасности.

Как следует из перечисленных стратегических целей России, ставкой в её азиатской политике является не только реализация конкретных интересов в области политики, экономики и безопасности (оперативная сфера), но и создание её международного статуса и авторитета (сфера стремлений).

Это характеризует стратегическое мышление всех великих держав. Поэтому можно утверждать, что Российская Федерация, по сути дела, проектирует своё могущество регионального масштаба, а в долгосрочной перспективе – и глобального.

Важным компонентом проекта формирования собственного могущества и влияния, а также азиатской стратегии России стала необходимость выстраивания партнёрских и равноправных отношений с Китайской Народной Республикой.

Китайский фактор должен сыграть ключевую роль как на концептуальном, так и оперативном уровнях российской политики в Дальневосточном регионе. С учётом этого можно утверждать, что азиатская политика России приобретает сино-

центричный характер. Это означает, что кооперация с Китаем постепенно становится главной осью внешней политики России [16].

Принимая во внимание трансформацию глобального миропорядка, основной тенденцией которой является рост значения Китая в международных отношениях в качестве самостоятельного центра силы, а также формирования синоцентричного регионального порядка, российские властные элиты и эксперты в своей значительной части согласны с тем, что сотрудничество с Пекином – естественный вектор активности Москвы на международной арене*.

Сейчас в Российской Федерации уже задаются не вопросом, стоит ли тесно сотрудничать с Китайской Народной Республикой, а спрашивают себя, как с ним сотрудничать, чтобы гарантировать российские жизненные интересы, т. е. безопасность и развитие, а также усилить, а не ослабить позицию страны на международной арене. Прежде всего Россия стремится к выработке такой модели сотрудничества, которая опиралась бы на принципы партнёрства (симметричных, а не асимметричных отношений) и взаимной выгоды (что является своего рода новшеством в российском мышлении о политике и вытекает из опасения перед ростом китайского могущества, которое может низвести Россию до роли «младшего

¹⁶ Lo B. Axis of Convenience. Moscow, Beijing and The New Geopolitics. L.: Brookings Institution Press, 2008. P. 3.

* Конечно, это не означает полного единомыслия в этом вопросе (Лукин А. Медведь наблюдает за Драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М.: АСТ, 2007).

партнёра» во взаимных отношениях)*. В этом отношении для России чрезвычайно важно вписать отношения с Китаем в более широкий контекст стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе [17].

Восприятие Китая в российской политике напоминает многоуровневую структуру взаимосвязанных элементов. Эта система эволюционировала под воздействием иденти-

фикации интересов и внутренних и внешних потребностей России. Немаловажное значение при этом имело меняющееся восприятие ролей, которые Китай может сыграть как в глобальной и региональной, так и внутренней политике Российской Федерации. В связи с этим уместен вопрос о той роли, которую Россия отводит Китаю в своей азиатской стратегии.

Роль Китая в азиатской политике России

Китайский фактор в азиатской политике России тесно связан со значением АТР в международных политических и экономических отношениях, а также с проблемами региональной безопасности, которые потенциально могут стать вызовом для её собственной безопасности.

В этом контексте Китай в российском восприятии играет прежде всего **роль стратегического партнёра** [18], который из-за регионального соперничества между великими державами становится важным участником процесса регионального равновесия сил [19]. Региональная

¹⁷ *Trenin D.* Russia's Asia Strategy: Bolstering the Eagle's Eastern Wing // *Russie.Nei.Vision*. 2016. № 94. June. P. 4 // URL: <http://carnegie.ru/2016/06/06/russia-s-asia-strategy-bolstering-eagle-s-eastern-wing-pub-63810>

¹⁸ *Wilson J.L.* Strategic Partners: Russian-Chinese Relations in the Post-Soviet Era. N.Y.: Armonk, 2004.

¹⁹ *Baranowsky V.* Russia and Asia: Challenges and Opportunities for National and International Security // *Russia and Asia. The Emerging Security Agenda* / G. Chufirin (ed.). Oxford: University Press, 1999. P. 12.

* Следует, однако, отметить, до этого момента Россия обладала определёнными инструментами обеспечения равновесия, которые предохраняли её политику от чрезмерного синоцентризма, в геостратегическом отношении всегда можно было воспользоваться отношениями с США, а на региональном уровне в качестве такого «балансира» служил японский, корейский, вьетнамский или индийский факторы.

Политико-дипломатическая игра между Москвой и Пекином с учётом влияния этих внешних факторов представляла собой удобный для России механизм уравнивания китайских влияний в её внешней политике. Однако в связи с ухудшением в 2014 г. отношений с Западом (особенно с США) эффективность механизма уравнивания сил была серьёзно нарушена, хотя роль и позиции России на международной арене приводит к тому, что в этом инструменте, даже в ситуации конфликта или кризиса, «закодирован» определённый потенциал и возможность действия. Ни Соединённые Штаты, ни азиатские государства не слишком заинтересованы в чрезмерном сближении между Россией и Китаем. Следует также подчеркнуть, что уравнивание сил в этом контексте можно рассматривать как динамичный процесс, который никогда не приобретает характера идеального равновесия. Следовательно, государства, стремясь к равновесию сил, реализуют тем самым свою политику безопасности.

безопасность – это одна из опор российско-китайской «общности интересов», базирующейся на оппозиции унилатеральным (односторонним) решениям азиатской стратегии США, которые – с точки зрения интересов России и Китая – не способствуют повышению уровня безопасности в регионе.

В условиях глобализации область понятия безопасности расширилась. В связи с этим акцент во внутренней и внешней политике государства сместился с военно-политических аспектов на экономические. В российской стратегии экономический аспект и повышение роли Азии в экономическом развитии России приобретает особое значение. **Китай может сыграть роль стимулятора экономического развития Российской Федерации, а также ключа к системе экономических отношений региона Восточной Азии и Тихого океана.**

Важно отметить, что необходимость использования китайского экономического потенциала, вопреки широко распространённому убеждению, впервые появилась не в 2014 г. – на «развалинах» евроатлантической политики России в результате украинского конфликта. Кризис в отношениях России с западным миром лишь усилил потребность гармонизации векторов,

которые Москва декларировала в целом ряде документов*. И всё же следует подчеркнуть, что объективные и субъективные факторы являются важными предпосылками для придания этому процессу определённой динамики. К этим факторам, в частности, относятся:

- глобальный финансово-экономический кризис;
- геополитические потрясения международной системы;
- трансформация мирового энергетического рынка;
- резкое падение цен на энергоносители;
- желание сотрудничать с российским партнёром, заметное в китайских властных кругах.

В такой ситуации недостаточно широко использовавшийся прежде потенциал Китая как важного игрока в мировой экономической системе расширил для России поле манёвра на международной арене, особенно в отношениях с Западом, становясь аргументом против политики изоляции. Сближение с Китаем дало не только заметный непосредственный результат в двусторонних отношениях, т. е. увеличение участия китайских компаний в российском энергетическом секторе, подписание долгосрочных контрактов в этой области и использование китайских финансово-кредитных ин-

* В перечне концептуальных документов наряду с общими доктринами и стратегиями в области внешней политики и национальной безопасности следует назвать также Энергетическую стратегию на период до 2030 года; Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке системы добычи, транспортировки газа и газификации с учётом возможного экспорта газа на рынки Китая и других государств АТР (так называемая «Восточная газовая программа»), утверждённую Министерством энергетики 3 сентября 2007 г.; Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года; Стратегию развития топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока до 2030 года.

струментов [20], но и участие российских военных технологий в модернизации китайской армии, расширение возможностей использования российской территории в инфраструктурных проектах, соединяющих Китай с Европой («Один пояс – один путь»).

Российско-китайское сотрудничество непосредственно повлияло на другие направления российской внешней политики как в Азии (в частности, на отношения с Японией и Индией, которые рассматривают сближение Москвы с Пекином как своего рода нарушение равновесия сил), так и на отношения с Европой и Соединёнными Штатами Америки, для которых оно означает не только ограничение возможностей воздействия на политику и позицию России на международной арене, но и является следствием формирования полицентрического характера мировой политики.

Последствия вхождения в Азию через «китайское окно» больше всего заметны в энергетике. Очевидной целью углубления российско-китайского сотрудничества в энергетике является диверсификация экспортных рынков с точки зрения как товарной структуры, так и географических направлений. Подобные действия в долгосрочной перспективе уменьшают риск односторонней зависимости российского энергети-

ческого сектора от экспорта сырья в Европу и дают возможность интеграции в восточноазиатский рынок. Одной из задач, поставленных энергетической стратегией России, является «содействие созданию общего европейско-российско-азиатского энергетического пространства» [21].

Потенциал энергетического сотрудничества с Китаем не нашёл бы соответствующего стимулятора, если бы не изменение отношения китайской стороны к российско-китайской кооперации и необходимость обеспечения долгосрочной энергетической безопасности быстро развивающейся экономики КНР.

В связи с этим возникают вопросы:

– почему именно сейчас китайцы пошли на стимулирование темпов энергетического сотрудничества с Россией;

– какие предпосылки оправдывают китайский выбор.

Дело в том, что в последние годы Китай столкнулся с несколькими проблемами, прямо связанными с его энергетической безопасностью.

Во-первых, несмотря на то что Среднее государство богато ресурсами, однако одновременно с быстрым экономическим развитием их использование возросло в пять раз, что делает Китай зависимым от импорта нефти, и эта тенденция будет усиливаться*. Недобор стратегиче-

²⁰ Czarkowska E. Chiny w strategii energetycznej Rosji w XXI wieku // Perspektywy i bariery w rozwoju chińskiej gospodarki / J. Marszałek-Kawa (red.), Toruń: Adam Marszałek, 2016.

²¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // URL: <http://www.minenergo.gov.ru>

* По подсчётам Международного агентства энергии, к 2030 г. потребность Китая в нефти вырастет до 16,5 млн баррелей в день (World Energy Outlook 2010. P.: International Energy Agency, 2010 // URL: <http://www.worldenergyoutlook.org/media/weo2010.pdf>).

ских запасов нефти*, нестабильность поставок и геополитические потрясения на Ближнем Востоке также влияют на китайскую экономику, повышая степень её уязвимости. Китай нуждается в диверсификации направлений поставок, чтобы уменьшить угрозу своей энергетической безопасности, связанную с его зависимостью от ближневосточных поставщиков [22].

Во-вторых, для китайской стороны немаловажна протяжённость морских путей поставок**, что взвинчивает цены, диктуемые ближневосточными экспортёрами азиатским потребителям (так называемый азиатский бонус). Китайские руководители уже несколько лет в качестве стратегической слабости указывают на транспортировку нефти через Малаккский пролив [23]. В связи с этим Россия как не-

посредственный сосед Китая представляется привлекательной альтернативой ближневосточному рынку.

В-третьих, в Китае широко обсуждается проблема уменьшения зависимости от угля и нефти.

Альтернативой должны стать природный газ, ядерная энергетика и возобновляемые виды энергии. Именно это является вызовом для экологически отягощённой китайской экономики [24]. Перспектива увеличения доли природного газа на китайском энергетическом рынке даёт шанс заполнения недобора российскими экспортёрами [25]. В связи с этим подписанные в 2014–2015 гг. газовые контракты между Россией и Китаем служат практическим подтверждением тезиса, что Пекин вписал российский вектор в свою долгосрочную энергетическую стратегию.

Комплементарность потенциалов в совокупности с положительным образом обоих государств в высших властных кругах и проблемой нестабильно-

²² Horiuchi K. Russia and Energy Cooperation in East Asia // Russia and East Asia: Informal and Gradual Integration / T. Akaha, A. Vassilieva (red.), L., N.Y.: Routledge, 2014. P. 160.

²³ Baruah D.M. The Small Islands Holding the Key to the Indian Ocean // URL: <http://thediplomat.com/2015/02/the-small-islands-holding-the-key-to-the-indian-ocean/>

²⁴ Ma D. Rebalancing China's Energy Strategy // URL: http://www.paulsoninstitute.org/wp-content/uploads/2017/01/PPEE_Rebalancing-Chinas-Energy-Strategy_Ma_English_R.pdf

²⁵ Чарковска Э. Центральная Азия – ось сотрудничества и соперничества в российско-китайских отношениях // Геополитический журнал. 2014. № 4.

* В 2013 г. стратегические запасы нефти в Китае оценивались приблизительно в 14 млн т, что могло обеспечить потребности Китая на 20 дней, в то время как необходимая величина стратегических запасов, согласно Международному агентству энергии, составляет 90 дней (Oil and Gas Emergency Policy – China 2012 Update // URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/oil-and-gas-emergency-policy---china-2012-update.html>). В связи с этим недобором в Пекине планируется, что до 2020 г. запасы нефти в Китае должны достичь уровня 850 млн т (Hongyan Y. Oil Reserve to Reach 85m Tons by 2020 // China Daily. 18 January 2011 // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2011-01/18/content_11875763.htm).

** В Китай 80% импорта нефти поступает морским путём, а почти 90% транспортировки нефти осуществляют иностранные компании. Руководство КНР понимает, что в такой ситуации безопасность и контроль морских путей имеет ключевое значение для энергетической безопасности страны.

сти на международной арене естественным образом обуславливает общность интересов России и Китая, а также влияет на формирование многополюсного мирового порядка. Это достаточные предпосылки для углублённого сотрудничества и уверенности, что российско-китайские отношения будут формироваться в том же духе в долгосрочной стратегической перспективе.

Сближение и интенсификация сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики имеет стратегический, а не тактический характер. Иначе говоря, они генетически вытекают из стратегической зрелости обоих игроков, а не из отдельных ситуационных ситуаций или колебаний их внешней политики. Это цель сама в себе, т. е. стратегическая цель. Совершенно очевидно, что более тесная кооперация будет использоваться обоими государствами и как инструмент в более масштабной игре, но это не суть углубления сотрудничества во многих сферах, а лишь естественное следствие взаимозависимостей, существующих в международных отношениях.

Обе страны не случайно избрали момент для более тесной кооперации. Совершенно очевидно, что этому содействует российский «поворот» в направлении Азии и китайская *Go West*. Стимулятором и не менее существенным элементом кооперации могут стать представления о евразийском порядке и предлагаемые в связи с ними Москвой и Пекином проекты (Евразийский экономический союз, «Один пояс – один путь»), имеющие инклюзивный характер.

Пока ещё нельзя сказать, смогут ли Россия и Китай отказаться от стереотипа логики великодержавного соперничества, которая предусматривает исключение *a priori* любых альтернативных имперских проектов.

Между Пекином и Москвой существует определённый конкурентный потенциал, подобно тому, как он существует между государствами, проектирующими своё могущество. Дело в том, что сильная конкуренция является имманентной чертой глобализации, а правила рыночной игры служат катализатором, высвобождающим коллизию интересов. Однако у России и Китая есть серьёзные причины, чтобы не руководствоваться этой логикой. Избежать конфронтации поможет комплементарность потенциалов и общность интересов как на глобальном (в геостратегической игре их объединяет совпадающее восприятие международного положения, а общей целью является ограничение доминирования США), так и региональном уровне (на этом уровне существует огромный кооперационный потенциал при одновременном субрегиональном столкновении интересов, например, в Центральной Азии).

Сейчас и в обозримом будущем динамика российско-китайских отношений позволяет утверждать, что такое положение вещей будет сознательно стимулироваться обоими участниками мировой политики. Главной причиной является стратегическое преимущество в «имперском соперничестве», которое даёт России и Китаю координирование как общих, так и индивидуальных действий, а также аккумуляция потенциалов. Поэтому обе страны будут использовать формулу стратегического партнёрства с примесью стра-

тегического нейтралитета, что означает координацию сотрудничества и сближение позиций при одновременном сдерживании чрезмерной активности или контрдействий в ситуациях, которые касаются жизненно важных интересов партнёра.

Библиография • References

- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/122186
- [Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom RF V. V. Putinym 12 fevralia 2013 g.) (utratala silu) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/122186]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
- [Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidentom RF V. V. Putinym 30 noiabria 2016 g.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248]
- Ларин В. Л.* Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. – 216 с.
- [*Larin V. L.* Tikhookeanskaia Rossiia v kontekste vneshnei politiki i mezhdunarodnykh otnoshenii v ATR v nachale XXI veka. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2011. – 216 s.]
- Лукин А.* Медведь наблюдает за Драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М.: АСТ, 2007. – 608 с.
- [*Lukin A.* Medved' nabludaet za Drakonom. Obraz Kitaiia v Rossii v XVII–XX vekakh. M.: AST, 2007. – 608 s.]
- Лукин А., Санакоев С.* Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения. // Аналитические записки. М.: МГИМО-Университет, 2005. Вып. 5 (7). – 42 с.
- [*Lukin A., Sanakoev S.* Rossiiskii podkhod k Kitaiu na rubezhe vekov: problemy i resheniia. // Analiticheskie zapiski. M.: MGIMO-Universitet, 2005. Vyp. 5 (7). – 42 s.]
- Пономарева Е. Г., Рудов Г. А.* Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 18–30.
- [*Ponomareva E. G., Rudov G. A.* Evraziiskaia integratsiia i tsivilizatsionnoe prostranstvo Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 9. S. 18–30]
- Пономарева Е. Г., Рудов Г. А.* «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. – 312 с.
- [*Ponomareva E. G., Rudov G. A.* «Printsip domino»: mirovaia politika na rubezhe vekov. M.: Kanon+, 2016. – 312 s.]
- Чарковска Э.* Центральная Азия – ось сотрудничества и соперничества в российско-китайских отношениях // Геополитический журнал. 2014. № 4. С. 36–44.
- [*Charkovska Je.* Central'naja Azija – os' sotrudnichestva i sopernichestva v rossijsko-kitajskih otnoshenijah // Geopoliticheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 36–44]
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // URL: <http://www.minenergo.gov.ru>
- [*Jenergeticheskaja strategija Rossii na period do 2030 goda* // URL: <http://www.minenergo.gov.ru>]

- Baranowsky V.* Russia and Asia: Challenges and Opportunities for National and International Security // *Russia and Asia. The Emerging Security Agenda / G. Chufirin (ed.)*. Oxford: University Press, 1999. – P. 11–33.
- Baruah D. M.* The Small Islands Holding the Key to the Indian Ocean // URL: <http://thediplomat.com/2015/02/the-small-islands-holding-the-key-to-the-indian-ocean/>
- Brands H.* Making the Unipolar Moment. U. S. Foreign Policy and The Rise of The Post-Cold War Order. Ithaca: Cornell University Press, 2016. – 480 p.
- Czarkowska E.* Chiny w strategii energetycznej Rosji w XXI wieku // *Perspektywy i bariery w rozwoju chińskiej gospodarki / J. Marszałek-Kawa (red.)*. Toruń: Adam Marszałek, 2016. S. 172–196.
- Czarkowska E.* Turkmenistan w rosyjskiej polityce zagranicznej // *Turkmenistan. Historia – społeczeństwo – polityka / T. Bodio (red.)*. Warszawa: Dom Wydawniczy „ELIPSA”, 2005. S. 672–689.
- Friedberg A. A.* A Contest for Supremacy. China, America, and The Struggle for Mastery in Asia. N.Y.: W. W. Norton & Company, 2012. – 354 p.
- Hongyan Y.* Oil Reserve to Reach 85m Tons by 2020 // *China Daily*. 18 January 2011 // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2011-01/18/content_11875763.htm
- Horiuchi K.* Russia and Energy Cooperation in East Asia // *Russia and East Asia: Informal and Gradual Integration / T. Akaha, A. Vassilieva (red.)*. L., N.Y.: Routledge, 2014. S. 155–180.
- Karaganow S.* Russia's Asian Strategy // *Russia in Global Affairs*. 2 July 2011 // URL: <http://www.eng.globalaffairs.ru/pubcol/Russias-Asian-Strategy-15254>
- Klein M.* Russia: A Euro-Pacific Power? Goals, Strategies and Perspectives of Moscow's East Asia Policy // *SWP Research Paper*. B., 2014. – 37 p.
- Krauthammer Ch.* The Unipolar Moment // *Foreign Affairs*. 1990/1991. № 1. P. 23–33 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-02-01/unipolar-moment>
- Kugler J., Organski A. F.R.* The Power Transition: A Retrospective and Prospective Evaluation // *Handbook of War Studies*. M. L. Midlarsky (red.). 1989. T. 1. P. 171–194.
- Kurth N.* The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64. № 3. P. 471–493.
- Lavrov S.* The Rise of Asia, and the Eastern Vector of Russia's Foreign Policy // *Russia in Global Affairs*. 2006. № 3. P. 68–80.
- Lavrov S.* Towards Peace, Stability And Sustainable Economic Development in the Asia Pacific Region // URL: <http://www.russia-emb.jp/english/embassy/news/2013/10/article-by-sergey-lavrov-foreign-minister-of-russia-towards-peace-stability-and-sustainable-economic.html>
- Lo B.* Axis of Convenience. Moscow, Beijing and The New Geopolitics. L.: Brookings Institution Press, 2008. – 277 p.
- Ma D.* Rebalancing China's Energy Strategy // URL: http://www.paulsoninstitute.org/wp-content/uploads/2017/01/PPEE_Rebalancing-Chinas-Energy-Strategy_Ma_English_R.pdf
- Oil and Gas Emergency Policy – China 2012 Update* // URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/oil-and-gas-emergency-policy---china-2012-update.html>
- Organski A. F.R.* World Politics. N.Y.: Knopf, 1958. – 436 p.

- Rozman G.* Strategic Thinking About the Russian Far East. A Resurgent Russia Eyes Its Future in Northeast Asia // *Problems of Post-Communism*. 2008. № 1. P. 36–48.
- Trenin D.* Russia's Asia Strategy: Bolstering the Eagle's Eastern Wing // *Russie.Nei. Vision*. 2016. June. № 94 // URL: <http://carnegie.ru/2016/06/06/russia-s-asia-strategy-bolstering-eagle-s-eastern-wing-pub-63810>
- Turner S.* Russia, China and A Multipolar World Order: The Danger In The Undefined // *Asian Perspective*. 2009. Vol. 3. № 1. S. 159–184.
- Waltz K. N.* *Struktura teorii stosunków międzynarodowych*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2010. – 248 s.
- Wilson J. L.* *Strategic Partners: Russian-Chinese Relations in the Post-Soviet Era*. N.Y.: Armonk, 2004. XIV. – 279 s.
- Wishnick E.* One Asia Policy or Two? Moscow and the Russian Far East Debate Russia's Engagement in Asia // *NBR Analysis*. 2002. № 1. S. 39–101.
- World Energy Outlook 2010. P.: International Energy Agency, 2010 // URL: <http://www.worldenergyoutlook.org/media/weo2010.pdf>

Статья поступила в редакцию 28 августа 2017 г.

Российское миротворчество в Приднестровье

(К 25-летию со дня начала)

Павел ШАМАРОВ
Сергей ЛАВРЕНОВ

В соответствии с Уставом ООН на Российскую Федерацию как одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности» [1]. Такой исключительный международный статус обуславливает в том числе и специфику внешнеполитического курса России на постсоветском пространстве, которое в силу исторических, духовных, культурных, экономических, социальных и других отношений входит в зону приоритетных российских геополитических интересов.

Это объясняется также и тем, что поддержание мира и стабильности в рамках СНГ выступает фактором, противостоящим центробежным тенденциям в самой России [2].

ШАМАРОВ Павел Вячеславович – кандидат военных наук, специалист отдела Министерства обороны России. *E-mail*: shamarov@front.ru

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail*: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: миротворчество, миротворческая операция, урегулирование конфликтов, национальная безопасность, Россия, ООН, СНГ, ОБСЕ, ЕС, Молдавия, Приднестровье.

¹ Устав ООН. Ст. 24 // URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations>

² *Кортунов С. В.* Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России. М.: МОНФ, 1998.

Двуединая природа российского миротворчества

Эффективность внешней политики государства, как известно, зависит от оптимального соотношения его национальных и интернациональных интересов.

Соответственно, сущностное содержание российской миротворческой деятельности в рамках СНГ (в частности, в Приднестровской Молдавской Республике – ПМР) имеет двуединую интегративную природу. С одной стороны, урегулирование конфликтов на территории постсоветского пространства сопряжено с обеспечением внутренней безопасности России, являющейся правопреемницей СССР, в границах которого отношения советских республик характеризовались тесными связями во всех сферах жизнедеятельности.

Важную роль в российской внешней и культурной политике занимает защита прав и интересов этнического русского и русскоязычного населения на постсоветской территории. Россия «уделяет особое внимание поддержке соотечественников, проживающих в государствах – участниках СНГ» [3, п. 55(а)], так как в орбиту конфликтов на постсоветском пространстве вовлекались русские, русскоязычные и российские граждане. В этой связи уже

с начала 90-х годов российское руководство стало расценивать миротворческие операции как механизм обеспечения национальной безопасности и «пресечения, угрожающих жизненно важным интересам России вооружённых конфликтов» [4].

С другой стороны, предотвращение или своевременное урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве является важной предпосылкой для развития двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками СНГ, дальнейшего укрепления «действующих на пространстве Содружества интеграционных структур с российским участием» [3, п. 49]. Кроме того, российская миротворческая практика в рамках СНГ является одним из действенных способов обеспечения региональной стабильности, поскольку отсутствие вооружённых конфликтов на постсоветской территории отвечает интересам всех его стран-участниц. Вследствие этого уместно говорить о частичной интернационализации или симбиозе национальных интересов стран СНГ и России, интегрированная реализация которых укрепляет потенциал Содружества и служит его целям [5].

³ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4pRJHncjx>

⁴ Послание Президента России Б. Ельцина Федеральному Собранию РФ «Об укреплении российского государства: основные направления внутренней и внешней политики» 24 февраля 1994 г. // URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>

⁵ Устав Содружества Независимых Государств (утв. решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств. Минск, 22 января 1993 г.). Раздел I. Цели и принципы // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>

В немалой степени это обусловлено тем, что после распада СССР ближнее зарубежье стало предметом притязаний со стороны других акторов мировой политики (США, ЕС, НАТО, ОБСЕ и КНР), что ведёт к столкновению их интересов и, как следствие, повышению здесь уровня конфликтности, препятствующей модернизационным усилиям постсоветских государств в экономике и политике. Соответственно, реализация национальных интересов России на постсоветском пространстве, её усилия по поддержанию в регионе мира и стабильности предполагает неизбежное ограничение здесь влияния указанных внешних акторов*.

Политико-правовые основы обеспечения национальной безопасности и миротворческой деятельности нашли определённое юридическое закрепление в важнейших нормативно-правовых актах РФ [6].

Вместе с тем необходимо констатировать, что у нас до сих пор не приняты национальные законодательные акты по миротворческим силам и их операциям, а также не в полной мере регламентирован соответствующий правовой статус российских миротворцев (в том числе и в ПМР), включая социально-правовые гарантии для российских военнослужащих и гражданского персонала [7].

Решение этой проблемы давно уже назрело, поскольку практически все миротворческие операции на постсоветском пространстве «легли на плечи» России. Национальные лидеры Содружества лишь однажды (15 апреля 1994 г.) смогли принять консолидированное политическое решение о проведении операции по поддержанию мира (ОПМ) в зоне грузино-абхазского конфликта (1994–2008 гг.)**, которая в дальнейшем была также одобрена резо-

⁶ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря; Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // URL: <http://base.garant.ru/70830556>; Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/135907/>; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 5 октября 2015 г.) // URL: <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o>; Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изм. от 7 февраля 2011 г. и 4 июня 2014 г.) // URL: <http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2749/>

⁷ Вербицкий А. Миротворцы без гнева и пристрастия: Запад отводит России роль регионального полицейского в рамках СНГ // Военно-промышленный курьер. 2012. № 44 // URL: <http://dev3.vpk-news.ru/articles/13035/>; Романчук С. И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы. Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015. С. 126.

* Западные страны имеют твёрдую консолидированную позицию в отношении «непризнания особых прав России на постсоветской территории» (Restructuring the Global Military Sector. Vol. 1: New Wars // Ed. by M. Kaldor, B. Vashee: UN University for World Institute for Development Economics Research. L.; Washington: Continuum International Publishing Group Ltd., 1997 // URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/peace/>)

** Эта ОПМ в зоне грузино-абхазского конфликта (1994–2008 гг.) получила одобрение Совета глав государств СНГ после того, как российское руководство фактически уже начало миротворческую операцию в Абхазии.

люцией СБ ООН (27 июля 1994 г.) [8]. При этом состав миротворческих сил был представлен исключительно российскими военнослужащими, т. е. реализуемая в рамках мандата СНГ операция по поддержанию мира по своей сути являлась мононациональной операцией одного суверенного актора – Российской Федерации.

Создать коллективные миротворческие силы со своими партнёрами

по СНГ (Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан) Россия попыталась при проведении миротворческой миссии в Таджикистане, решение о проведении которой было принято на заседании глав стран – участниц СНГ в сентябре 1993 г. Однако реально в миротворческой операции приняли участие лишь российские и казахские силы. Узбекистан ввёл свой миротворческий контингент отдельно от мандата СНГ.

Особенности миротворческой операции на Днестре

Своей спецификой отличается российская миротворческая операция в Приднестровье, признанная одной из наиболее успешных в практике не только регионального, но и мирового миротворчества. Как известно, процесс мирного урегулирования здесь начался 21 июля 1992 г., когда президентами России и Молдавии Б. Ельциным и М. Снегуром в присутствии главы Приднестровья И. Смирнова было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, ознаменовавшее начало миротворческой операции на Днестре. Соглашение от 21 июля 1992 г. стало вторым после Сочинских (Дагомьских) соглашений «О принципах урегулирова-

ния грузино-осетинского конфликта» (24 июня 1992 г.).

Подписанию Соглашения (21 июля 1992 г.) предшествовали события на Днестре, потребовавшие безотлагательного вмешательства в происходящий кровопролитный конфликт с целью прекращения огня и разведения конфликтующих сторон.

После Бендерской трагедии* 8 июля последовало жёсткое заявление Верховного Совета РФ о ситуации в Приднестровье.

14 июля офицерские коллективы воинских частей 14-й армии, дислоцированной в Приднестровье, обратились с открытым письмом к президенту Б. Ельцину с требованием принять меры по стабилизации обстановки. В свою очередь, большие потери среди личного состава полиции и национальной армии Молдавии, возможность вовлечения в конфликт частей и подразделений

⁸ Грузия – МООНГ: справочная информация // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>

* Битва за Бендеры – бои за контроль над городом (19–22 июня 1992 г.) между гвардией ПМР (рабочими отрядами содействия милиции на базе забастовочных комитетов), отрядами бендерских и парканских ополченцев, добровольцами Черноморского казачьего войска ПМР и силами МВД (карабинерами), а также Национальной армии Республики Молдовы и прорумынскими волонтерами.

14-й армии, осуждение действий Молдавии рядом европейских стран вынудили президента Молдавии М. Снегура обратиться к руководству России за посредническими услугами.

3 июля состоялась встреча Б. Ельцина и М. Снегура, 7 июля, при посредничестве России, военное командование Молдавии и Приднестровья подписало соглашение о прекращении огня.

Тем не менее спорадические вооружённые столкновения продолжались. Для того чтобы гарантировать мир, командование 14-й армии приняло решение о временном вводе своих подразделений в зону конфликта. Было также заявлено, что в случае продолжения вооружённых столкновений будут приняты жёсткие меры. Столь решительная позиция командования 14-й армии возымела действие и ускорила подписания Соглашения, положившего конец кровопролитию.

Напомним, что, по мнению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, именно несвоевременное вмешательство международного сообщества в Руанду в 1994 г., несмотря на наличие достаточной для этого информации, привело здесь к геноциду мирного населения со стороны властей [9].

27 июля, в соответствии с подписанным Соглашением, был создан руководящий орган миротворческой операции – Объединённый контроль-

ная комиссия (ОКК), в которую вошли представители России, Молдавии и Приднестровья. ОКК установила пределы буферной зоны протяжённостью 225 км и шириной от 12 до 20 км.

Функции по охране мира в регионе были возложены на Совместные миротворческие силы из числа российских, молдавских и приднестровских военнослужащих. 29 июля в Приднестровье прибыли первые российские миротворцы. Формирование миротворческих сил в подобном составе, из представителей противоборствующих сторон, до этого практически не имела прецедента в миротворческой практике [10].

Таким образом, во время активной фазы миротворческой операции в зоне приднестровского конфликта (1992 г.) Россия без мандатов ООН, ОБСЕ и СНГ (на основе подписанных в 1992 г. межгосударственных соглашений) развернула свои национальные контингенты в качестве третьей силы и привлекла к решению миротворческих задач вооружённые формирования конфликтующих сторон – Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики [11]. Такой подход, хотя и выходил за рамки классических механизмов миротворчества ООН, в тех сложнейших условиях способствовал прекращению вооружённого противостояния*, привёл к стабилизации внутривнутриполитической обстановки в конфликтном регионе и обеспечил условия для на-

⁹ Суходолов Н. В. Понятие и признаки гуманитарной интервенции // Актуальные проблемы российского государства. 2009. № 3.

¹⁰ Блищенко В. И. Приднестровская Молдавская Республика: 25 лет по пути независимости // Обозреватель–Observer. 2016. № 7.

¹¹ Кавтарадзе С. Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М.: Экзамен, 2005.

* Во время противостояния в Бендерах только в период 19–21 июня 1992 г. погибло 620 и было ранено до 3,5 тыс. чел. (Гаспарян Д. Приднестровский конфликт: современный этап развития. 21-й ВЕК. 2006. № 1. С. 173–174).

лаживания переговорного процесса, что в конечном счёте стало реализацией базовых целей миротворчества [12].

Успех миротворческой миссии был бы невозможен без взаимного согласия противоборствующих сторон, что является одним из основных принципов миротворчества. В немалой степени успешному исходу способствовало и то, что Россия использовала немалый миротворческий опыт СССР, сумев имплементировать его применительно к приднестровской ситуации.

В последующем формат миротворческой операции эволюционировал в сторону расширения.

В 1994 г. ОКК подписала соглашение по взаимодействию с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в 1998 г. к миротворческой операции через институт военных наблюдателей присоединилась Украина.

Миротворческая операция, действуя отныне в формате «3+2», по сути, стала региональной, хотя основную роль в поддержании мира в Приднестровье по-прежнему играли миротворческие контингенты России, Молдавии и Приднестровья. Уникальность формата «3+2» заключается в том, что в руководящем органе миротворческой операции, Объединённой контрольной комиссии, на равноправной основе представлены как стороны урегулирования конфликта (Россия, Молдавия и Приднестровье), так и наблюдатели в лице представителей Украины

и Миссии ОБСЕ, получившие возможность в режиме онлайн контролировать её ход. Несмотря на то что правом голоса обладают только делегации России, Молдавии и ПМР на основе консенсуса, площадка ОКК позволяла своевременно диагностировать возможное обострение разногласий и принимать своевременные меры по деэскалации напряжённости. Схожий принцип взаимодействия сторон заложен и в деятельности Совместных миротворческих сил, где Украина представлена своими военными наблюдателями.

Миротворческая миссия внесла весомый вклад в восстановление условий для полноценной мирной жизни в ПМР. Важной составляющей деятельности миротворцев являлась работа по изъятию оружия и боеприпасов в зоне конфликта.

В результате совместных действий с правоохранительными органами за годы миротворческой операции (по данным на 2014 г.) было изъято более 220 ед. стрелкового оружия, 43 гранатомёта, 1395 гранат, около 155 тыс. ед. патронов.

Было проведено разминирование около 6,5 тыс. противотанковых мин и более 2 тыс. противопехотных мин, 222 фугаса, свыше 4 тыс. прочих взрывоопасных предметов было удалено из зоны безопасности.

ОКК совместно с представителями правоохранительных органов сторон вела работу по поиску без вести пропавших.

Российские военные в Приднестровье задействованы также в охране крупнейшего в Восточной Европе склада боеприпасов, расположенного в селе Колбасна Рыбницкого района.

¹² Handbook on UN Multidimensional Peacekeeping Operations. Peacekeeping Best Practices Unit. Department of Peacekeeping Operations. N.Y., 2003 // URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/Peacekeeping-Handbook_UN_Dec2003.pdf

В результате хорошо продуманного механизма миротворческой миссии на протяжении вот уже 25 лет в зоне безопасности удавалось своевременно купировать серьёзные конфликтные ситуации, несмотря на периодически возникавшие инциденты.

Так, в 2015 г., по оценке сопредседателя ОКК от Приднестровья Олега Белякова, были «случаи, когда похищали людей с территории города Бендеры, города Дубоссары. Производились также незаконные аресты. И только миротворческая операция смогла остановить, предотвратить и создать условия для переговоров» [13].

Эти достижения выглядят тем более впечатляюще, если сравнить их с итогами целого ряда миротворческих операций ООН (а также миссий региональных организаций), которые, несмотря на большие затраты, не смогли добиться поставленных перед ними целей. Известно, что за всю историю ООН (начиная с 1948 г.) ею была проведена 71 миротворческая операция, однако назвать по-настоящему успешными можно лишь единицы из них [14]. В большинстве случаев появление «голубых касок» в той или иной точке мира не приводило к полной деэскалации конфликта, а иногда оборачивалось тем, что агрессия вспыхивала с новой силой.

К примеру, в 1975 г. миротворческий контингент ООН (*UNIFIL*) оказался неспособным предотвратить вторжение израильской армии в Ливан.

Не смогла преодолеть миротворческая миссия и кризис в Хорватии, связанный с образованием после референдума (август 1990 г.) Республики Сербская Краина (РСК).

В январе 1992 г. благодаря международному вмешательству боевые действия в Хорватии были прекращены, на территории РСК разместились силы ООН (*UNPROFOR*) для прекращения огня и контроля за отводом тяжёлого вооружения от линии фронта.

Однако уже 21 июня 1992 г. хорватская армия, нарушив перемирие, заняла несколько сёл, что подорвало доверие краинских сербов к миротворцам и привело к формированию ими регулярной армии.

22 января 1993 г. хорватская армия вновь развязала военные действия против РСК, заняв город Новиград и аэродром Земуник.

25 января Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 802, осуждающую хорватское наступление, которая Загребом была фактически проигнорирована.

Во второй половине 1994 г., казалось, появилась надежда на возможность мирного урегулирования конфликта: 2 декабря 1994 г. между РСК и Хорватией был подписан договор о нормализации экономических отношений, предусматривавший проведение переговоров о возвращении беженцев, открытию железнодорожного сообщения и др.

Однако руководство Хорватии, пользуясь попустительством миротворцев, избрало военный путь решения вопроса. Сначала в мае 1995 г. в ходе военной операции хорватов была ликвидирована Западная Славония, а в августе в результате операции «Буря» – основная часть Республики Сербская Краина.

¹³ *Корецкий А.* Миссия незаменима. Рубежи Русского мира // URL: <http://mamlas.livejournal.com/4611879.html>

¹⁴ *Тишков С. А.* Использование полицейского компонента ООН // *Обозреватель–Observer*. 2016. № 7.

По данным международной правозащитной организации *Human Rights Watch*, при проведении военных операций были совершены многочисленные преступления против гражданского сербского населения, число беженцев с территории РСК достигло около 250 тыс.

Фактически провальными стали и действия Сил ООН по охране в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг., не сумевших предотвратить ожесточённые военные действия между боснийцами-мусульманами и сербами, сопровождавшиеся военными преступлениями против гражданского населения [15].

Столь же неудачной с точки зрения фундаментальных задач миротворчества стала и миссия в Косово (*KFOR*)*, начавшая свою деятельность с 1999 г. Основными задачами международного присутствия в Косово являлись:

- предотвращение возобновления боевых действий;
- обеспечение соблюдения режима прекращения огня;
- демилитаризация Освободительной армии Косово (ОАК) и других вооружённых групп косовских албанцев;
- создание условий безопасности, в которых беженцы и перемещённые лица смогли бы безопасно возвратиться в свои дома;
- обеспечение общественной безопасности и порядка до тех пор, пока ответственность за выполнение этой задачи не смогла взять на себя гражданская администрация, и др.

На пике своей деятельности численность *KFOR* доходила до 50 тыс. военнослужащих. Однако очередное попустительство миротворцев привело к массовым этническим чисткам неалбанского населения. Косово были вынуждены покинуть более 200 тыс. этнических сербов.

Если обратиться к трагическим для Южной Осетии дням августа 2008 г., то и тогда грузинской агрессии не смогли воспрепятствовать ооновские наблюдатели, странным образом не обнаружившие концентрацию крупных грузинских войск поблизости от зоны безопасности. Сопrotивление агрессору тогда сначала оказали российские миротворцы, а впоследствии и регулярная российская армия, остановившая геноцид осетин.

История молдавско-приднестровских отношений также знает печальный опыт четырёхсторонней (российско-украинско-молдавско-румынской) разьединительной комиссии, работавшей в Бендерах с апреля по июнь 1992 г. и оказавшейся не в состоянии предотвратить кровавый конфликт на Днестре. 19 июня 1992 г. международные наблюдатели, призванные обеспечить мир в Бендерах, с первыми же выстрелами прекратили свои функции и спешно покинули атакованный молдавскими вооружёнными формированиями город, по существу, бросив гражданское население на произвол судьбы.

Нельзя не упомянуть и об операциях, которые являются «ровесниками» начала миротворческой деятельности ООН.

Известно, что резолюцией № 50 от 29 мая 1948 г. Совет Безопасности ООН направил первый в истории миротворческий контингент (*UNTSO*) на Ближний Восток для наблюдения за соблюдением заключённых между Израилем и его арабскими соседями соглашений о перемирии и прекращении огня. После появления «голубых касок» в этом регионе прошло шесть масштабных войн и несколько десятков мелких вооружённых конфликтов. *UNTSO* и по сей день функционирует на территории пяти государств (Египт, Израиль, Иордания, Ливан и Сирия), но ситуация мало изменилась.

¹⁵ The Yugoslav Wars. Osprey Publishing, 2006. P. 56.

* *KFOR* (СДК – силы для Косово) – международные силы под руководством НАТО, созданные в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1244.

Другая подобная миротворческая миссия до сих пор наблюдает за соблюдением прекращения огня между Индией и Пакистаном, отношения между которыми неоднократно балансировали на грани войны.

Что касается гражданских миротворческих миссий, то и здесь жизнь свидетельствует о многочисленных примерах их неэффективности.

В том же Косово глава гражданской миссии ООН (*UNMIK*) в крае Бернар Кушнер препятствовал расследованию преступлений, совершённых бое-

виками из якобы распушенной, а на самом деле продолжающей действовать под вывеской Корпуса защиты Косово ОАК [16].

Можно вспомнить и деятельность Европейской миссии по оказанию помощи в пограничной деятельности (*EUBAM*) на приднестровско-украинском участке границы. За 11 лет своей работы она не зафиксировала ни одного серьёзного нарушения с приднестровской стороны. Тем не менее руководство миссии фактически расписалось в собственной неэффективности после того, как поддержала установление совместных молдавско-украинских таможенных и пограничных пунктов пропуска.

Попытки переформатирования миротворческой операции

Ужесточение политики Кишинёва и Киева в отношении Приднестровья обусловлено событиями, происходящими с 2014 г. в сопредельной Украине, являющейся гарантом и посредником приднестровского урегулирования. Однако в связи с тем, что киевский режим проводит политику открытой конфронтации с Россией, Приднестровье как регион, пользующийся поддержкой Российской Федерации, и как место дислокации российских войск, входящих в состав контингента миротворческих сил, стало рассматриваться украинским руководством в качестве военной угрозы. Как следствие, Киев в последнее время предпринял ряд действий, направленных на выдавливание российской миротворческой миссии из региона и фактически лишивших её статуса гаранта. В мае 2015 г.

Верховная рада Украины разорвала соглашение между правительством Украины и правительством России о транзите по территории Украины российских военных формирований из Приднестровья.

В январе 2016 г. Молдавией и Украиной была изменена схема движения импортных грузов в Приднестровье по железной дороге, что привело к значительному росту для Тирасполя транспортных издержек. 17 июля с. г. был открыт первый молдавско-украинский таможенно-пограничный пункт на приднестровско-украинском участке границы, поставивший под угрозу весь импорт из Приднестровья.

Появление молдавских пограничников на украинской территории, при отсутствии зоны безопасности между воинскими контингентами Молдавии и Приднестровья, чревато возникновением вооружённых инцидентов с непредсказуемыми последствиями.

¹⁶ Фоклина К. Полиция ООН обвиняет Кушнера в потворстве боевикам // URL: http://www.ng.ru/world/2000-03-17/6_kushner.html

В свою очередь, из Кишинёва всё чаще звучат призывы о трансформации миротворческой миссии на Днестре в формат международной военно-гарантийной или гражданской полицейской миссии. Политические требования подкрепляются конкретными юридическими действиями.

2 мая 2017 г. Конституционный суд Молдавии признал незаконным пребывание российских войск на территории Молдавии, объявив их «оккупационными». Парламент Молдавии 21 июля с. г., в день подписания соглашения об урегулировании приднестровского конфликта в 1992 г., принял декларацию «О выводе российских войск с левого берега Днестра» [17]. Одновременно молдавские парламентарии обратились к посредникам и наблюдателям формата «3+2» начать переговоры о замене миротворцев на международную гражданскую миссию.

Подобная политика сопровождается попытками дискредитировать деятельность Объединённой контрольной комиссии. Это выражается в стремлении расширить полномочия представителей Украины и Миссии ОБСЕ в ОКК с заменой предоставленных им ныне наблюдательных функций на равный голос при принятии решений, что означает перевод миротворческой операции в непредусмотренный Соглашением от 21 июля 1992 г. пятисторонний формат. С этой же целью инициируются действия по ограничению полномочий приднестровской делегации в ОКК на том осно-

вании, что делегация Приднестровья не являлась подписантом Соглашения 1992 г.

Одновременно предпринимаются усилия, направленные на ослабление позиции российской делегации в ОКК.

Для этого только за последнее время был предпринят ряд конфронтационных действий:

- в 2016 г. молдавская сторона отказалась утвердить назначенного руководством Минобороны России офицера в качестве члена российской делегации в Объединённой контрольной комиссии;
- в аэропорту Кишинёва без объяснения причин были задержаны, а затем депортированы в Россию офицеры Российской Федерации, направлявшиеся по ротации в миротворческие силы в Приднестровье, в том числе и для укомплектования российского сегмента Объединённого военного командования СМС;

- молдавская сторона под различными предлогами отказывается от предлагаемого Москвой совместного обучения воинов-миротворцев России, Молдавии и Приднестровья в учебных специализированных центрах Российской Федерации.

Самое тревожное заключается в том, что молдавская сторона систематически пытается блокировать работу ОКК.

Так, 29 мая 2017 г. решением МИД Молдавии были объявлены персонами нон грата пять дипломатов Российской Федерации, из которых трое являются членами ОКК, в связи с чем работа ОКК оказалась парализованной из-за отсутствия кворума.

Периодически молдавской делегацией ставится вопрос о необходимости проведения коллективного мониторинга зоны безопасности представителями России, Украины и ОБСЕ, исключая участие в нём

¹⁷ В день подписания мира на Днестре Молдавия потребовала ухода России из ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/2303827.html>

представителей Молдавии и Приднестровья. Навязывание подобного рода мониторинга, по существу, является попыткой конструирования нового контрольного механизма при доминирующей роли Миссии ОБСЕ.

Таким образом, официальный Кишинёв и Киев в настоящее время стремятся дискредитировать российскую составляющую в миротворческой операции и затруднить её осуществление.

Подобная динамика наблюдалась в деятельности трёхсторонней (российско-грузино-осетинской) Смешанной контрольной комиссии накануне августа 2008 г., когда Тбилиси попытался силовым путём разрешить осетинский конфликт.

Ожидаемым шагом со стороны Кишинёва может стать дискуссия

относительно возможной денонсации Соглашения от 21 июля 1992 г. Подобная ситуация уже возникала в прошлом. Начиная с 2003 г., после отказа президента Молдавии В. Воронина подписать «Меморандум Козака», предполагавший разрешение приднестровского конфликта на основе федерализации Молдавии, молдавские власти неоднократно поднимали вопрос о нецелесообразности соблюдения Соглашения от 21 июля 1992 г. Однако тогда Кишинёв сдерживало то, что разрыв Соглашения в одностороннем порядке означал не только возложение на себя ответственности за инициирование вооружённого конфликта, но и свёртывание жизненно необходимых для молдавской экономики отношений с Россией.

Как бы там ни было, миротворческая миссия в Приднестровье, которую относят к «неформальным и нешаблонным», остаётся одной из самых успешных в мировой истории миротворческих операций. Несмотря на свою «нестандартность», миротворческая операция позволила решить базовые цели миротворческой деятельности, сохранить стабильность в зоне безопасности и создать устойчивые предпосылки для политического урегулирования конфликта, который, однако, из-за геополитического противостояния основных участников переговоров далёк от завершения.

Соответственно, в принятой в 2008 г. в ООН Доктрине миротворчества необходимо имплементировать опыт миротворческой операции в Приднестровье, которая стала своего рода полевой испытательной лабораторией, внесшей существенный вклад в теорию миротворчества. В данном случае Россией была осуществлена прагматичная и целесообразная миротворческая политика в условиях достаточно пассивного отношения ООН к проведению подобных операций, предвзятых оценок ОБСЕ и откровенно конфронтационной реакции Запада (особенно США)* на самостоятельные действия России на постсоветской территории.

* 3 июля 2014 г. американский сенат принял во втором чтении Закон № 2277 «Акт о предотвращении агрессии со стороны России» (*Russian Aggression Prevention Act of 2014*), в соответствии с которым Молдавии, Украине и Грузии был предоставлен статус союзников США. Уже 11 июля 2014 г. конгресс США принял совместную декларацию, в которой подчёркивалось, что «присутствие российских ВС в Приднестровском районе Молдавии является явным нарушением суверенитета Молдавии» (*Гамова С. Зону безопасности на Днестре контролируют без Москвы // Независимая газета. 2017. 11 июля*).

С одной стороны, российское военное присутствие в Приднестровье оказывало и оказывает стабилизирующее влияние на региональную военно-политическую обстановку, с другой – отказ от реализации специфичного силового миротворчества лишит Российскую Федерацию возможности эффективно влиять на политические процессы в регионе, негативным образом скажется на обеспечении её национальной безопасности и реализации соответствующих стратегических приоритетов при одновременном повышении шансов Запада «урегулировать» конфликт по трансатлантическим лекалам, предполагающим, как правило, масштабную интернационализацию «замороженного конфликта», его агрессивное разрешение на основе «европейского консенсуса» и долгосрочного размещения в «объединённой европеизированной Молдове» военных структур США, НАТО и ЕС.

В данном случае Россия вполне может претендовать на инициативный доктринальный вклад в реформирование системы глобального миротворчества, что обуславливает необходимость разработки, *во-первых*, отечественной модели эффективного инструментария защиты за рубежом национальных интересов, а *во-вторых*, стандартизированного алгоритма проведения миротворческих операций и активной внешнеполитической идеологии, направленной на повышение международного влияния и миротворческого рейтинга России.

Библиография • References

- Блищенко В. И. Приднестровская Молдавская Республики: 25 лет по пути независимости // Обозреватель–Observer. 2016. № 7. С. 58–75.
[Blishchenko V. I. Pridnestrovskaya Moldavskaya Respubliki: 25 let po puti nezavisimosti // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 7. S. 58–75]
- Вербичский А. Миротворцы без гнева и пристрастия: Запад отводит России роль регионального полицейского в рамках СНГ // Военно-промышленный курьер. 2012. № 44 // URL: <http://dev3.vpk-news.ru/articles/13035/>
- [Verbickij A. Mirotvorcy bez gneva i pristrastiya: Zapad otvodit Rossii rol' regional'nogo policejskogo v ramkah SNG // Voennno-promyshlennyj kur'er. 2012. № 44 // URL: <http://dev3.vpk-news.ru/articles/13035/>
- В день подписания мира на Днестре Молдавия потребовала ухода России из ПМП // URL: <https://regnum.ru/news/2303827.html>
- [V den' podpisaniya mira na Dnestre Moldaviya potrebovala uhoda Rossii iz PMR // URL: <https://regnum.ru/news/2303827.html>]
- Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // URL: <http://base.garant.ru/70830556>
- Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 25 dekabrja 2014 g. № Pr-2976) // URL: <http://base.garant.ru/70830556>
- Гамова С. Зону безопасности на Днестре контролируют без Москвы // Независимая газета. 2017. 11 июля.
[Gamova S. Zonu bezopasnosti na Dnestre kontroliruyut bez Moskvy // Nezavisimaya gazeta. 2017. 11 iyulya]
- Гаспарян Д. Приднестровский конфликт: современный этап развития. 21-й ВЕК. 2006. № 1.

- [*Gasparyan D.* Pridnestrovskij konflikt: sovremennij ehtap razvitiya. 21-j VEK. 2006. № 1]
- Грузия – МООНГ: справочная информация // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>
- [*Gruziya – MOONNG:* spravochnaya informaciya // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>]
- Кавтарадзе С. Д.* Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М.: Экзамен, 2005. С. 140–153.
- [*Kavtaradze S. D.* Etnopoliticheskie konflikty na postsovetskom prostranstve. M.: EHkzamen, 2005. S. 140–153]
- Корецкий А.* Миссия незаменима. Рубежи Русского мира // URL: <http://mamlas.livejournal.com/4611879.html>
- [*Koreckij A.* Missiya nezamenima. Rubezhi Russkogo mira // URL: <http://mamlas.livejournal.com/4611879.html>]
- Кортунов С. В.* Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России. М.: МОНФ, 1998. – 240 с.
- [*Kortunov S. V.* Imperskie ambicii i nacional'nye interesy. Novye izmereniya vneshej politiki Rossii. M.: MONF, 1998. – 240 s.]
- Послание Президента России Б. Ельцина Федеральному Собранию РФ «Об укреплении российского государства: основные направления внутренней и внешней политики» 24 февраля 1994 г. // URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>
- [*Poslanie Prezidenta Rossii B. El'cina Federal'nomu Sobraniyu RF «Ob ukreplenii rossijskogo gosudarstva: osnovnye napravleniya vnutrennej i vneshej politiki» 24 fevralya 1994 g.* // URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>]
- Романчук С. И.* Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.
- [*Romanchuk S. I.* Mirotvorcheskie operacii na postsovetskom prostranstve: konceptual'nye podhody. Avtoreferat dis. ... kand. polit. nauk. M., 2015]
- Суходолов Н. В.* Понятие и признаки гуманитарной интервенции // Актуальные проблемы российского государства. 2009. № 3. С. 644–653.
- [*Suhodolov N. V.* Ponyatie i priznaki gumanitarnoj intervencii // Aktual'nye problemy rossijskogo gosudarstva. 2009. № 3. S. 644–653]
- Тишков С. А.* Использование полицейского компонента ООН // Обозреватель-Observer. 2016. № 7. С. 94–107.
- [*Tishkov S. A.* Ispol'zovanie policejskogo komponenta OON // Obozrevatel'-Observer. 2016. № 7. S. 94–107]
- Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4pRJHncjx>
- [*Ukaz Prezidenta RF ot 30 nojabrja 2016 g. № 640 «Ob utverzhdenii Konceptcii vneshej politiki Rossijskoj Federacii»* // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4pRJHncjx>]
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.
- [*Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»* // Rossijskaja gazeta. 2015. 31 dekabrja]
- Устав ООН // URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/>
- [*Ustav OON* // URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/>]
- Устав Содружества Независимых Государств (утв. решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств. Минск, 22 января 1993 г.) // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>

- [Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (utv. resheniem Soveta glav gosudarstv Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Minsk, 22 janvarja 1993 g.) // URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>]
- Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/135907/>
- [Federal'nyj zakon ot 31 maja 1996 g. № 61-FZ «Ob oborone» (s izm. i dop.) // URL: <http://base.garant.ru/135907/>]
- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. От 5 октября 2015 г.) «О безопасности» // <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o>
- [Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2010 g. № 390-FZ (red. Ot 5 oktjabrja 2015 g.) «O bezopasnosti» // <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o/>]
- Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерации военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изм. от 7 февраля 2011 г. и 4 июня 2014 г.) // URL: <http://xn---ptblgjed.xn--plai/node/2749/>
- [Federal'nyj zakon ot 23 ijunja 1995 g. № 93-FJe «O porjadke predostavenija Rossijskoj Federacii voennogo i grazhdanskogo personala dlja uchastija v dejatel'nosti po podderzhaniju ili vosstanovleniju mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti» (s izm. ot 7 fevralja 2011 g. i 4 ijunja 2014 g.) // URL: <http://xn---ptblgjed.xn--plai/node/2749/>]
- Фокина К. Полиция ООН обвиняет Кушнера в потворстве боевикам // URL: http://www.ng.ru/world/2000-03-17/6_kushner.html
- [Fokina K. Policiya OON obvinyaet Kushnera v potvorstve boevikam // URL: http://www.ng.ru/world/2000-03-17/6_kushner.html]
- Handbook on UN Multidimensional Peacekeeping Operations. Peacekeeping Best Practices Unit, Department of Peacekeeping Operations, New York, 2003 // URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/Peacekeeping-Handbook_UN_Dec2003.pdf
- Restructuring the Global Military Sector. Vol. 1: New Wars // Ed. by M. Kaldor, B. Vashee: UN University for World Institute for Development Economics Research. L.; Washington: Continuum International Publishing Group Ltd., 1997 // URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/peace/>
- The Yugoslav Wars. Osprey Publishing, 2006. P. 56.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2017 г.

Польша и Германия: возврат к прагматичному сотрудничеству в «Евросоюзе двух скоростей»

Дорота РИШАР

Начиная с 1990 г. отношения между Польшей и Германией были исключительно позитивными. Соглашения, подписанные двумя странами после падения Берлинской стены, позволяли начать примирение с последующим строительством отношений на основе «общности интересов»^{*}.

Договор о добрососедских отношениях от 17 июня 1991 г. позволил нормализовать отношения и начать сближение во многих областях (экономика, культурное и научное сотрудничество, партнёрские отношения между городами и регионами (около 650), а также молодёжные обмены). Эта политика нормализации и примирения привела к своего рода европеизации отношений между двумя странами [1].

Как следствие, Германия становится союзником первого ранга. Немецкая поддержка по двум особенно важным вопросам для Польши – присоединение к НАТО и Европейскому союзу – была решающей.

Таким образом, Польше удалось реализовать обе основные цели своей внешней политики, намеченные в 90-х годах. Одним из последствий сбли-

РИШАР Дорота – доктор политических наук и международных отношений, Aix-Marseille Université U. T.L (Экс-ан-Прованс, Франция). *E-mail*: dorota.RICHARD@univ-amu.fr

Ключевые слова: Польша, Германия, Франция, «Веймарский треугольник», «Евросоюз двух скоростей», европейская безопасность.

¹ Osica O. Polska-Niemcy: cwiercwiekuzblizenia // Polski Przegląd Dyplomatyczny. 2017. № 1.

^{*} Речь идёт о Договоре между Республикой Польша и ФРГ о подтверждении существующих границ, подписанном 14 ноября 1990 г., и о Договоре о добрососедских отношениях от 17 июня 1991 г.

жения с Германией стало резкое ускорение экономического развития страны: Германия была первой по объёмам вложений иностранным инвестором и первым торговым партнёром. Польша в свою очередь становится для Германии самой важной страной Центральной Европы.

25-летний юбилей Договора о добрососедских отношениях

Приход к власти ультраконсервативной партии «Право и справедливость» (PiS) (октябрь 2015 г.) вызвало напряжение между Варшавой и Берлином. Это ухудшение отношений объясняют многие причины.

После смены власти в польской внешней политике возобладало неприятие и даже отказ от достижений предыдущего либерального правительства, в частности, в отношениях с Германией и Европейским союзом. До 2015 г. польское правительство воспринимало Германию как своего основного союзника, в том числе в самом ЕС.

Разрыв произошёл после того, как министр иностранных дел правительства PiS В. Вашиковский в своём заявлении о внешней политике страны выдвинул на первое место союз с Великобританией и США, указав на них в качестве стратегических партнёров.

При этом «Веймарский треугольник»* был заменён Вышеградской группой, и идея сотрудничества стран Центральной Европы была

сфокусирована на «Инициативе трёх морей» с польским лидерством.

Проблемы в отношениях между Польшей и Германией касаются прежде всего вызовов, с которыми сталкивается Европейский союз: миграционный кризис; «Европейский союз двух скоростей» и вопрос принятия евро Польшей; «брексит»; европейская безопасность.

Строительство газопровода «Северный поток – 2» также ухудшило отношения между двумя странами. Действительно, с самого начала польское правительство было против его строительства и воспринимало это как угрозу собственному энергоснабжению и национальной безопасности. Ввод его в эксплуатацию создал бы конкуренцию газопроводу, который был построен ещё СССР и пересекает Центральную Европу, в частности польскую территорию. При этом открытие СПГ-терминала в Свиноуйсьце сокращает зависимость Польши от российского газа и возможности газового шантажа со стороны России.

* Weimarer Dreieck (нем.) или Triangle de Weimar (фр.) был создан 28 августа 1991 г. на встрече министров иностранных дел Польши К. Скубишевского, Франции Р. Дюма и Германии Х.-Д. Геншера. Это был жест поддержки становления новой польской государственности со стороны европейских «тяжеловесов». Полное название «Треугольника» – Комитет поддержки француско-немецко-польского сотрудничества. Кроме собственно сотрудничества основной целью трёхстороннего формата отношений была помощь не имеющей опыта самостоятельной европейской политики Польше в присоединении к Европейскому союзу и НАТО.

Другой важный вопрос в отношениях двух стран касается прав поляков, живущих на территории Германии: они до сих пор не получили статус национального меньшинства, несмотря на то что это зафиксировано в Договоре 1991 г. При этом немецкое меньшинство в Польше пользуется данным статусом. Дисбаланс существует также в части финансирования национальных меньшинств (в Польше оно более значительное) и преподавания польского языка в немецких школах, которое считается недостаточным.

Другие разногласия касаются миграционной политики Европейского союза. Перед лицом миграционного кризиса, с которым столкнулась Европа, для А. Меркель первостепенным является задача стабилизировать и укрепить ЕС. В этой ситуации отказ Польши принять политику ЕС в части распределения беженцев по квотам противо-

речит приоритетам германского канцлера. Инициирование процедуры наказания Европейской комиссией, следовавшее за этим отказом, ещё больше привело к маргинализации Польши в Евросоюзе, которая уже была поставлена в затруднительное положение после открытия Еврокомиссией процедуры защиты правового государства, из-за решения польского правительства ограничить независимость Конституционного суда [2].

С приходом к власти ультраконсервативного правительства заявления о Германии, в частности, Я. Качиньского, руководителя PIS, сильно изменились в отношении прошлого.

Так, в рамках этой новой риторики и в контексте охлаждения отношений между двумя странами Германия стала державой доминирующей и угрожающей. Это идёт вразрез с заявлениями предыдущих правительств, в которых Германия являлась основным союзником Польши.

Переориентация польской международной политики в сторону Германии

Тем не менее с начала 2017 г. этот дискурс эволюционирует. PIS желает показать, что Польша не изолирована и не без партнёров в составе ЕС.

В частности, польский президент А. Дуда в интервью, данном *Polski Przegląd Dyplomatyczny*, выразился иначе, подчеркнув, что Польша заинтере-

сована в Германии сильной в экономическом и военном плане [3].

Этот новый тон президента решительно расходится с заявлениями Я. Качиньского и министра иностранных дел В. Ващиковского.

«Брексит» также внёс вклад в изменение точки зрения. Правительство PIS разрабатывало свою внеш-

² Iwaniuk J. En Pologne, l'Etat de droit n'est plus que théorique // Le Monde. 2017. 10 février.

³ Musimybycglodnisukcesu // Interview avec Andrzej Duda *Polski Przegląd Dyplomatyczny*. 2016. № 1 // URL: <http://www.ppd.pism.pl/Numery/1-67-2016/Rozmowa-z-Prezydentem-RP-Andrzejem-Duda>

ную политику в основном с опорой на альянс с Великобританией. Из-за «брексита», с точки зрения интересов Польши, было важным, чтобы правительство переориентировало свою международную политику и сигнализировало бы об этом Германии и ЕС.

Опасения *PIS* в части развития отношения между двумя странами после выборов в бундестаг (24 сентября 2017 г.) также влияют на улучшение отношений с Германией.

М. Шульц, кандидат СДПГ на пост канцлера, имеет более критичное отношение к польскому правительству. Для правительства Польши сотрудничество с М. Шульцем в случае его победы было бы затруднительным.

Напротив, А. Меркель воспринимается как гарант определённой стабильности в отношениях между двумя странами.

Попытки налаживания отношений выражаются в основном в открытости польского правительства к более тесному сотрудничеству с канцлером. С точки зрения польского правительства, необходимо избежать ситуации, в которой Польша оказалась бы маргинализирована в ЕС. Более того, по мнению польских ультраконсерваторов, Польша должна стать частью ядра ЕС, которое формируется после «брексита» [4].

Таким образом, первая половина 2017 г. была отмечена более прагматичным характером сотрудничества между Варшавой и Берлином, интенсивно проходившего как в рамках двусторонних, так и многосторонних отношений.

Одновременно правительство *PIS* приготовилось исправлять свою внешнюю политику. При ориентации на Великобританию как на главного партнёра, она была малореалистичная с самого начала и закончилась с «брекситом» [5].

Интервью, данное Я. Качиньским *Frankfurter Allgemeine Zeitung* накануне визита канцлера в Польшу, подтверждает данную тенденцию [6]. Руководитель *PIS* подчеркнул, что, с точки зрения поляков, победа А. Меркель на выборах в сентябре была бы лучшим решением. Кроме того, Качиньский позитивно оценил позицию канцлера в части поддержки санкций против России, а также отправку немецких солдат на восточный фланг НАТО [7].

Но он дистанцировался от идеи «Европы многих скоростей», пропагандируемой канцлером.

В отношении ЕС Качиньский заявил, что реформы необходимы, и выразил за изменение европейских договоров. По его мнению, необходимо укрепить роль суверенных государств и ограничить компетенции ЕС. Он высказался за Евросоюз, сильный с военной точки зрения, но состоящий из суверенных государств.

Напротив, Германия выступает за его сильные институты власти с поступательной передачей национальных компетенций.

⁴ <http://kulturaliberalna.pl/2017/02/07/angela-merkel-warszawa-wizyta-kaczynski/>

⁵ <http://www.rp.pl/Polityka/170209246-Sueddeutsche-Zeitung-spotkanie-kryzysowe-Merkel-Kaczynski.html#ap-1>

⁶ <http://www.rp.pl/Prawo-i-Sprawiedliwosc/170209256-Jaroslaw-Kaczynski-w-FAZ-wyborcza-wygrana-Merkel-najlepsza-dla-Polski.html#ap-1>

⁷ <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/polen-kaczynski-macht-werbung-fuer-angela-merkel-14859897.html>

Очевидным остаётся вопрос, на какие страны – члены ЕС *PIS* могла бы опереться, чтобы воплотить эти идеи, так как изоляция Польши в рамках Европейского союза на самом деле всё более и более реальна. Даже Вышеградская группа – важная опора Польши в ЕС – является предметом внутренних разногласий: Словакия и Чехия всё меньше и меньше поддерживают конфронтационную позицию *PIS* в отношении ЕС, а Венгрия даже не высказалась против переизбрания Д. Туска главой Европейского совета, тогда как Варшава выдвигала другого кандидата.

Кроме того, иные форматы сотрудничества, важные для Польши, например «Веймарский треугольник», практически погребены с момента останковки переговоров с компанией *Airbus Hélicoptère*. В распоряжении Польши остаётся всё меньше и меньше каналов для защиты своих интересов, а её восприятие членами ЕС значительно ухудшилось.

Ещё один фактор в пользу переориентации польской политики в сторону Германии – это экономические отношения. Германия – первый экономический партнёр Польши.

В 2016 г. торговый оборот превысил 100 млрд евро. При этом Польша имеет торговый профицит в 4,8 млрд евро [8].

Германские инвестиции в Польше всегда оставались высокими и достигли в 2015 г. 36,5 млрд

евро (17,5% от всех иностранных инвестиций в Польшу) [9].

Таким образом, Германия – второй иностранный инвестор Польши после Нидерландов. В настоящее время 6 тыс. немецких предприятий размещены в Польше и предоставляют занятость 300 тыс. рабочим.

Визит в Варшаву германского канцлера А. Меркель (7 февраля 2017 г.) открыл серию встреч между руководителями двух стран. Он обозначил новую отправную точку в отношениях между Варшавой и Берлином и должен был дать новый импульс сотрудничеству между двумя странами, выводя его на более высокий уровень.

Для канцлера возврат к прагматичному сотрудничеству с Польшей, самой большой страной Центральной Европы, было обусловлено необходимостью поиска партнёров для Германии в Европейском союзе, столкнувшемся с серьёзными кризисами и неопределённостью, связанной с итогами президентских выборов во Франции.

Во время визита канцлер встречалась с президентом А. Дудой, с польским премьер-министром Б. Шидло и руководителем правящей партии «Право и справедливость» Я. Качиньским, а также с руководителями двух оппозиционных партий: Г. Схетыной («Гражданская платформа») и В. Косиняк-Камышем (Польская крестьянская партия). Эти две партии принадлежат к Европейской народной партии Европейского парламента, к которой также принадлежит и ХДС, партия канцлера.

⁸ Lada A. Stabilizator. O znaczeniugospodarki w obecnychrelacjachposko-niemieckich // Instytut Spraw Publicznych. 2017. S. 7.

⁹ Poplawski K. Rola Europy Srodkowej w gospodarce Niemiec. Konsekwencje polityczne // Raport OSW. 2016. Wrzesień. S. 5.

Основным вопросом во время этого визита было будущее Европейского союза после «брексита»:

- европейская безопасность, борьба с терроризмом;
- климат и энергетика;
- миграционный кризис;
- позиция Варшавы по переизбранию Д. Туска, польского экс-премьер-министра, на пост председателя Европейского совета.

Что касается «брексита», то целью встреч было выработать общую для двух стран позицию в отношении переговоров по максимальному сокращению последствий «брексита» на экономику Европейского союза. Этот вопрос был важен для Польши, так как Великобритания является её вторым после Германии экономическим партнёром. Кроме того, большое число поляков живут и работают в Великобритании, и их положение неясно после «брексита». Затем необходимо учесть военное сотрудничество. Великобритания крайне важный партнёр Польши в составе НАТО, и поэтому важно, чтобы Британия оставалась её союзником. В ситуации отсутствия союзников германский канцлер является, если удастся прийти к общим позициям, представителем польских интересов.

А. Меркель во время визита напомнила, что её молодость была отмечена польским движением «Солидарность» и что без «Солидарности» ни объединение Европы, ни конец холодной войны, ни объединение Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики не были бы столь скоро реализуемы. Лишь затем она подчеркнула значимость для правового государства независимости юридической системы и средств массовой информации.

Что касается Европейского союза, представления о котором не совпадают у руководства двух стран, то канцлер высказывалась очень сдержанно. В частности, по вопросу о «Европе многих скоростей» А. Меркель сделала смягчение, подчеркнув, что каждая страна – член ЕС должна иметь возможность присоединиться к интеграции Союза тогда, когда будет к этому готова.

Что касается «Северного потока – 2», то польское руководство настаивало на том, что этот проект неприемлем для Польши. По вопросам климата было заявлено, что Польша поддерживает амбициозную европейскую политику в этой области, но с учётом потребностей энергетики каждой страны.

В целом Варшава выразила убежденность в том, что хорошие партнёрские отношения между Польшей и Германией необходимы для успеха европейского проекта, подчёркивая важность для польской экономики инвестиций немецких компаний. Польское правительство посредством «Плана развития ответственности» устанавливает благоприятный климат для прихода немецких компаний в Польшу.

По международным вопросам руководители стран договорились продлить санкции в отношении России до момента реализации Минских соглашений. Они считают, что в интересах Европы поддерживать хорошие отношения с США, и высказались за диалог с новым американским президентом для определения областей сотрудничества.

Также близки точки зрения обоих руководителей по «брекситу»: необходимо защитить финансовые и гражданские права поляков и немцев, проживающих в Великобритании. При этом обе страны согласны с тем, что ЕС должен сократить негативные последствия «брексита». Для Польши «брексит» – это возможность реформировать Европейский союз.

Во время пресс-конференции было подчёркнуто, что необходимо усилить роль национальных парламентов в ЕС и что польское правительство готово работать над вопросом изменения дого-

ворённостей, но в тесном сотрудничестве с другими странами ЕС, и в первую очередь с Германией.

Со своей стороны, А. Меркель порекомендовала проявить осторожность в отношении изменения договорённостей. Речь канцлера по поводу «Европы многих скоростей» встретила одобрение Варшавы в той части, где она высказывалась против «экссклюзивных клубов», из которых некоторые страны были бы исключены.

На вопросы о «Европе двух скоростей» канцлер ответила, что сегодня уже существуют страны ЕС, участники зоны евро, в то время как другие страны в ней участие не принимают; то же и в отношении Шенгенской зоны. Могут быть различные ситуации, но договорённости всегда предполагают возможность укрепления сотрудничества. Каждая страна-член может решиться сотрудничать в рамках новых полей, но не может быть ситуации, при которой будут существовать «экссклюзивные клубы», к которым некоторые страны не смогут присоединиться.

Для А. Меркель Польша и Германия имеют общее видение по вопросам ЕС, таких как общий рынок, энергетический союз, оборона и безопасность внешних границ ЕС. При этом в части безопасности канцлер подчеркнула, что немцы осознают необходимость увеличить свои расходы.

А. Меркель настаивала на том, что сотрудничество между Польшей и Германией должно опираться на три составляющие:

- двустороннее политическое сотрудничество;
- сотрудничество гражданских обществ;
- экономическое сотрудничество.

На самом деле в области экономики, даже если двусторонние отношения являются напряжёнными, обе страны вынуждены продолжать сотрудничество. Германия является первым торговым партнёром Польши и будет им оставаться в ближайшем будущем, являясь инвестором стратегического значения.

В 2015 г. германские инвестиции в Польшу достигли 2,4 млрд евро. Польша была седьмым торговым партнёром Германии.

Таким образом, для Германии важно поддерживать стабильное сотрудничество с Польшей, особенно перед лицом опасений ослабления ЕС после «брексита».

А. Меркель провела встречу и с Я. Качиньским, руководителем правящей партии, но он как таковых властных полномочий не осуществляет. Эта встреча, выходящая за рамки предусмотренных дипломатическим протоколом, прошла благодаря политической воле канцлера Меркель, пожелавшей убедиться в том, что союз с Польшей по проблемам будущего ЕС возможен.

Для Польши в контексте сентябрьских выборов в Германии важен вопрос европейской безопасности. Правительство Меркель поддерживает присутствие американских вооружённых сил в Европе, так же как и участие немецких солдат в составе многонациональной бригады в защите восточных границ НАТО на территории Литвы.

Это и стало конкретной реализацией решений, принятых в июле 2016 г. на встрече руководителей НАТО в Варшаве.

Тот факт, что А. Меркель стремится поддерживать тесные отношения с США, очень важен с точки зрения Польши. Ухудшение отношений между США (крайне значимым партнёром в области обороны) и Германией (важным экономическим партнёром) могли бы иметь для Польши негативные последствия. Именно из опасения, что США ограничат своё участие в коллективной безопасности, Я. Качиньский высказался за развитие европей-

ской обороны. Германия, со своей стороны, имеет значительный потенциал, учитывая свой бюджетный профицит, и, таким образом, способна внести вклад в повышение европейских оборонных возможностей, увеличив военный бюджет, который в настоящее время составляет лишь 1,22% от ВВП.

Спустя два дня после визита канцлера переориентация польской внешней политики в отношении Германии была представлена сейму.

9 февраля 2017 г. В. Вашиковский, министр иностранных дел Польской Республики, представил ежегодный доклад, озаглавленный «Министерство иностранных дел о приоритетах международной политики в 2017 году». В сравнении с предыдущим было подчеркнута желанность сотрудничать с Германией. «Для нас важно поддерживать близкие отношения с Германией – нашим основным партнёром в Европейском союзе, нашим главным экономическим партнёром и важным союзником в НАТО», – заявил министр.

В течение нескольких недель, последовавших за визитом А. Меркель, контакты с представителями польского руководства продолжились. До саммита Евросоюза 9–10 марта 2017 г. оба руководителя правительств провели телефонные переговоры и встретились ещё раз 8 марта в Брюсселе.

23 апреля польский премьер-министр совместно с канцлером провели торжественное открытие 60-й ярмарки в Ганновере, считающейся одной из самых больших выставок достижений промышленных технологий в мире и на которую Польша была приглашена в качестве партнёра.

Б. Шидло присутствовала в сопровождении двух заместителей, М. Моравецкого, министра развития и финансов, и Я. Говина, министра науки и высшего образования.

Рабочий ужин стал поводом для обмена мнениями о президентских выборах во Франции, «брексите» и проблемах миграции.

«Сотрудничество наших стран, находящихся в центре Европы, имеет первостепенную значимость для развития всего нашего континента», – подчеркнула А. Меркель в своём выступлении в Конгресс-центре. Она напомнила историческую роль «Солидарности» и её вклад в падение «железного занавеса», что сделало возможным объединение Германии. «Мы этого никогда не забудем», – заверила она. Канцлер также настаивала на значимости экономических отношений, в частности, на том, что на протяжении 20 лет Германия является первым экономическим партнёром Польши и что Польша – самый важный для Германии партнёр Центральной и Восточной Европы.

Она подчеркнула, что впервые торговый оборот между двумя странами превысил 100 млрд евро и что германские инвестиции достигли 26 млрд евро.

Со своей стороны, Б. Шидло выразила надежду на то, что экономическое сотрудничество станет ещё более тесным. Около 200 польских предприятий приняло участие в ярмарке.

Канцлер и премьер-министр совместно провели торжественное открытие польского выставочного стенда.

Несмотря на это сближение, сохраняются разногласия, в частности, в отношении «Европы многих скоростей».

Основные партии – ХДС и СДПГ со своими руководителями А. Меркель и М. Шульцем – особенно настаивают на приверженности Германии европейским обязательствам, что послужило бы усилению её влияния в рамках Европейского союза. Новый французский президент Э. Макрон хочет, как и А. Меркель, реформировать зону евро, что привело бы Европу к концепции «двух скоростей». В центре этой Европы будет находиться укрепленная зона

евро. Польша, не являющаяся частью этой зоны и без ясных перспектив своего присоединения к ней, оценивает подобное развитие ЕС как неблагоприятное. На самом деле, в случае консолидации ЕС вокруг зоны евро Польша останется

на периферии. Маргинализованная таким образом Польша в рамках ЕС станет для Германии политическим партнёром второго плана (второй зоны), что будет иметь негативные последствия для польской экономики.

Возрождение концепции безопасности Европы

Власти безопасности механизм активного сотрудничества уже функционирует, и Польша принимает в нём участие. Но аннулирование контракта с *Airbus Hélicoptère* и недавнее решение сократить участие в военной группировке *Eurocorps* спровоцировали определённое непонимание в Евросоюзе, и это именно в тот момент, когда германский министр обороны У. фон дер Ляйен в своём интервью газете *Le Monde* говорит о том, что ЕС должен создать Союз безопасности. А Меркель в Мюнхене утверждала, что Европа не может больше рассчитывать на своих союзников, в частности на США и Великобританию, и должна взять свою судьбу в свои руки [10].

Эти слова были произнесены в контексте «брексита» и после первого визита Д. Трампа в Европу на саммит НАТО в Брюсселе, и на G7 в Таормину. «Брексит» негативно скажется на обороне и на европейской безопасности, прежде всего на уровне совместной борьбы с терроризмом, особенно в части обмена

информацией. Что касается американского президента Д. Трампа, то он во время саммита НАТО в Брюсселе даже не упомянул об американских гарантиях, закреплённых в ст. 5 Североатлантического договора, особенно важного для стран восточной границы альянса, включающего и Польшу.

Варшава приняла решение сократить своё участие в группировке *Eurocorps*. Ассоциированная страна (ассоциированный член группировки) с 2002 г., Польша отказалась в конце марта 2017 г. продолжить усилия, чтобы получить статус полноправного члена. Это решение было обосновано необходимостью сконцентрировать усилия на решении приоритетных для Польши вопросов в области безопасности, в частности, усиление восточной границы НАТО [11].

Таким образом, роль Польши в этом военном формировании, созданном по инициативе Франции и Германии в 1992 г., сойдёт на нет. Это может иметь негативное влия-

¹⁰ Wieder T. A Munich, Angela Merkel affiche sa différence avec Donald Trump // URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/02/18/a-munich-merkel-affiche-sa-difference-avec-trump_5081799_3214.html#6WMDpdBHLZWTsFtp.99

¹¹ <https://www.rp.pl/Rzad-PiS/170328843-Dlaczego-Polska-zmniejsza-zaangazowanie-w-dzialanie-Eurokorpusu.html#ap-1>

ние на отношения с Францией и Германией – партнёрами Варшавы в «Веймарском треугольнике», который три страны стремятся возродить, как и в концепции безопасности Европы, которая станет одним из основных векторов создания нового европейского проекта, по которому у Польши, кажется, есть сомнения. Речь идёт о преобладании Африки в военных обязательствах ЕС. Другая дилемма – это приоритет, который Варшава придаёт сотрудничеству в области обороны с США, в том числе контракты на поставку вооружений. Создание европейских военных структур также представляет проблему в той мере, в которой НАТО является гарантом польской безопасности [12].

Оба феномена – «брексит» (британцы выражали нежелание в отношении политики европейской безопасности) и жёсткая позиция президента Д. Трампа в части недостаточного финансирования НАТО европейскими странами – играют в пользу развития концепции безопасности Европы. Германия и Франция (Э. Макрон выступает за углубление сотрудничества в области безопасности) станут её движущей силой. Для сохранения своих позиций на европейской арене Польша должна поддерживать хорошие отношения с Германией и Францией, в частности, через возрождение «Веймарского треугольника».

Встречи на самом высоком уровне продолжились 19 мая 2017 г. с визитом в Варшаву недавно из-

бранного президента Германии Ф.-В. Штайнмайера. Во время этого визита немецкий президент встретился с польскими президентом и премьер-министром.

Оба президента подчеркнули необходимость продолжить усилия по вопросу о правах польского меньшинства в Германии.

А. Дуда в своих дискуссиях с немецким президентом рассматривал эту проблему в контексте Договора 1991 г.

Во время пресс-конференции, которая последовала за переговорами, Штайнмайер в контексте «брексита» уделил особое внимание необходимости укрепления солидарности между 27 странами ЕС. В связи с этим он подчеркнул роль Польши, которую он охарактеризовал как «ядро Европы». Немецкий президент также призывал к трёхстороннему сотрудничеству с участием Франции в рамках «Веймарского треугольника». Штайнмайер заявил о желании возложить на себя обязательство по укреплению отношений между двумя странами.

22 мая президент Дуда провёл переговоры с А. Меркель до встречи на саммите НАТО 25 мая в Брюсселе.

Речь шла о консультациях по позициям двух стран по вопросам, предусмотренным повесткой дня саммита. Меркель и Дуда подтвердили приверженность двух стран к поддержанию трансатлантических связей, взаимных обязательств в отношении безопасности Североатлантического союза и своё обязательст-

¹² *Buras P. Uniaobronna i takpowstanie // URL: <http://www.rp.pl/Publicystyka/304059884-Piotr-Buras-Unia-obronna-i-tak-powstanie.html>*

во реализовать решения, принятые на предыдущих саммитах (Ньюпорт, Варшава) об укреплении восточных границ НАТО.

Также был затронут вопрос расходов на оборону. Польша, расходы которой на оборону составляют 2% от валового внутреннего продукта, согласно обязательствам, принятым странами – участницами Североатлантического альянса на саммите

в Ньюпорте (уровень расходов стран-членов должен был достигнуть минимум 2% от ВВП к 2024 г.), повысит свои расходы до 2,5% от ВВП к 2030 г. Со своей стороны, канцлер подчеркнула, что соответствующие расходы её страны достигнут 2% от ВВП до 2024 г.

Эти обязательства, крайне ожидаемые Польшей, были восприняты очень положительно.

Возрождение «Веймарского треугольника»: путь Варшавы в Париж через Берлин

Улучшение германо-польских отношений важно для франко-польского сотрудничества.

Ось Париж – Берлин – Варшава, формализованная в «Веймарском треугольнике», находится на мёртвой точке с момента прекращения польским правительством переговоров с *Airbus Hélicoptère*. Польша готова возродить «Веймарский треугольник», важный для Польши в той мере, в которой он представляет, через сотрудничество с Германией и Францией, уникальную возможность влиять на ядро ЕС, в частности, на ситуацию с усилением интеграции зоны евро. Но для того чтобы возродить данный формат, необходимо улучшить отношения между Польшей и Францией. В своём докладе о приоритетах международной политики от 9 февраля 2017 г. польский министр иностранных дел подчеркнул желание укрепить «Веймарский треугольник» в качестве инструмента работы над будущим европейского проекта. В этом контексте министр также высказал стремление улучшить отношения с Францией.

Как следствие – вопрос о «Веймарском треугольнике», который Германия также приветствует, обсуждался на всех переговорах руководителей трёх стран.

Президент Германии Штайнмайер во время своего визита в Варшаву также в позитивных терминах высказывался в поддержку трёхстороннего сотрудничества в рамках «Веймарского треугольника». По его мнению, возрождение данного формата на уровне руководителей государств могло бы сыграть важную роль для решения европейского кризиса. В то же время для Э. Макрона идея развития франко-германских отношений является одним из приоритетов. Поэтому взаимопонимание между Берлином и Варшавой могло бы способствовать улучшению франко-польских отношений. Избрание Э. Макрона ожидалось в Варшаве как шанс для нового сближения в отношениях с Парижем и возрождения «Веймарского треугольника». При этом хорошие отношения с Францией имеют большое значение для польской экономики. Франция – четвёртый рынок для

польского экспорта после Германии, Чехии и Великобритании.

В своих поздравлениях, адресованных Э. Макрону по поводу его избрания, польский президент подчеркнул свою надежду увидеть сотрудни-

чество в рамках возрождённого «Веймарского треугольника».

Со своей стороны, новый французский президент упомянул о возможности организовать встречу на высшем уровне глав стран «Веймарского треугольника» в Париже.

С начала 2017 г. Польша стремится переориентировать свою внешнюю политику в сторону Германии. Это сотрудничество необходимо для обеих стран, прежде всего с экономической точки зрения (торговые и промышленные связи двух стран очень прочны). В интересах обеих стран продолжить и расширить это сотрудничество.

В европейском плане Польше необходимы хорошие отношения с Германией для того, чтобы избежать маргинализации и изоляции в Европейском союзе.

Для Берлина крайне важно продолжить это сотрудничество, выходящее за рамки двусторонних отношений, для успешной реализации европейского проекта. Именно поэтому и вопреки разногласиям по ряду вопросов, в частности по миграции и концепции будущего ЕС, германский канцлер расположена продолжить диалог с Варшавой.

В этом контексте отношение А. Меркель к Польше было определено отмечено прагматизмом и бóльшим вниманием к взаимовыгодным вопросам. Это стремление к компромиссу для преодоления разногласий позволяет предположить осторожный оптимизм, в частности, в отношении двух направлений сотрудничества: экономика и безопасность Европейского союза.

Однако Польше необходимо пересмотреть свою европейскую политику, иначе она рискует быть маргинализованной, в том числе и в отношениях с Германией. Варшава должна принять решение о введении европейской валюты и предпринять усилия, необходимые для выполнения критериев, определённых Маастрихтским договором.

Возобновление трёхстороннего сотрудничества в рамках «Веймарского треугольника» важно вдвойне. Оно позволит улучшить отношения между Польшей и Германией и через них – с Францией, крайне ухудшившиеся с момента отказа от переговоров по контракту о закупке вертолётов *Caracal*.

Сотрудничество и хорошие отношения с Францией важны в рамках восстановления франко-германской движущей силы в Европейском союзе и ощутимого возврата Франции на международную арену после избрания Э. Макрона президентом.

Ни в какой мере форматы регионального сотрудничества, такие как Вышеградская группа или «Инициатива трёх морей», в которых Польша позиционирует себя лидером, не смогут заменить сотрудничество с Германией и Францией.

Библиография • References

- Buras P.* Uniaobronna i takpowstanie // URL: <http://www.rp.pl/Publicystyka/304059884-Piotr-Buras-Unia-obronna-i-tak-powstanie.html>
- Iwaniuk J.* En Pologne, l'Etat de droit n'est plus que théorique // *Le Monde*. 2017. 10 février.
- Lada A.* Stabilizator. O znaczeniu gospodarki w obecnych relacjach polsko-niemieckich // Instytut Spraw Publicznych. 2017.
- Musimy być głośni sukcesu // Interview avec Andrzej Duda *Polski Przegląd Dyplomatyczny*. 2016. № 1 // URL: <http://www.ppd.pism.pl/Numery/1-67-2016/Rozmowa-z-Prezydentem-RP-Andrzejem-Duda>
- Osica O.* Polska-Niemcy: czwartek zbliżenia // *Polski Przegląd Dyplomatyczny*. 2017. № 1. S. 85-92.
- Poplawski K.* Rola Europy Środkowej w gospodarce Niemiec. Konsekwencje polityczne // Raport OSW. 2016. Wrzesień.
- Wieder T.* A Munich, Angela Merkel affiche sa différence avec Donald Trump // URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/02/18/a-munich-merkel-affiche-sa-difference-avec-trump_5081799_3214.html#6WMDpdBHLZWTsFtp.99
<http://kulturaliberalna.pl/2017/02/07/angela-merkel-warszawa-wizyta-kaczynski/>
<http://www.rp.pl/Polityka/170209246-Sueddeutsche-Zeitung-spotkanie-kryzysowe-Merkel-Kaczynski.html#ap-1>
- <http://www.rp.pl/Prawo-i-Sprawiedliwosc/170209256-Jaroslaw-Kaczynski-w-FAZ-wyborcza-wygrana-Merkel-najlepsza-dla-Polski.html#ap-1>
- <https://www.rp.pl/Rzad-PiS/170328843-Dlaczego-Polska-zmniejsza-zaangazowanie-w-dzialanie-Eurokorpusu.html#ap-1>
- <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/polen-kaczynski-macht-werbung-fuer-angela-merkel-14859897.html>

Статья поступила в редакцию 5 августа 2017 г.

Пламенный революционер, видный государственный деятель, человек

(К 140-летию Ф. Э. Дзержинского)

Анатолий ЦВЕТКОВ
Александр БОРЩ

Вступление Российской империи в эпоху капитализма (конец XIX – начало XX в.) взорвало общественно-экономическую жизнь страны, привело к бурному росту и коренному изменению классовой структуры общества, появлению на политической арене пролетариата и, в конце концов, к революциям. В борьбу за новые социальные преобразования в России включились не только представители трудящихся масс, но и имущих классов – дворяне, помещики, капиталисты, а также значительная часть русской интеллигенции. Среди них оказался и представитель древнепольского дворянского рода Феликс Эдмундович Дзержинский.

Мужание

Дзержинский родился 30 августа (11 сентября) 1877 г. в имении Держжиново Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Столбцов-

ский район Белоруссии). Его отец – Эдмунд-Руфин, окончил Санкт-Петербургский университет, работал преподавателем математики и фи-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, профессор Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

БОРЩ Александр Александрович – доктор политических наук, доцент, независимый эксперт. *E-mail:* prorags@gmail.com

Ключевые слова: Дзержинский, РСДРП, СДКПиЛ, советская власть, ВЧК.

зики, мать – Елена Игнатъевна, в девичестве Янушевская, воспитывала восьмерых детей.

После смерти отца в 1882 г. материальное положение семьи Дзержинских стало трудным, так как усадьба доходов не приносила, а пенсия отца была мизерная. Помогала бабушка со стороны матери. В этой обстановке Елена Игнатъевна сумела создать условия и дала каждому ребенку всё необходимое для его духовного развития. С самого раннего детства мать приучала детей к труду, самообслуживанию и взаимопомощи, в семье царил дух дружбы и любви. Елена Игнатъевна старалась закалять детей физически и морально. Феликс был резвым и чутким ребёнком. Он жалел животных и не позволял обижать их, любил природу, особенно окружающие леса и местную речушку Усу, впадающую в Неман.

У него было много друзей среди сельских мальчишек, которые жили в семьях местных батраков и бедных крестьян. В его детском сердце росла ненависть к существующим во круг порядкам [1, с. 41].

Когда Феликсу исполнилось шесть лет, его мать и сестра Альдона стали учить его читать и писать сначала по-польски, а с 7 лет – и по-русски.

Большое впечатление на него произвёл рассказ матери о жестоком подавлении войсками генерала М. П. Муравьёва польско-литовского восстания 1863 г. Уже тогда в его голове отложились ужасы зверской расправы царских прислужников над восставшими.

Время шло, и подростка мать и Альдона подготовили к поступлению в гимназию. Семья переехала в Вильно. В десять лет Феликс успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен в Первую виленскую мужскую гимназию.

Учёба в гимназии давалась легко, особенно математика и физика, хуже дело обстояло с языками, особенно русским. Из-за двойки по русскому он был оставлен в первом классе на второй год. В гимназии любознательный подросток пристрастился к чтению.

Он отлично знал произведения многих польских и русских классиков: А. Мицкевича, Л. Кондратовича, Б. Пруса, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Белинского, А. И. Герцена.

Одновременно в Вильно юный Дзержинский общается с местными рабочими – железнодорожниками, связистами, ремесленниками, знакомится с идеями социал-демократов.

Он упорно учится у старших товарищей, создаёт кружок по изучению социал-демократических идей и руководит им, организует изучение марксистской литературы, распространяет пропагандистские материалы и получает псевдоним Яцек. Об этом периоде Дзержинский позже говорил: «Идти мне пришлось ощупью, без руководства, без указания от кого-либо [2, с. 211].

Это были первые шаги революционной борьбы юного противника самодержавия. Но вскоре он становится опытным агитатором и пропа-

¹ Плеханов А. Дзержинский. Всевозвышающее чувство любви... М.: Аква-Терм, 2017.

² Дзержинский Ф. Дневник заключённого. Письма. М.: Молодая гвардия, 1984.

гандистом, постигает приёмы конспирации, работы в массах.

Наступивший 1894 г. стал для Дзержинского решающим, определив его дальнейший жизненный путь. Именно в этот год он с группой молодых революционеров даёт на горе Годимины в Вильно клятву: всю свою жизнь посвятить трудовому народу, борьбе за его счастливую жизнь. 1895 г. был для российской социал-демократии знаменательным. В этом году В. И. Ульянов (Ленин) создаёт в Петербурге «Союз борьбы за освобождения рабочего класса», зачаток пролетарской партии нового типа. В середине 1895 г. он по пути из-за границы заезжает в Вильно, встречается с литовскими рабочими, а осенью этого же года Дзержинский вступает в ряды литовской социал-демократии. В декабре 1895 г. в качестве представителя виленской молодёжи участвует

в работе съезда нелегальных марксистских кружков в Варшаве.

В январе 1896 г. умерла мать Дзержинского, что стало для него большой потерей.

Учёба в гимназии, где порядки были далеки от демократических, всё больше тяготила его, и весной 1896 г. он был исключён и целиком переключился на партийную работу, став профессиональным революционером. Позднее своё решение Дзержинский обосновывал следующим образом: «За верой должны следовать дела и надо быть ближе к массе и с ней самому учиться» [3, с. 13].

Так из страстного популяризатора марксистских идей молодой Дзержинский становится признанным руководителем массовых выступлений литовских и польских рабочих накануне первой схватки с самодержавием – революции 1905 г.

Профессия – революционер

В эпоху социально-экономических потрясений профессия революционера – трудная, опасная и сложная, связанная с политическим просвещением масс, организацией их выступлений против существующей власти, настойчивое проведение в жизнь партийных решений. Жизнь профессионального революционера, подчёркивал в одном из своих воспоминаний Дзержинский, полна лишений, невзгод, материальных затруднений, риска, а марксистское мировоззрение ста-

новится основой его повседневных действий [2, с. 210].

Ему и его товарищам по революционной борьбе в Литве и Польше приходилось работать в трудных условиях: непрерывного преследования царской охранки, разногласия в рядах литовской и польской социал-демократических партий, трудностей с их объединением в единую партию, разбросанности рабочих по различным, подчас мелким предприятиям, недостаток материальных средств.

³ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2 томах. 3-е изд. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 1.

Несмотря на крайне сложную политическую обстановку в этот период в Литве и Польше, Дзержинский, переехав на жительство в Ковно, сумел в апреле 1896 г. принять участие в работе I съезда социал-демократической партии Литвы, а также в подготовке проведения тайной загородной встречи рабочих Ковно 1 мая 1897 г. и выпуске газеты местных социал-демократов «Ковенский рабочий». Чуть позже, 15 мая, Дзержинский руководит забастовкой рабочих в предместье Ковно, Алексоте, закончившейся победой бастующих.

Но царская охранка уже шла по пятам молодого революционера: 29 июля 1897 г. Дзержинского арестовывают и заключают в Ковенскую тюрьму. Но и из тюремной камеры он продолжает руководить рабочим движением: пишет записки оставшимся на воле товарищам, заметки в газеты, даёт советы. 26 июля 1898 г. Дзержинский в административном порядке был выслан на три года в Вятскую губернию, сначала в маленький городишко Нолинск, а затем в село Кайгородское Слободского уезда (500 км севернее Нолинска). Из ссылки он ведёт активную переписку с товарищами по партии, родственниками, приобретает новых знакомых по революционной борьбе, много читает, повышает уровень своего образования.

Но мысль о побеге не покидает его, и 27 августа 1899 г. он бежит, пробираясь через Пермь, Нижний Новгород, Вильно в Варшаву, где начинается новая страница в его

биографии – он включается в революционное движение: устанавливает связи с передовыми рабочими, ведёт борьбу с мелкой буржуазной националистической партией ПАС, создаёт Рабочий союз социал-демократии, выезжает в Вильню для ведения переговоров с польскими организациями, действовавшими на территории Литвы для объединения с ПАС, избирается в организационный центр (ЦК), а уже в январе 1900 г. пишет проект программы к объединённому съезду социал-демократов Королевства Польского* и Литвы (СДКПиЛ). Его избирают в состав ЦК этой объединённой партии. В феврале 1900 г. Дзержинский участвует в работе съезда социалистического Рабочего союза Литвы в Минске. Впереди была большая работа по созданию подпольной типографии.

Однако осуществить задуманное помешал его очередной арест. Это произошло воскресным утром 23 января 1900 г., когда на квартире одного из рабочих собрались активисты-революционеры. Дзержинский был заключён в X павильон Варшавской цитадели, а спустя некоторое время переведён в Седлецкую, а затем Московскую центрально-пересылочную тюрьму (Бутырку), а оттуда «по высочайшему повелению» выслан на пять лет в Восточную Сибирь, Вилюйск (600 км севернее Якутска). По пути в Вилюйск он вместе с польским социал-демократом Сладкопепцевым совершает побег сначала по Лене, затем по Якутскому тракту и потом уже по железной до-

* Территория Польши в составе Российской империи (1815–1915 гг.) официально называлась Царство Польское, сначала получившее автономию, а затем статус генерал-губернаторства.

роге. Семнадцать дней и ночей длился этот побег, пока Дзержинский не очутился в Кракове (Австро-Венгрия).

Здесь Дзержинскому под псевдонимом Юзеф удаётся продолжить работу по укреплению единства СДКПиЛ и объединению СДКПиЛ с РСДРП; руководить издательством газеты «Красное знамя»; организовывать доставку социал-демократической литературы; поддерживать связь с подпольными организациями в Королевстве Польском; периодически нелегально выезжать в Варшаву, Лодзь, Ченстохов для руководства партийной работой. 27 декабря 1904 г. он нелегально переезжает из Кракова в Варшаву для руководства революционным движением [4].

С января 1905 г. Ф. Дзержинский ведёт нелегальную работу в Варшаве: организует забастовку рабочих, печатает листовки и воззвания, в которых призывает польских рабочих выступить против самодержавия в поддержку русских рабочих в первой революции в России, а 1 мая 1905 г. участвует в многотысячной демонстрации трудящихся в Варшаве. Спустя два месяца он руководит партийной конференцией Варшавской межрабочей организации СДКПиЛ в Дембах под Варшавой, во время которой (30 июня 1905 г.) его и руководителей польской СДКПиЛ В. Магушевского и А. Краевского арестовывают (а накануне Дзержинский руководил вооружённым восстанием рабочих Лодзи).

17 октября 1905 г. царь издаёт Манифест, содержащий лживые обещания свободы слова, собраний,

была объявлена амнистия. Ф. Дзержинский вышел из тюрьмы (2 ноября 1905 г.) на заполненные людьми улицы Варшавы и продолжил работу среди польских трудящихся. Впереди был IV («объединительный») съезд РСДРП в Стокгольме (23 апреля – 8 мая 1906 г.), где Дзержинский встретился с В. И. Лениным и был через некоторое время введён в состав ЦК РСДРП как представитель СДКПиЛ. Вскоре он уезжает из Варшавы в Петербург, где включается в активную работу столичных социал-демократов во главе с В. И. Лениным, решительно поддерживает большевиков в борьбе против меньшевиков, посылает большевистскую литературу в Польшу, регулярно информирует Главное управление СДКПиЛ по внутрипартийным вопросам, впервые приобщается к работе РСДРП в общероссийском масштабе. Вскоре после участия в работе II конференции РСДРП в Тампере (Финляндия) его 26 декабря 1906 г. арестовывают и заключают в варшавскую следственную тюрьму Павнак.

Следствие шло ни шатко ни валко. Всплывают прежние факты революционной деятельности Дзержинского. Ему вновь грозит каторга. Но друзья не бросают его в беде, и 4 июня 1907 г. его освобождают из тюрьмы под залог, который дала партия и частично его младший брат Игнатий. Вторая половина 1907 г. ознаменовалась для Дзержинского участием в III и IV конференциях РСДРП в Котке и Хельсинки (Финляндия).

Но царская охранка не оставляет революционера в покое. 30 апреля

⁴ Плеханов А. М. Кто Вы, Железный Феликс? М.: Аква-Терм, 2013. С. 158.

1908 г. его вновь арестовывают и заключают в X павильон Варшавский цитадели, а спустя полгода (8 мая 1908 г.) приговаривают к лишению «всех прав состояния» и ссылке на вечное поселение в Сибирь, на этот раз в с. Тасеево Канского уезда Енисейской губернии. Но не таков был Дзержинский, чтобы смириться с подобного рода действиями царских властей. Он успешно организует и 13 ноября 1909 г. совершает свой третий побег с каторги. Прибыв в Вильно, он направляется сначала в Варшаву, а затем в Берлин. Отсюда партия рекомендует ему поехать в Италию на о. Капри для лечения. Здесь он встречается с А. М. Горьким [5, с. 164].

После почти четырёхмесячного лечения он возвращается в Краков, где руководит подпольной партийной работой, ведёт борьбу с меньшевиками и примиренчеством по отношению к оппортунизму, которое было в Главном управлении СДКПиЛ, выступает по этому поводу в «Рабочей газете».

В августе 1910 г. в личной жизни Дзержинского произошло знаменательное событие – он вступил в брак с активной революционеркой Софьей Сигизмундовной Мушкат. 23 июня 1911 г. родился сын Ясик [5, с. 166].

Активная подпольная работа Дзержинского в СДКПиЛ в 1910–1912 гг. заканчивается шестым арестом (14 сентября 1912 г.) и заключением в X павильон Варшавской цитадели, где он пробыл почти полтора года.

12 мая 1914 г. Варшавский окружной суд приговаривает его к трём годам каторжных работ, затем в связи с началом Первой мировой войны его переводят в уездную тюрьму (г. Мценск Орловской губернии); оттуда направляют в Орловскую губернскую тюрьму, а затем в Орловскую каторжную цитадель, где он до 29 марта 1916 г. отбывает срок.

17 мая 1916 г. Дзержинский приговаривается Московской судебной палатой к шести годам каторжных работ, переводится в Московскую центральную пересылочную тюрьму (Бутырку), откуда он был освобождён Февральской революцией 1917 г.

Но революция не завершена, и Дзержинский сразу вступает в налаживание связей СДКПиЛ с Московской организацией РСДРП(б), образовав Московскую группу СДКПиЛ. Революционный авторитет позволяет ему активно включиться в работу Московской организации РСДРП(б). 16–17 апреля 1917 г. он участвует в работе Московской организации РСДРП(б), избирается членом Исполкома Московского совета рабочих и солдатских депутатов, участвует в работе VII (апрельской) конференции РСДРП(б), а затем уезжает в Петербург, где участвует в работе VI съезда РСДРП(б), который избирает его членом ЦК РСДРП(б).

Дзержинский как прекрасный организатор избирается в ряд руководящих органов по подготовке вооружённого восстания, а именно в Военно-революционный центр по руководству вооружённым восстанием, и вводится в состав Исполкома Петроградского совета. Ему поручается 7 ноября 1917 г. обеспе-

⁵ Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. М.: Политиздат, 1987.

чить взятие революционными рабочими и солдатами Главного почтамта и других важных объектов в Петрограде. Он участвует в работе II съезда Советов, проводит большую работу в составе Военно-революционного комитета (ВРК), предлагает создать комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем. 20 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров принимает решение о создании при СНК Всероссийской

чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии назначается Ф. Э. Дзержинский.

Так, вчерашний профессиональный революционер становится во главе исключительно важного в то время государственного органа. Начинается другой этап его деятельности.

Во главе государственных органов

Ещё А. М. Горький отмечал, что работа государственного деятеля первого в мире социалистического государства была исключительно трудна [6]. С таким положением после победы Великой Октябрьской революции впервые столкнулись В. И. Ленин и его соратники: Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, В. М. Молотов, Ф. Э. Дзержинский и многие другие. Вчерашние профессиональные революционеры волей судьбы были вынуждены возглавить важнейшие участки государственного строительства – экономику, финансы, оборону, транспорт, безопасность, здравоохранение, образование, культуру. Отсутствие профессиональных знаний они вынуждены были восполнять инициативой, энергией, настойчивостью, честностью, умением работать с людьми. К такому разряду руководителей принадлежал и Ф. Э. Дзержинский.

За время своей государственной деятельности ему пришлось помимо

ВЧК возглавлять наркоматы внутренних дел и путей сообщения, Совет народного хозяйства страны, выполнять ряд важных общегосударственных задач, в том числе на фронтах Гражданской войны.

Он совместно с другими членами ЦК РКП(б) в начале 1919 г. выезжал на Восточный фронт для наведения порядка и ликвидации «Пермской катастрофы». В июне – июле 1920 г. он возглавлял охрану тыла Юго-Западного фронта, организовывал борьбу с бандитизмом на Украине, налаживал контакты с польскими патриотами, выезжал на Западный фронт (Минск, Белосток) для оказания помощи польским коммунистам в формировании органов народной власти на освобожденной части Польши.

В ВЧК он сумел в короткие сроки, опираясь на помощь своих ближайших помощников-революционеров (М. Х. Петерса, И. К. Ксенофонтова, Д. Г. Евсеева, В. В. Фомина и др.), подобрать энергичных, знающих инициативных, честных работников и наладить сложную работу.

⁶ Горький М. Собр. соч. в 30 томах. М.: Художественная литература, 1949. Т. 29. С. 272.

Сравнительного быстро ВЧК сумела обезвредить значительное количество контрреволюционных элементов, саботажников, спекулянтов, провокаторов, участников различных банд, лиц, поддерживающих связи с представителями иностранных государств.

В середине 1918 г. в Москве под руководством Дзержинского был подавлен мятеж левых эсеров, ликвидированы вооружённые мятежи в Петрограде, Ярославле, Костроме, Вологде. Дзержинский лично участвует в расследовании убийства председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого, посла Германии в Москве Мирбаха, покушения на В. Л. Ленина эсерки Ф. Каплан.

В августе – сентябре 1918 г. ВЧК под руководством Дзержинского раскрыла и ликвидировала крупный антисоветский заговор иностранных государств, организованный главой английской миссии Локкартом, также боролась с многочисленными акциями «белого террора».

Дзержинский участвует в разработке Положения о ВЧК, где ей отводились функции выявления особо опасных преступлений, их пресечения и розыска преступников.

В связи с необходимостью усиления борьбы с контрреволюционными проявлениями, шпионажем, изменой Родине постановлением СНК 20 декабря 1920 г. в составе ВЧК в центре и на местах были организованы особые отделы. 18 августа 1919 г. ЦК партии рекомендовал на эту должность Ф. Э. Дзержинского, оставив председателем ВЧК и наркомом внутренних дел.

Блестящей страницей в истории ВЧК было разоблачение и ликвидация контрреволюционной орга-

низации «Национальный центр» в Москве и Петрограде во главе с Н. Н. Щепкиным, штаба «Добровольческой армии Московского района», а также «Тактического центра», руководимого кадетами.

Несомненной заслугой ВЧК под руководством Ф. Э. Дзержинского было разоблачение и ликвидация бандитизма в Сибири, Поволжье, на Урале, Украине, Северном Кавказе.

Заметную веху в истории ВЧК составляет её деятельность по борьбе с детской беспризорностью. Дзержинский, который всегда любил детей, дружил с ними, не мог равнодушно смотреть, как в стране с трудом выживали, мучились от голода, холода и болезней почти 5 млн беспризорных ребят и сирот. Он поставил этот вопрос перед ЦК партии. В. И. Ленин предложил объединить усилие всех ведомств для борьбы с этим социальным злом и создать специальную Детскую комиссию во главе с Ф. Э. Дзержинским. Уже к началу 1923 г. в стране появились первые трудовые коммуны и колонии для беспризорников, почти в два раза выросло количество детских домов, улучшились условия пребывания в них. На неотложные дела в этой области было израсходовано почти 25 млрд руб., многие семьи усыновили детей-сирот.

В обращении к народу, написанном Дзержинским, 31 марта 1923 г., говорилось: «Не стесняйтесь ни формой, ни размером вашей помощи. Помните, что только общими объединёнными усилиями широких рабоче-крестьянских масс мы можем выйти с честью на этом тяжёлом фронте детской беспризорности» [3, с. 321].

Продолжая руководить ВЧК, Дзержинский много труда вкладывал в организацию деятельности Наркомата внутренних дел. Он хорошо понимал тесную взаимосвязь обеспечения государственной (ВЧК) и общественной безопасности (НКВД), начав работу в нём с разработки проекта положения об НКВД [7]. Его стержневая мысль – организация органов местного самоуправления и руководства их деятельностью, наблюдение за строгим соблюдением Конституции, декретов и распоряжений советской власти. Вникнув в содержание работы Наркомата внутренних дел, Дзержинский много труда вложил в реорганизацию и совершенствование деятельности милиции, в том числе её наружной службы, уголовного розыска, местных (участковых) уполномоченных, укрепление пограничных и внутренних войск (внутренней охраны), налаживание работы учебных заведений.

В ряде мероприятий Ф. Э. Дзержинский выступил настоящим новатором.

Например, создавая внутренние войска (войска внутренней охраны), он сумел объединить разбросанные по разным ведомствам части в единый войсковой организм, который успешно решал задачи по борьбе с бандитизмом, охраной особо важных объектов промышленности, транспорта, конвоирования и охраны мест содержания заключённых.

В годы Перовой мировой и Гражданской войны был нанесён огромный ущерб важной части инфраструктуры России – железно-

дорожному, морскому, речному, автомобильному транспорту. Резко уменьшилось количество паровозов, вагонов, судов, топлива, квалифицированных кадров. Нужно было принять срочные меры по его восстановлению и развитию. И на этот раз выбор ЦК партии пал на Ф. Э. Дзержинского. Постановлением Президиума ВЦИК от 14 апреля 1921 г. он был назначен наркомом путей сообщений (НКПС) страны, проработав в этой должности почти три года – до 2 февраля 1924 г., когда был назначен председателем ВСНХ СССР.

Дзержинский по опыту проводимой работы в ВЧК и НКВД неплохо представлял положение на транспорте. Свою работу в НКПС он начал с детального ознакомления положения дел в этой важной отрасли народного хозяйства, включая поездки в Сибирь, Петроград, на Украину, Черное море. Это позволило ему, наряду с глубоким изучением официальной статистики и советами ветеранов транспорта, установить наиболее узкие места на всех его видах, наметить конкретные пути ликвидации недостатков. Одновременно он определил основные направления развития транспорта: строительство новых паровозов, судов, опытной партии тепловозов, вагонов всех классов, подготовку квалифицированных кадров и их всестороннее обеспечение.

При активном участии Ф. Э. Дзержинского была разработана комплексная программа восстановления транспорта России на 1921–1926 гг. Ему удалось привлечь другие ведомства страны к возро-

⁷ РГАСПИ. Ф. 43. Оп. 4. Д. 2. Л. 17–18.

ждению «великой железнодорожной и морской державы мира» [3, с. 425]. Немалую роль в этом сыграло созданное под руководством Дзержинского Особое совещание по борьбе с бесхозяйственностью.

В период работы Дзержинского на посту наркома путей сообщения была восстановлена и получила дальнейшее развитие материально-техническая база транспорта (железнодорожные пути, подвижной состав, железнодорожные узлы, порты, различные здания и сооружения).

В 1921–1923 гг. было построено 564 км новых железнодорожных линий, начато сооружение Турксиба, заменено почти 48 млн шпал. Оздоровление паровозного парка позволило к октябрю 1923 г. создать трёхтысячный резерв отремонтированных паровозов. С 1923 г. транспорт стал работать без государственных дотаций [8].

В начале февраля 1924 г. Ф. Э. Дзержинский завершил работу на посту наркома путей сообщения. Его деятельность способствовала:

- быстрому возрождению инфраструктуры страны;

- обогатила его опыт как руководителя крупной народнохозяйственной отрасли государства.

Но «Железного Феликса» ждали новые назначения – пост руководителя всей промышленностью страны – ВСНХ СССР, который он совмещал с работой в ОГПУ.

Основная задача ВСНХ – выработка стратегии экономического развития страны, принятие практических мер по восстановлению и развитию народного хозяйства го-

сударства. Задача не из лёгких. Для её решения необходимо было взять всё положительное из периода нэпа, использовать опыт развития экономики иностранных государств и разработать новую социально-экономическую программу.

На первых порах Ф. Э. Дзержинскому удавалось, ориентируясь на ленинские установки, сформулировать основные контуры концепции индустриализации страны, которая затем, после долгих и всесторонних обсуждений, превратилась в государственный план индустриализации страны.

Эта концепция индустриализации включала:

- цель – индустриализацию страны, т. е. построение индустриального общества с преобладанием тяжёлой промышленности, в частности металлоёмкого производства;

- задачи – обеспечение народного хозяйства энергообъектами и станками, электрооборудованием, паровозами, судами, вагонами, автомобилями, самолётами, тракторами, различными механизмами; повышение производительности труда с её опережением заработной платы; укрепление трудовой дисциплины; создание основы для производства средств потребления; подготовку кадров, владеющих современной техникой;

- силы и средства – основная часть работников индустриальных отраслей – граждане СССР, незначительная часть (до 10% иностранцы); финансирование – основная часть – из бюджета страны и только 8% – иностранные займы;

⁸ Струмилин С. Г. Статистико-экономические очерки. М.: Госстатиздат, 1958. С. 658.

– основные принципы – плановость, экономичность, опережение роста средств производства.

Были выбраны при Ф. Э. Дзержинском и способы осуществления индустриализации. Наиболее популярными считались одновременный и последовательный.

Одновременный заключался в том, что в одно и то же время велись разработки полезных ископаемых (угля и нефти), строились ГЭС и ГРЭС, металлургические комбинаты, т. е. основа производства конкретных видов промышленной продукции.

Последовательный способ заключался в производстве готовой продукции на основе результатов первого способа, т. е. распределённого строительства новых заводов и фабрик.

«Мы должны во что бы то ни стало, – говорил Дзержинский накануне XIV съезда партии, – отыскать у себя средства для того, чтобы форсировать наше производство, чтобы его расширить» [9, с. 335–336].

Реализация концепции индустриализации страны заняла основное место в работе XIV съезда ВКП(б), который был назван «съездом индустриализации». Его решения бази-

ровались на конкретных результатах, достигнутых страной к декабрю 1925 г.

Строились металлургические комбинаты (на Украине, Урале, Кузбассе), тепловые и гидроэлектростанции (Волхов, Шатура, Кашира, Кузбасс); было налажено производство паровозов новых серий, начата разработка тепловозов, автомобилей (Москва, Нижний Новгород), тракторов (Ленинград, Харьков, Челябинск), самолётов (Смоленск, Казань, Самара), речных и морских судов (Ленинград, Нижний Новгород).

Всего в этот период в стране строились 117 новых заводов, 67 фабрик, 28 шахт, более 100 установок по добыче нефти, 6 химических комбинатов и ряд других предприятий. Страна буквально покрывалась сетью новостроек [9, с. 329].

Многие историки считают, что настоящим творцом, под руководством которого в СССР была осуществлена индустриализация, был генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин, который как руководитель страны действительно много сделал в этом отношении. Однако организатором, первопроходцем, чернорабочим индустрии следует считать всё-таки председателя ВСНХ Ф. Э. Дзержинского.

Человек

Заключительную часть статьи мы посвятим Ф. Э. Дзержинскому как человеку, которому, по словам К. Маркса, ничто человеческое было не чуждо. Об этом почему-то мало пишут и говорят, видимо, считая, что не общечеловеческие качества

определяют суть личности. С этим нельзя согласиться, и вот почему.

Да, действительно Дзержинский был представителем потомственных дворян и принадлежал к старинному польскому роду. Ему были свойственны не только благородие, но и мане-

⁹ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2 томах. 3-е изд. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 2.

ры настоящего интеллигента, человека который свободно мог общаться и находить понимание у представителей разных слоёв общества – помещиков, чиновников, фабрикантов, рабочих, крестьян, ремесленников, заключённых, поселенцев.

Дзержинскому с детства были свойственны такие качества, как уважение к людям, любовь к своим близким, женщинам, детям, животным, природе. Он был честным и справедливым, всегда готовым прийти на выручку людям, попавшим в беду.

Рано столкнувшись с социальной несправедливостью в обществе, Дзержинский обладал чувством сострадания к бедным и больным. С юных лет в нём обострилось непримиримое отношение к несправедливости, эксплуатации человека человеком, незаконной расправы власть имущих над рядовыми гражданами. Эти свойства характера сделали его настоящим бойцом-революционером. Почитайте письма, дневники, размышления, и вы легко в этом убедитесь.

Эти качества побудили Дзержинского к энергичной бескомпромиссной деятельности во имя торжества справедливости: «Я всей душой стремлюсь к тому, чтобы не было на свете несправедливости, преступления, пьянства, разврата, излишества, чрезмерной роскоши, публичных домов... Чтобы не было угнетения, братоубийственных войн, национальной вражды... Я хотел бы обнять своей любовью всё человечество, согреть его и очистить от грязи современной жизни» [1, с. 14].

На первом месте у Дзержинского была революционная борьба, но он не был равнодушен к прекрасному

полу. Ещё в гимназии, как утверждали его биографы, гимназистки сходили по нему с ума.

Первая любовь пришла к Дзержинскому в 21 год в Нолинске, где он близко познакомился со ссыльной Маргаритой Николаевой. У неё была милостивая внешность и твёрдая убеждённая в правоте избранного ею революционного пути. Это импонировало молодому Дзержинскому. Даже когда Дзержинский был этапирован в Кайгородское, между молодыми людьми более трёх лет продолжалась дружеская переписка.

Новой любовью Дзержинского стала революционерка Юлия Гольдман. С ней он познакомился в Вильно через товарищев по подполью – братьев Михаила и Леона. Феликс и Юлия полюбили друг друга. Их отношения не прерывались даже во время заключения Дзержинского в Седлецкую тюрьму (1901–1904 гг.), до самой смерти Юлии от туберкулёза.

Дзержинский вскоре встречается с Сабинной Фейнштейн. Они влюбились. Но здесь произошёл трагический случай. В Дзержинского влюбилась и сестра Сабинны, Михайлина, которая, не встретив взаимности со стороны Дзержинского, покинула с собой. Это событие вынудило молодых людей расстаться.

Спокойствие в личной жизни Дзержинского наступило только тогда, когда в конце августа 1910 г. его женой стала активная революционерка Софья Сигизмундовна Мушкат. Сын Дзержинского родился в варшавской тюрьме «Сербия» и около восьми месяцев находился там вместе с матерью. После отправки матери в Сибирь на вечное поселение Ясик с помощью друзей Дзер-

жинского был определён в частный пансион в Варшаве.

Таков портрет Феликса Эдмундовича Дзержинского – пламенного революционера, выдающегося государственного деятеля, интернационалиста и польского дворянина. 20 июля 1926 года на пленуме ЦК, посвящённом состоянию экономики СССР, Дзержинский выступил с двухчасовым докладом, подверг-

нув резкой критике оппозиционеров генеральной линии партии. Из-за нервного срыва ему стало плохо. В тот же день он скончался от сердечного приступа.

Героическая жизнь и самоотверженность Дзержинского всегда будут великим вдохновляющим примером для миллионов людей на планете, борющихся за светлое будущее человечества.

Библиография • References

- Горький М. Собр. соч. в 30 томах. М.: Художественная литература, 1949. Т. 29. – 592 с.
[Gor'kij M. Sobr. soch. v 30 tomah. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1949. T. 29. – 592 s.]
- Дзержинский Ф. Дневник заключённого. Письма. М.: Молодая гвардия, 1984. – 288 с.
[Dzerzhinskij F. Dnevnik zakljuchjonnogo. Pis'ma. M.: Molodaja gvardija, 1984. – 288 s.]
- Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2 томах. 3-е изд. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 2. – 416 с.
[Dzerzhinskij F. Je. Izbrannye proizvedenia v 2 tomah. 3-e izd. M.: Gospolitizdat, 1967. T. 2. – 416 s.]
- Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2 томах. 3-е изд. М.: Госполитиздат, 1967. Т. 1. – 590 с.
[Dzerzhinskij F. Je. Izbrannye proizvedenija v 2 tomah. 3-e izd. M.: Gospolitizdat, 1967. T. 1. – 590 s.]
- Плеханов А. Дзержинский. Всевозвышающее чувство любви... М.: Аква-Терм, 2017. – 490 с.
[Plehanov A. Dzerzhinskij. Vsevozvyshajushhee chuvstvo ljubvi... M.: Akva-Term, 2017. – 490 s.]
- Плеханов А. М. Кто Вы, Железный Феликс? М.: Аква-Терм, 2013. – 928 с.
[Plehanov A. M. Kto Vy, Zheleznyj Feliks? M.: Akva-Term, 2013. – 928 s.]
- РГАСПИ. Ф. 43. Оп. 4. Д. 2. Л. 17–18.
[RGASPI. F. 43. Op. 4. D. 2. L. 17–18.]
- Струмилин С. Г. Статистико-экономические очерки. М.: Госстатиздат, 1958. – 736 с.
[Strumilin S. G. Statistiko-jekonomicheskie ocherki. M.: Gosstatizdat, 1958. – 736 s.]
- Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. М.: Политиздат, 1987. – 511 с.
[Feliks Jedmundovich Dzerzhinskij: Biografija. M.: Politizdat, 1987. – 511 s.]

Статья поступила в редакцию 29 августа 2017 г.

От трансгуманизма к постгуманизму: эволюция, подлежащая регулированию

Эрик НИКО

Современный период (начало отсчёта – эпоха Просвещения) может быть охарактеризован стремлением к прогрессу. В своём произведении «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795 г.) Ж. А. Кондорсе отмечает дихотомию между прогрессом человеческого разума, который постоянно пополняет массив знаний, и прогрессом глобальным, прогрессом общества, которое почти не стремится к увеличению счастья и добродетели. Поэтому он задаёт себе вопрос о необходимости общего совершенствования физических, моральных и интеллектуальных способностей человеческого вида, что возвращает «к проблеме трансгуманизма» [1, р. 263–264].

Данная дихотомия продолжает существовать и по сей день. Потребительский индивидуализм навязывается в либеральном мире в условиях глобализации, тогда как проблема социального неравенства далеко не решена. Параллельно этому новые технологии, а также в крайней степени новаторские экономические методы уже появились и развиваются практически бесконтрольно.

В этот контекст вписывается теория трансгуманизма, которая, доведённая до своего предела – в данном случае до постгуманизма, – предлагает освободиться от биологической природы человека или усовершенствовать её в зависимости от пожеланий каждого, вплоть до подсоединения человеческого тела к информационным, электронным и механическим системам.

НИКО Эрик – преподаватель Женевской бизнес-школы. *E-mail*: enicod@imsgeneva.ch

Ключевые слова: трансгуманизм, постгуманизм, НБИК-технологии, GAFA.

¹ *Ferry L. La révolution transhumaniste – Comment la technomédecine et l'ubérisation vont transformer nos vies. P.: Plon, 2016.*

Эти проекты глубокой модификации ставят своей целью превзойти человеческую расу, поддерживаются молодыми руководителями основных субъектов новой экономики, называемой экономикой совместного потребления – GAFA (*Google, Apple, Facebook, Amazon*).

Значительные инвестиции в развитие инновационных технологий изо дня в день приближают эту идею к её реализации. Впрочем, речь здесь идёт лишь об одном из конвергентных факторов, способствующих преодолению границы утопии, чтобы сделать её реальностью.

Этот проект, плохо понимаемый во Франции как политиками, так и общественностью, воспринимается как утопия, а сама идея, давно затронутая в научно-фантастических произведениях, долгое время считалась нереализуемой. Современные темы трансгуманизма и постгуманизма находят слабый отклик во французском мире политики.

Тем не менее последние достижения научно-технического прогресса (НТП) и те, что вскоре будут получены, делают этот проект реализуемым, и здесь возникает общая проблема управления тем, что в худшем случае могло бы стать новой евгеникой анархического характера. Такие известные авторы, как Фрэнсис Фукуяма [2], Майкл Сэндел [3] и Юрген Хабермас [4], уже размышляли о проблемах одновременно социального, политического, экономического и особенно этического характера, которые в ближайшее время возникнут в планетарном масштабе* в связи с новыми возможностями прямого воздействия на человеческое существо в целях его изменения.

Одновременно с этим эволюция либерализма и экспоненциальный рост экономики совместного потребления**, ослабление государства с точки зрения защиты внутреннего и внешнего суверенитета, изменение роли индивидуума в национальном и международном масштабах, а также общественные трансформации вступают в резонанс и требуют размышлений о будущем человеческого общества, которое может стать «постгуманистическим».

Эволюция, ведущая к глобализации, ориентированной на личность нового типа, живущую одновременно в виртуальном и реальном мирах, наделённую способностями, превосходящими физические и когнитивные границы человека как биологического вида, требует решения вопроса о месте и роле традиционных институциональных регуляторов, которыми являются государство и международные организации, а также граждане, которые

² *Fukuyama F. La fin de l'homme. Les conséquences de la révolution biotechnique. P.: Gallimard, Folio, 2004.*

³ *Sandel M. The Case against Perfection. Ethics in the Age of Genetic Engineering. Harvard University Press, 2007.*

⁴ *Habermas J. L'avenir de la nature humaine: vers un eugénisme libéral? P.: Gallimard, 2002.*

* Отражение взглядов этих авторов нашло отражение в работе «La révolution transhumaniste – Comment la technomédecine et l'ubérisation vont transformer nos vies» Л. Ферри.

** Экономика совместного потребления – экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения.

должны принимать участие в данных процессах. Это требует от политиков скорейшего понимания данной перспективы и внедрения разумного регулирования, чтобы избежать худшего, что может быть связано со стремительным движением к неуправляемой эвгенике.

В свете ряда исследований и публикаций междисциплинарного характера, появившихся в последнее время во Франции [1; 5–7; 8–15], целесообразно подумать о природе, проблемах и возможных последствиях этой набирающей силу идеологии будущего мира.

От трансгуманизма к постгуманизму: обзор возможного

Трансгуманизм, теория эволюции: от терапии к совершенствованию человеческих возможностей

Анализ различных источников показывает, что *трансгуманизм* и *постгуманизм* представляют собой неустойчивые понятия. Теоретики этих идеологий – в большинстве случаев известные учёные, футурологи и иногда даже авторы научно-фантастических произведений, заявления которых меняются со временем от публикации к публикации, от выступления к выступлению.

⁵ Achouche M. L'utopisme technologique dans la science-fiction hollywoodienne, 1982–2010: transhumanisme, posthumanité et le rêve de «l'homme-machine». Thèse de doctorat d'études anglophones. Grenoble, 2011.

⁶ Valle A. del. La mondialisation en question et le destin de l'Occident // *Géoéconomie*. 2014. № 72.

⁷ Falantin-Breton A. Aveuglement technologique et aveuglement libéral: singularités, analogies et interactions au sein des organisations: Thèse de doctorat de philosophie. P.: CNAM, 2016.

⁸ Gutiérrez-Privat J.C. L'homme à la fabrique du vivant. Biotechniques à la recherche d'une philosophie de la vie. Thèse de doctorat en philosophie en cotutelle franco-péruvienne. P.: Lima, 2012.

⁹ Klam S. Je te soigne, tu me soignes, Dieu nous soigne. Une humanité soignée. L'éthique du care au regard de la théologie catholique: Thèse de doctorat en théologie catholique. Metz, 2015.

¹⁰ Lintz P. Analyse et enjeux éthiques des nanotechnologies en médecine. Temps et discours, approche éthique systémique. Double discours, approche psychanalytique. Complémentarité des discours entre science et théologie. Thèse de doctorat en psychanalytique. Montpellier, 2014.

¹¹ Le Dévédec N. La société de l'amélioration. La perfectibilité humaine, des Lumières au transhumanisme. P.: Liber, 2015.

¹² Paquin D. Le posthumain, enfant prodige de l'ère cybernétique // *Multimed*, revue du réseau transméditerranéen de recherche en communication. 2016. № 4.

¹³ Rass-Masson L. Les fondements du droit international privé européen de la famille. Thèse de doctorat en droit. P., 2015.

¹⁴ Vanel J. De l'éducation sanitaire à la promotion de la santé. Enjeu et organisation des savoirs au cœur de l'action publique sanitaire (internationale). Thèse de doctorat en sciences politiques. P. – Saclay, 2016.

¹⁵ Vergely B. La tentation de l'homme-Dieu. P.: Le Passeur, 2015.

Для некоторых трансгуманизм покрывает все аспекты изменения человека с использованием новых технологий – от восстановления инвалидов после болезней и травм до совершенствования умственных и физических способностей человека, вплоть до создания постгуманистического общества.

Для других данные понятия различны.

При этом постгуманизм представляется как идеологический проект нового эволюционного этапа, который позволил бы преодолеть ограничения, связанные с условиями человеческой жизни.

Мы предпочли дифференцирующий подход, который нам кажется наиболее подходящим для обоснования нашей позиции.

Трансгуманизм представляет собой прежде всего гуманизм, адаптированный к эволюции мира, полностью основанный на новейших технологиях, объединённых акронимом НБИК (нано-, био-, инфо- когнитивные технологии) (*NBIC – Nanotechnologies, Biotechnologies, Informatique et sciences Cognitives*). Такие добродетели, как смирение, сострадание и альтруизм, – это основные мотивы исследователей (и доминанты общества будущего), работающих над восстановлением и даже изменением человеческого тела. Это позитивное видение направлено на построение идеального общества, которое напоминает «Новую Атлантиду» Фрэнсиса Бэкона [16] – утопии, в которой наука ведёт к счастью большинства. Как это подчёркивает Люк Ферри, «терапевтический идеал» существует «с незапамятных времён» и основывается «на простой идее... восстановить у живого существа то, что было "нарушено" болезнью» [1, p. 10].

Такое восприятие вещей, естественно, находит положительный отклик у каждой разумной личности, осознающей неравенство людей перед болезнью, инвалидностью и смертью. Кто не пожелал бы жить как можно дольше, сохраняя здоровье, которое могло бы поддерживаться «репаративными» методами, отдаляющими инволютивные последствия старения? Прогресс НБИК-технологий на протяжении нескольких лет позволяет компенсировать некоторые виды инвалидности.

Например, имплантация электро- или информационных элементов в человеческое тело, позволяющих либо стимулировать и регулировать нейронные импульсы или сердечный ритм, либо соединять механические протезы и мозг.

Эти достижения техники уже являются частью нашей повседневной жизни, приветствуются всеми единогласно, так как позволяют людям, ограниченными инвалидностью или каким-либо заболеванием, вновь стать «людьми в полной мере», с такими же возможностями, какими обладают люди с нормальным здоровьем. Тем не менее даже сам принцип имплантации инородного технического предмета вызывает идею «совершенствования» изначально данных возможностей человека.

¹⁶ Bacon F. La nouvelle Atlantide. P.: Payot, 1983.

На самом деле мечта о сверхчеловеческих способностях занимает умы людей на протяжении многих веков.

Боги и подвиги героев греческой и римской мифологии, попытка Икара взлететь представляют собой подобные примеры. Совершенствование в терапевтических целях кажется приемлемым, даже желаемым в той мере, когда биологические границы человеческого существа не нарушаются. Это соответствует медицинской логике, которая ставит своей целью излечение / восстановление тела, тронутого недугом. *«Человек остаётся в центре некоей эволюции, конечно же, ускоренной, но всё же дарвиновской»* [10, p. 200]. Но совершенствование человеческих способностей по прихоти каждого означает гонку в неизведанное.

Идея простого ухода и лечения с соблюдением биологических, моральных и религиозных границ, которые очерчивают человеческую реальность, отвергается рядом течений трансгуманизма, которые пропагандируют свободный доступ каждого к совершенствованию собственного тела.

Футурологи М. Мор и Н. Бостром являются первыми теоретиками трансгуманизма, развитие которого пришлось на 80-е годы (хотя термин в его современном значении используется с 1957 г.). Они опубликовали в 2012 г. манифест, названный «Декларация трансгуманизма», в котором *«принципы экстропии 3.0»*, предложенные Максом Мором в 2003 г.^{*}, подверглись изменению и уточнению.

Авторы, признавая риски, связанные со злоупотреблением новыми технологиями, настаивают на необходимости *«расширить человеческий потенциал через победу над старением, вынужденным страданием, через заполнение когнитивных лакун, через преодоление нашей изоляции на планете Земля... Мы считаем, что потенциал человечества до сих пор в своей большей части не реализован... Сокращение рисков гибели человечества, развитие средств защиты жизни и здоровья, облегчение тяжких страданий и совершенствование человеческой прозорливости и мудрости должны рассматриваться в качестве неотложных, щедро финансируемых приоритетов... Мы выступаем за морфологическую свободу – право изменять и совершенствовать своё тело, разум и чувства. Эта свобода включает право использовать или нет техники и технологии, служащие продлению жизни, криоконсервацию, загрузку сознания и другие средства, а также иметь возможность выбирать будущие модификации и усовершенствования»* [17].

Риски, хоть и неохотно, но полностью принимаются.

¹⁷ More M., Bostrom N. Transhumanist Declaration (2012) // The transhumanist Reader. 2013. 27 March.

^{*} По словам Люка Ферри, понятие «экстрапия» было выбрано, чтобы отметить обратную логику энтропии, которая относится «к дезорганизации и упадку».

В тексте «Принципы экстропии 3.0» Мор [18] совершенно отвергал границы человеческого: *«Мы признаём абсурдность идеи со смиренным согласием довольствоваться временными границами наших жизней, называемыми "природными"». Мы предполагаем, что в будущем жизнь преодолеет грани земной»* [1, р. 43–44].

По мнению Линца, *«в самом дискурсе трансгуманизма понятие о границах ставится под сомнение... Возможности человеческого тела в их "природных" границах уже недостаточны. Биологические ограничения отвергаются... И тут появляется образ человеческого существа подключённого, гибрида, киборга»* [10, р. 8–9].

Л. Ферри задаётся вопросом о месте трансгуманизма *«между классическим гуманизмом, восходящим к эпохе Просвещения, и постгуманизмом, который пропагандирует создание нового вида»* [1, р. 47].

Он различает концепцию трансгуманизма, квалифицирующуюся как «биоконсервативная», которая (в части совершенствования человеческих способностей) вписывается в гуманистический подход, не покидая *«ни сферу живого, биологического, ни человеческого; совершенствование способностей имеет целью не разрушение, не даже качественный переход за грани, определённые природой, цель скорее... придать больше человечности»* [1, р. 53].

Итак идея не поддаваться воле случая, а иметь возможность воздействовать на человеческое тело, чтобы восстановить между людьми равенство перед лицом болезни и смерти то, чем природа обделила человека, представляет собой гуманистический подход. Однако это новый вид евгеники, а именно об установлении равенства, которое не может быть определено как генетическое, но которое позволило бы каждому располагать одинаковым потенциалом здоровья и жизни. Этот потенциал мог бы быть восстановлен либо прямым воздействием на гены, что само по себе было бы достижением, либо внедрением информационных, электронных или механических протезов по желанию человека в ожидании, когда техники генной модификации будут способны на это. Это равенство укрепило бы идеалы демократии.

Остаётся лишь определить, кто будет иметь полномочия на принятие решения и как будет осуществляться этический контроль.

Переход от случайного в природе к свободному выбору в преодолении границ человеческой природы

По словам Рея Курцвейла, инженера, футуролога и профессора Массачусетского технологического института, занимающего должность технического директора *Google*, одного из основных спонсоров

¹⁸ More M. Principes extropiens 3.0. 2003. Version française // URL: <https://iatranshumanisme.com>

исследований НБИК, «мы хотим положить начало будущему, изменить жизнь в прямом смысле слова, а не в переносном, создавать новые виды, усыновлять человеческие клоны, выбирать наши гаметы, ваять наши тела и разум, приручить наши гены, вкушать на трансгенных пирах, отдавать в дар наши стволовые клетки, видеть инфракрасный свет, слышать ультразвук, чувствовать феромоны, выращивать наши гены, заменять наши нейроны... жить двадцать лет или два века» [19; 20].

Основываясь на ведущихся разработках и будущем технологии *Big Data mondial* (анализ больших массивов данных), в которых *Google* принимает активное участие, Курцвейл рассматривает возможность хранения интеллекта, памяти и эмоций на носителях, которые предстоит изобрести, это то, что, по его мнению, позволит преодолеть биологические границы тела и вести одновременно жизнь реальную (в усовершенствованном теле) и виртуальную, и всё это в пределах 2030–2040 гг. [19, p. 231].

Экстропианство – синтез трансгуманизма и неолиберализма – воплощает идеологию постгуманизма. Оно заявляет о конце дарвиновского естественного отбора, меняя местами человека и природу, и даже Бога, в свете материалистического атеизма, который отвергает суждение морали и антропоцентризм для создания новой живой сущности, которой неведома кончина, сущности, превосходящей биологического человека.

Постгуманистическое создание заменило бы тогда человека и взяло бы в свои руки собственную эволюцию, чтобы «убить смерть». Человечество было бы тогда лишь этапом среди прочих вех эволюции. Самостоятельный выбор – совершенствоваться или нет – собственные человеческие возможности – был бы связан со свободой выбора телесной оболочки: биологической, гибрида человек-машина или полностью робот. Это преодоление границ человеческой природы представляется как необходимое условие для постгуманистической миграции на другие планеты, когда длительное межпланетное путешествие более не будет представлять проблем физиологического характера. Проблема будущего перенаселения Земли будет, таким образом, решена. Постгуманистическое общество спасёт, следовательно, человечество от полного исчезновения, просто выйдя за его пределы.

«Постгуманистический дискурс предполагает ещё один дополнительный этап по отношению к дискурсу трансгуманизма. Его сторонники... идут дальше и настаивают на широком распространении гибридации, говоря о том, что человек всегда занимался гибридизацией, производя инструменты, а также технику для взаимодей-

¹⁹ Kurzweil R. The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. N.Y.: Vicking Press, 2005.

²⁰ Caillol M. Dieu n'est pas chirurgien. Un cheminement éthique à la recherche des traces du sacré en chirurgie. Thèse de doctoraten Philosophiepratique. P., 2012. P. 346.

ствия со своей жизненной средой. Они выдвигают ещё более смелую гипотезу, предлагая отказаться от техники как от простого внешнего для человека и его тела инструмента в пользу интеграции техники внутрь человеческого тела. Идея нового вида гибридизации» [10, р. 200–201].

Замена случайности природы на свободу выбора по совершенствованию своего тела, чтобы выйти за пределы своих биологических возможностей, представляет массу угроз и потрясений, которые могут затронуть человеческое общество в целом.

Тем не менее закон Мура, который утверждает экспоненциальный рост возможностей и мощности микропроцессоров, кажется, может быть применим в широком значении к НБИК-технологиям, к тому же хорошо финансируемым. Регулярно преодолеваются важные, можно сказать, решающие этапы, которые постепенно конкретизируют то, что восходит к области нереального.

Таким образом, пора уже задаться вопросом о природе этих прорывов как о пороге, который скоро будет преодолен в части достижений НБИК-технологий, а также об уровне понимания этого государством.

Новейшие технологии и связанные с ними риски

От утопии к реализации:
человек учится видоизменять человека

Транс- и постгуманистические перспективы связаны с самыми передовыми технологическими достижениями, проектирующими воображаемую утопию, отражением которой являются научно-фантастические произведения. М. Ашуш объединяет научную фантастику и индустриальную революцию, которая порождает богатый «мир технологического вымысла», ведущего к мифу о «человеке-машине». Развитие и объединение НБИК-технологий поддерживают мечты трансгуманистов по мере появления новых достижений и утверждением, что эта идеология находится «в центре финансирования государственных и частных исследований как в Вашингтоне, так и в Калифорнии» [5, р. 186]. В США ведущие проекты недавно подтвердили желание преодолеть биологические и когнитивные пределы человека: *Human Genome Project* (проект «Человеческий геном»), стремящийся осуществить секвенирование всего кодирующего генома человека, так же как и «*Human Cognitive Project*, имеющий целью картировать человеческий мозг и его синоптические (нейронные) связи с тем, чтобы иметь возможность воспроизводить, модифицировать и улучшать когнитивные способности человека» [5, р. 10].

Первый проект был завершён в 2004 г. Он внёс вклад в переход к новому решающему этапу – модификации ДНК человеческого эмбриона, реализуемому в 2017 г. командой исследователей Университета Кантон. Это науч-

ное достижение восходит к утопической идее изменять биологические характеристики человека «по запросу» и открывает целое поле для этических вопросов. Эти генетические изменения ведут к головокружительным перспективам от избавления от любых пороков развития плода до евгеники предварительного отбора биологических характеристик будущего ребенка – от цвета глаз до уровня интеллекта, не минуя маркетинга модифицированного человеческого существа.

Только пять стран разрешают подобные исследования (Китай, Великобритания, Япония, Швеция, США). Этого достаточно, чтобы данная технология стала реальностью, технология, которую невозможно будет игнорировать.

НБИК-технологии стремятся к конвергенции, чтобы сделать возможным реализацию сложных проектов, среди которых нанотехнологии представляют значительный потенциал для медицины. Размер «медицинских нанороботов» (миллиардная доля метра) позволит преодолеть любую защиту человеческого тела, делая возможным максимально точно диагностировать всевозможную патологию и в кратчайшие сроки воздействовать превентивно или напрямую на больные клетки, избегая негативных побочных эффектов для организма. Эта технология может быть применена в разных областях, например, биосовместимая имплантация с увеличенной прочностью или выращивание восстанавливающих клеток на трёхмерном носителе [10].

Угроза, которую представляет технология, позволяющая преодолеть любую биологическую защиту человеческого тела, очевидна. Последствия неадекватного использования просто невозможно будет нейтрализовать.

Искусственный интеллект представляет одну из быстро развивающихся областей совместного применения НБИК-технологий. На сегодняшний день лучший шахматист в мире проиграл компьютеру. То же произошло и при игре в го. На этом этапе речь идёт лишь о механической имитации со стороны машины без сознания и без эмоций.

Исследования в надежде создать первый искусственный мозг продолжаются. Некоторые представители новой экономики, которых вряд ли можно обвинить в фантазме, такие как Элон Маск (*Tesla, SpaceX*) и Билл Гейтс (*Microsoft*), к кому присоединилась добрая тысяча учёных, опубликовали в 2015 г. предупреждение о большой угрозе для всего человечества, исходящей от бесконтрольного развития искусственного интеллекта, который является предметом совместного применения новейших технологий, участвующих в реализации задач по созданию трансчеловека. Риск, по их мнению, состоит в появлении дарвиновских машин, способных к самосовершенствованию и бесконечному самообразованию, имеющих возможность создавать себе подобных... и устранить тех, кто мог бы их выключить [1], что напоминает сюжет фильма «Космическая одиссея 2001 года».

Big Data – гигантские объёмы данных, циркулирующие в Интернете, уже являются частью нашей повседневной жизни. Зависимость от смартфонов может рассматриваться как начальная, робкая форма

увеличения биологических способностей человеческого тела, представляя собой признаки трансгуманизма. Риски, связанные с сочетанием алгоритмов (которые обнаруживаются в высокочастотном финансовом трейдинге) и Интернета, известны как в части защиты частной жизни, так и безопасности в случае их использования в деструктивных целях, например, движениями террористов или государствами в рамках кибервойны.

Конвергенция НБИК-технологий влечёт за собой конвергенцию рисков и требует соответствующего осознания со стороны политической власти, регулятора общественной и частной жизни.

Тревожный недостаток госуправления

Такие авторы, как Фалантэн-Бретон, Ферри и Линц, отмечают отсутствие вовлечённости европейских государственных властей, в частности французских, мало или вовсе не информированных о НБИК-технологиях, связанных с идеями трансгуманизма и постгуманизма.

Напротив, США с чёткой определённой решили заниматься развитием технологий, позволяющих провести «улучшение человека», как это подтверждает доклад *Converging Technologies for Improving Human Performances* («Конвергирующие технологии для улучшения человеческих представлений»), опубликованный Национальным научным фондом (*National Science Foundation*) в 2003 г., в котором сделана на федеральном уровне попытка определить будущие направления исследований.

Высказанные взгляды опираются на «идею улучшения человеческих способностей через технологии. Не любой технологич, а посредством четырёх основных полюсов исследований в современном мире...» [5, р. 9].

Другой доклад, опубликованный позже американским комитетом по биоэтике, решительно выступает против любых исследований, поставивших своей целью изменение человеческого существа вне терапевтического подхода, но он практически не оказал никакого влияния на крупных инвесторов НБИК.

Люк Ферри упоминает осторожный подход Евросоюза после прочтения двух докладов, опубликованных на эту тему (2004 и 2009 гг.), в подготовке которых не принимал участие ни один француз. В общих чертах он констатирует невежество властей в этой области. Одновременно он говорит об интеллектуалах, столь оперативно откликающихся по иным поводам. Он считает, что высокая скорость развития новых технологий, с одной стороны, и сложность – с другой, препятствуют пониманию политиками и общественностью новой реальности и вызовов и говорит о необъятных размерах экономических интересов, которые лежат в основе этих исследований, что оказывает соответствующее давление на заинтересованных влиятельных экономических агентов (в частности, те же *GAFA*), использующих, помимо прочего, мощное лобби, чтобы помешать любому регулированию со стороны политических деятелей [1, р. 27, 30].

В своём диссертационном исследовании по психоанализу, посвящённом, в частности, вопросам нанотехнологий и их применению в медицине, Паскаль Линц отмечает слабую реакцию со стороны представителей французских властей по сравнению с порой бурной реакцией, возникающей в гражданском обществе. Автор пишет, что французские власти в случае возникновения вопросов в атомной промышленности или проблем с генетически изменёнными объектами (ГМО) ввели бы наблюдение и регулирование уже на более ранней стадии, чем существует уже в настоящее время в сфере нанотехнологий, одной из составляющих НБИК. Также указывается на дистанцирование властей от дебатов в области новейших исследований, что ведёт к отсутствию решений по соответствующим вопросам этики и потенциальному изменению социальных и экономических отношений. При этом некоторые ассоциации антиглобалистов своими действиями мешают проведению любых дебатов, нарушая и прерывая брифинги и консультации, единым блоком отвергая в принципе использование нанотехнологий [10, р. 101, 103].

Обязательства, принятые французским правительством по итогам общественных обсуждений, не отвечают ожиданиям в области этического регулирования. П. Линц указывает в основном на экономический характер заявлений, сфокусированных на развитии и стремлении правительства не отстать в международной гонке инноваций по нанотехнологиям в ущерб социальным и санитарным аспектам [10, р. 106–107].

А. Фалантэн-Бретон посвятила свою диссертацию изучению взаимосвязи между «слепотой» организаций, «слепотой» технологической и «слепотой» либеральной, обусловленной недостатком здравого смысла, обсуждений и контроля. Поставлен чёткий вопрос о взаимодействии GAFa и руководства стран, которые позволяют и даже содействуют исследованиям, имеющим целью превзойти границы человеческих возможностей*. Здесь намечается возврат к идее Виннер (1986 г.), согласно которой технология станет «новым действующим лицом политического пейзажа» и сможет «тайно конфисковать всю реальную власть» [7, р. 14]. Автор указывает на отсутствие серьёзных размышлений об «отношениях человека и технических объектов» [7, р. 15] и отмечает «безрассудную безответственность» в отношении развития НБИК-технологий, особенно искусственного интеллекта.

«Недостаток здравого смысла, обсуждений, критичности, контроля в погоне за удовлетворением увлечённости, связанной с феноменом движения трансгуманизма, где человек "усовершенствованный", кажется, преодолевает саму человеческую природу. Это интерпелляция, запрос по своему характеру почти онтологический» [7, р. 328].

* «Эти предприятия цифровой революции не совершили ли уже "государственный переворот" на мировом уровне, низведя национальные правительства и крупные традиционные предприятия до уровня вассалов?» (Falantin-Breton A. Op. cit. P. 18).

Приходится констатировать, что политические дебаты по этим вопросам во Франции не смогли достичь должного уровня. Подтверждением тому служат программы, выступления и публикации различных кандидатов на последних президентских выборах (весна 2017 г.).

Необходимость в регулировании

Кумулятивный эффект индивидуализма и либерализма

Устойчивый прогресс НБИК-технологий и мощь GAFА, рассматриваемые в контексте теорий транс- и постгуманизма, приводят к пониманию необходимости введения разумного регулирования без карикатурного запрета на всё или вседозволенности. Исполнитель политической воли занимает, таким образом, своё место и поднимается до должного уровня мышления и принятия решений, необходимых для обеспечения благополучия человечества.

Во Франции к конвергенции новых технологий присоединяется конвергенция социальной эволюции, подчёркивающая хрупкость общества, которому придётся задуматься и организовывать разумное регулирование научного развития и в особенности применение его достижений, но при этом, с другой стороны, экономический либерализм сопровождается большой дозой политического либерализма и связанного с ним невмешательства государства.

Высока роль и внешнего индивидуализма (также доминирующего в движении постгуманизма), вносящего вклад в разрушение традиций и отказ от любой формы власти. При этом законы эволюционируют в сторону укрепления и расширения его возможностей.

«Мы отдаём себе отчёт в том, что не только семейное право, но и право в его совокупности вносит всё больший и больший вклад в гипериндивидуализм, который обнаруживает "простую" цель удовлетворять индивидуальные интересы. Подчиняясь в реальности удовлетворению индивидуальных желаний, это удовлетворение становится конечной целью, исключая общественные интересы, которые право призвано защищать» [13].

При этом необходимо понимать экономические и финансовые интересы, связанные с развитием НБИК-технологий и перспективами трансгуманизма. Крупные корпорации, делающие ставки на этом новом рынке (*Google* и *Apple*, *Microsoft*, совместно финансирующий *Singularity University**), поль-

* *Singularity University* – его наименование восходит к «технологической сингулярности», обозначающей на жаргоне трансгуманизма момент, когда технологический прогресс будет уже исходить не от человека, а от искусственного разума.

зуются своим доминирующим положением, чтобы задушить конкуренцию и навязать свой выбор (цен, технологий) клиенту, который становится их пленником. В то же время *GAFA* обвиняются в искусстве обходить национальные законодательства, чтобы минимизировать налогообложение. Декларируемый альтруизм их инвестиций в новые технологии оставляет место скептицизму. Тем не менее «экономика совместного потребления», основывающаяся на Интернете и больших объёмах данных (две технологии из числа НБИК, необходимые трансгуманизму), формирует это чувство альтруизма, предлагая клиентам быть скорее не собственником предметов (начиная от автомобилей), а иметь свободный доступ к совместному пользованию по минимальной цене.

Компания *Uber* представляет собой один из примеров нового курса. Эта новая форма экономики служит идеологии трансгуманизма тем, что пропагандирует уменьшение частной собственности в пользу совместного пользования, экологичности, развития подключённых объектов и предлагает услуги по минимальной цене, практически нулевой для конечного пользователя.

На самом деле за этой внешней бесплатностью скрывается очень доходный рынок: продажа заинтересованным компаниям миллиардов персональных данных, собранных через Интернет компаниями *Google*, *Apple*, *Facebook*, *Amazon* и др., тогда как юридический статус персональных данных не зафиксирован и формально не принадлежит тем, кто их передаёт (в 2016 г. этот рынок оценивался в 20 млрд долл.).

Динамика перекрёстного демонтажа власти и роста прибыли явно способствует свободному развитию НБИК-технологий, что представляет риск бесконтрольного применения результатов этих технологий. Кроме того, возникает вопрос доступа к этим результатам, которые долго ещё будут оставаться дорогостоящими, проекты, которые будут усугублять социальное неравенство при том, что идеологи трансгуманизма коммуницируют концепцию альтруизма этих проектов. Также возникает вопрос коммерциализации человеческого тела, начало которой уже положил рынок суррогатного материнства, но которая может усугубиться с продажей генетических модификаций эмбрионов, незаконной торговлей органами и человеческими телами, сырьём, необходимым в период наращивания мощности технологий замещения, которым понадобятся годы для достижения зрелости.

Реформировать международную систему, предоставить слово ответственным гражданам

Устрашающая перспектива бесконтрольного развития технологий в концепции постгуманизма спонтанно приводит к мысли, вслед за Дж. Стиглицем, о необходимости создания глобальной политической организации, которая позволила бы заключить в рамки этот феномен мирового масштаба. На самом деле радикальные отличия в подходах государств к вопросам развития НБИК-технологий не позволяют представить эффективное регулирование иначе как на международном уровне.

«К сожалению, у нас нет Всемирной государственной власти, ответственной перед народами всех стран за надзор над развитием глобализации... Наша система – это "мировое управление без мирового правительства"» [21].

Тем не менее, по мнению А. Дель Валя, «сама концепция "глобального общества", в высшей степени западная, не присуща всему человечеству в целом. Остальные страны мира (Россия, Китай, Индия, Бразилия, страны с формирующейся рыночной экономикой, неприсоединившиеся страны) не отказались от суверенитета и собственной идентичности. И эти страны с развивающейся рыночной экономикой, благоволящие технологической глобализации, не требуют международного управления, а, напротив, выступают в защиту международного многополярного порядка, основанного на национальной автономии, невмешательстве и отказе от высокомерного западного универсализма, воспринимаемого как маска нового империализма» [6].

Объединить эти два подхода – сложная задача. Однако можно положитьсь на мудрость народов в условиях, когда традиционные международные политические организации, созданные с учётом реальности, сложившейся к концу Второй мировой войны, кажется, уже устарели.

Кандапалли, профессор индийского Университета им. Джавахарлала Неру, специалист в области исследований Восточной Азии, заявил: *«Проблема заключается в том, что международный порядок, выстроенный в 1945 году, который эволюционировал на протяжении последних семи десятилетий, находится под напряжением. Страны с развивающейся рыночной экономикой предъявляют новые требования, а система Организации Объединённых Наций разбалансирована и несправедлива.*

Бреттон-Вудская система, контролирующая большинство финансовых и экономических институтов, не была реформирована и реорганизована в ответ на изменение международного пейзажа» [22].

Снижение недоверия к международному управлению должно пройти прежде всего через глубокое реформирование международной системы, начиная с ООН, его Совета Безопасности и ассоциированного права вето. Идея создания специальной международной правительственной организации, связанной с ООН, кажется привлекательной. В действительности прецеденты по созданию органов, контролирующих риски, вызванные высокими технологиями, существуют, например, МАГАТЭ в атомной энергетике, структуры, в обязанности которой входит контроль над различными видами вооружений.

²¹ Stiglitz J. La grande Désillusion, Livre de poche. P.: Fayard, 2003. P. 407.

²² www.french.xinhuanet.com

При этом абсолютно ясно, что, принимая во внимание глобальные интересы, основанные на идеологии транс- и постгуманизма, а также исходя из существующих механизмов управления, действующих в ООН, Китай, США и Великобритания, три страны, разрешающие проведение исследований на человеческих эмбрионах, без колебаний воспользуются своим правом вето для сохранения передовых позиций в этой области. Эффективность новой инстанции данного типа будет зависеть от вышеупомянутой реформы.

Если государства в наши дни сохраняют центральную роль в международных отношениях, то индивидуум, согласно принципу дуализма, с некоторых пор поставленному под сомнение, принципу, обуславливающему радикальное разделение на внутрисоциальном и международном уровнях, не принимает непосредственного участия на последнем уровне. Тем не менее появляется всё больше и больше доступа к участию в деятельности межгосударственных органов* и международных судебных организаций. Реформа, ставящая своей целью перестройку международных инстанций в соответствии с требованиями складывающейся реальности, должна поднять индивидуум, действующий исключительно в рамках неправительственных организаций, до уровня субъекта международного права. Реализация этого потребует организации демократических выборов руководителей НПО для обоснования их законности. Это положило бы конец бесправности индивидуума, являющегося лишь юридическим объектом международных отношений, и внесло бы вклад в «исцеление» от либеральной слепоты организаций, являясь противовесом по отношению к мультинациональным корпорациям, могущественным с финансовой точки зрения и гиперактивным в части лоббирования своих интересов [7]. При этом представительство научных, религиозных, философских, а также национальных сообществ должно быть гарантировано. Чёткий количественный порог, основанный на подтверждённых социологических исследованиях по каждой стране, должен быть определён. Общественное мнение, являющееся настоящей транснациональной силой, могло бы также быть мобилизовано благодаря, в частности, современным социальным сетям и внесло бы свой вклад в деятельность организаций, защищающих интересы и идеи, которые по большей части не разделяются в мире в целом, а исходят от активного действующего меньшинства.

Модификации, осуществляемые на жизнеспособном человеческом эмбрионе, проводились в неоднозначном международном контексте. Лишь пять стран разрешают проведение генетических манипуляций на человеке, а принцип осторожности, выдвинутый остальными, помешал исследованиям в этой области. Вмешательство граждан, организованное НПО на международном уровне, могло бы быть эффективно использовано, чтобы помочь

* Отдельные лица заседают в качестве полноправных членов Генеральной конференции и Совета управляющих МОТ; отдельные НПО получили официальный консультативный статус при международных организациях, включая ООН. В некоторых областях уголовная ответственность была институционализирована, а при определённых обстоятельствах введена и международная защита.

осознать значимость и степень тревожности проводимых исследований, с одной стороны, а с другой – обсудить решения, подлежащие принятию.

Совет Европы принял 24 апреля 1986 г. Конвенцию о признании за НПО статуса юридического лица с тем, чтобы придать им международный статус на европейской территории. Эта конвенция даёт импульс монистической концепции, сменив дуализм роли индивидуума в международном праве за счёт укрепления контроля за соблюдением государствами своих обязательств.

Реорганизация международных инстанций и осуществляемое через НПО нового типа продвижение гражданина в качестве субъекта международного порядка не умаляют роли принимающих решение политиков, а наоборот. Удалённые от политиканства, они бы вновь обрели значимость, поднявшись до уровня проблемы, проводя и управляя дебатами совместно с миром учёных и специалистов, реализуя решение сложной задачи перевода общих интересов в тексты законов, руководствуясь принципом разумного регулирования.

Вклад социальных сетей и Интернета был бы определяющим для мобилизации и информирования гражданского общества. Ни «правительство экспертов», ни «правительство судей» нежелательно для осуществления контроля и регулирования научного прогресса и его результатов в интересах человечества.

Во внутренней политике лишь демократическое государство представляет собой структуру, способную обеспечить безопасность и благополучие своих граждан. Здесь, в случае молчания политиков, гражданин должен играть ведущую роль. Систематическое же применение принципа осторожности, препятствующего проведению любого новаторского исследования, не может рассматриваться как разумное и эффективное. Научный прогресс и его последствия – политическое дело первостепенной важности – должны чётко учитываться и постоянно контролироваться правительствами стран. Этические, социальные, экономические вопросы могут обсуждаться экспертами (но не исключительно между собой), а с участием общественности, без какого-либо делегирования полномочий, учитывая важность проблемы и её последствия.

Государственные власти должны организовать соответствующие структуры в составе институтов страны с тем, чтобы гарантировать на должном уровне понимание и учёт научной тематики. Создание специализированных госструктур, по всей видимости, могло бы стать наиболее эффективной мерой в контексте обновления политического класса. Речь идёт о том, чтобы положить конец длительным политическим карьерам и накоплению мандатов, предоставить доступ к политической ответственности наиболее широким группам граждан, чтобы обогатить дебаты разнообразием подходов и личного опыта, преодолеть недоверие и неприятие мира политики, которое нарастает во многих странах.

Итак, сформулированы направления для размышлений в целях эффективного понимания складывающейся реальности и потенциальных послед-

ствий продолжения развития НБИК-технологий в контексте трансгуманизма и постгуманизма. Эти идеи имеют междисциплинарный характер, открывая поле для других исследований в соответствующих областях, например: реформирование международных институтов, привлечение гражданского общества к обсуждению важнейших вопросов, организация эффективного контроля над развитием новых технологий, политического контроля над деятельностью могущественных экономических субъектов, представленных международными корпорациями, вовлечёнными в современную экономику.

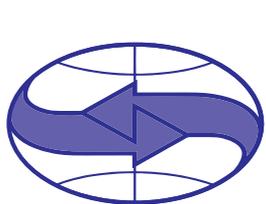
Наиболее желательным было бы продолжить междисциплинарное исследование по разумному регулированию применения результатов научных изысканий с тем, чтобы гарантировать благополучие человечества, находящегося под угрозой экзистенциальных потрясений.

Библиография • References

- Achouche M.* L'utopisme technologique dans la science-fiction hollywoodienne, 1982–2010: transhumanisme, posthumanité et le rêve de «l'homme-machine»: Thèse de doctorat d'études anglophones. Grenoble, 2011. – 762 p.
- Bacon F.* La nouvelle Atlantide. P.: Payot, 1983. – 222 p.
- Caillol M.* Dieu n'est pas chirurgien. Un cheminement éthique à la recherche des traces du sacré en chirurgie. Thèse de doctorat en Philosophie pratique. P., 2012.
- Falantin-Breton A.* Aveuglement technologique et aveuglement libéral: singularités, analogies et interactions au sein des organisations: Thèse de doctorat de philosophie. P.: CNAM, 2016. – 513 p.
- Ferry L.* La révolution transhumaniste – Comment la technomédecine et l'ubérisation vont transformer nos vies. P.: Plon, 2016. – 275 p.
- Fukuyama F.* La fin de l'homme. Les conséquences de la révolution biotechnique. P.: Gallimard, Folio, 2004. – 448 p.
- Gutiérrez-Privat J.C.* L'homme à la fabrique du vivant. Biotechniques à la recherche d'une philosophie de la vie: Thèse de doctorat en philosophie en cotutelle franco-péruvienne. P.: Lima, 2012. – 493 p.
- Habermas J.* L'avenir de la nature humaine: vers un eugénisme libéral? P.: Gallimard, 2002. – 192 p.
- Klam S.* Je te soigne, tu me soignes, Dieu nous soigne. Une humanité soignée. L'éthique du care au regard de la théologie catholique: Thèse de doctorat en théologie catholique. Metz, 2015. – 546 p.
- Kurzweil R.* The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. N.Y.: VikingPress, 2005. – 652 p.
- Lintz P.* Analyse et enjeux éthiques des nanotechnologies en médecine. Temps et discours, approche éthique systémique. Double discours, approche psychanalytique. Complémentarité des discours entre science et théologie: Thèse de doctorat en psychanalytique. Montpellier, 2014. – 298 p.
- Le Dévédec N.* La société de l'amélioration. La perfectibilité humaine, des Lumières au transhumanisme. P.: Liber, 2015. – 268 p.
- More M., Bostrom N.* Transhumanist Declaration (2012) // The transhumanist Reader. 2013. 27 march. – 4 p.

- More M.* Principes extropiens 3.0. 2003. Version française // URL: <https://iatranshumanisme.com>
- Paquin D.* Le posthumain, enfant prodige de l'ère cybernétique // *Multimed*, revue du réseau transméditerranéen de recherche en communication. 2016. № 4. – P. 71–92.
- Rass-Masson L.* Les fondements du droit international privé européen de la famille: Thèse de doctorat en droit. P., 2015. – 819 p.
- Sandel M.* The Case against Perfection. Ethics in the Age of Genetic Engineering. Harvard University Press, 2007. – 176 p.
- Stiglitz J.* La grande Désillusion, Livre de poche. P.: Fayard, 2003. – 407 p.
- Valle A. del.* La mondialisation en question et le destin de l'Occident // *Géoéconomie*. 2014. № 72. P. 29–48.
- Vanel J.* De l'éducation sanitaire à la promotion de la santé. Enjeu et organisation des savoirs au cœur de l'action publique sanitaire (internationale): Thèse de doctorat en sciences politiques. Paris-Saclay, 2016. – 453 p.
- Vergely B.* La tentation de l'homme-Dieu. P.: Le Passeur, 2015. – 144p.
- www.french.xinhuanet.com

Статья поступила в редакцию 24 июля 2017 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

October (The poem)

5

A. Isakov

About the author: ISAKOV Anatoly I. – member of the Union of Writers of Russia.

Political science

Will the intelligence prevail in world politics?

6

V. Shtol

Modern geopolitical processes lead to rapid changes in the international situation. In these conditions, finding a balance between «soft», «smart» and «hard» forces becomes extremely important.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Regional Management IGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Key words: «Soft power», Russophobia, sanctions, J. Nye, international reputation, image, Russia.

The influence of political confrontation on the foreign trade of border regions (on the example of the Russian-Ukrainian and Russian-Finnish borderlands)

14

P. Chernomaz, E. Shlapeko

The article is devoted to the changes in foreign trade on the Russian-Ukrainian and Russian-Finnish border areas after the events in Ukraine in 2014 and the introduction of sanctions; cross-border trade between the regions of Russia, Ukraine and Finland for 2013-2016 and economic effects of political confrontation are analyzed.

About the authors: CHERNOMAZ Pavel A. – PhD in Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Kharkov National University named after V.N. Karazin, Ukraine.

SHLAPEKO Ekaterina A. – PhD in Political Science, Research Fellow, Regional Economic Policy Department, Institute of Economics of Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences.

Key words: cross-border trade, sanctions, Russia, Ukraine, Finland.

Complicated dynamics of political interests: challenges for national security of Russia

25

S. Kravchenko, A. Podberezkin

The article examines the growing dynamics of political interests, accompanied by challenges for the security of society. To analyze these challenges and minimize them in the context of ensuring security, the authors propose a matrix of interests in the form of an algorithm that allows to formalize and build the sequence, priority of all major groups of political interests taken in specific spatial and temporal coordinates.

About the authors: KRAVCHENKO Sergey A. – Dr. Sci. (Soc.), Professor, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia; Principle Researcher, Institute of Sociology, RAS.

PODBEREZKIN Alexei I. – Dr. Sci. (His.), Professor, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia.

Key words: political interests, industrial modernity, reflexive modernity, matrix of interests, security challenges, Russia.

China in Asian politics of Russian Federation in multipolar world

42

E. Czarkowska

Among the contenders for the role of «poles» there are, inter alia, China and Russia, which are not only in the process of the accumulation of power, but also willing to implement the concept of building a multipolar world.

About the author: CZARKOWSKA Ewa – PhD, assistant professor at the Institute of Political Science University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

Key words: Russia, China, Asia, multipolar order, energy strategy.

Russian peacekeeping in Transnistria (the 25-th anniversary)

58

P. Shamarov, S. Lavrenov

The article examines the theoretical and practical aspects of the peacekeeping activity of the Russian Federation in the Transnistrian Moldavian Republic and in the whole post-Soviet space, its specific features and peculiarities within the CIS. The following concepts are introduced: «Russian specific force peacekeeping».

About the authors: SHAMAROV Pavel V. – PhD in Military Sciences, military specialist of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

LAVRENOV Sergey J. – PhD in Philosophy, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Law of the Moscow State Regional University

Key words: peacekeeping activity, peacekeeping operation, conflict resolution, national security, Russia, UN, CIS, OSCE, EU, Moldova, Transnistria.

Poland and Germany: a return to pragmatic cooperation in the «European Union of two speeds»

72

D. Rishar

Relations between Poland and Germany began to deteriorate since the beginning of 2017. But the pragmatism of the German chancellor, who is trying to stop the EU crisis, on the one hand, and the Polish leadership's fear of seeing Poland marginalized because of its disagreements on many issues with the EU, on the other, relations. In the «Europe of many speeds» this improvement is especially important for the revival of the concept of European security.

About the author: RISHAR Dorota - Doctor of Political Science and International Relations, Aix-Marseille Université U.T.L (Aix-en-Provence, France).

Key words: Poland, Germany, France, «Weimar Triangle», European Union «two speeds», European security.

The 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917

A fiery revolutionary, a prominent statesman, a man (on the occasion of the 140th anniversary of F.E. Dzerzhinsky)

85

A. Tsvetkov, A. Borsch

In an article devoted to the 140th anniversary of F.E. Dzerzhinsky, reveals the life path of one of the outstanding Russian revolutionaries, a prominent statesman of the Soviet period, a man of noble birth. The article uses both known and little-known sources, including archival ones.

About the authors: TSVETKOV Anatoly I. - Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Military Sciences, Professor, Professor of the Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation.

BORSCH Alexander A. – doctor of political sciences, associate professor, independent expert.

Key words: Dzerzhinsky, RSDLP, SDPiL, the Soviet government, the Cheka.

From transhumanism to post-humanism: evolution to be regulated 98

E. Nicod

Transhumanism and posthumanism are ideologies that seek to change a person who, in turn, is perceived no longer as the highest stage of Darwin's evolution, but as an intermediate stage, after which others are assumed, up to the creation of a new entity - the posthuman. Based on a comparative analysis of a number of studies within the framework of the concept of constructivism, this article offers recommendations on the introduction of a rational regulation of the application of the results of new technologies and their convergence at the international and national levels.

About the author: NICOD Eric – teacher at the International Management School Geneva.

Key words: transhumanism, posthumanism, NBIC-technologies, GAFA.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 26.10.17. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 262.